ÇAĞIRIŞ

AYLIK MECMUA

№ mayıs - hazıran — 1938 — май - июнь 1-2

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРИЗЫВ

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ÇAĞIRIŞ"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransız frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: ul. Belwederska 44 m. 1. Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„ПРИЗЫВ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: ul. Belwederska 44 m. 1. Warszawa 12, Pologne.

ÇAĞIRIŞ
ПРИЗЫВ

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

№ 1-2 MAYIS-HAZIRAN — 1938 — МАЙ-ИЮНЬ № 1-2

20-ci YIL DÖNÜMÜ MÜNASEBETİLE

Mes'ele her kesce aydın gibidir. Kafkasya'nın müttehit olması zarureti, bizim neslin sırtına yüklenmiş mes'elelerin ağırlık ve ehemiyet derecesini, şu ve ya bu suretle gözden kaçırmıyanlarca artık anlaşılmış bir keyfiyettir.

Muhakkak olarak biliyoruz ki, orada, yani makhûm milletlerin müstevli kuvvetle bilâvasıta ve kanlı bir mücadele bayrağı açtığı yerde, Kafkasya ihtilâfları ve bundan doğan şüpheler bu mücadele içerisinde kâmilen ortadan kalkmış bulunuyor. Evet, bu ihtilâf ve şüpheler, Kafkasya vatanseverlerinin ortaklı iş yolunda fedayi can etmiş olanların kanile silinerek, bir daha kendisini göstermiyecek şekilde kaybolmuştur.

Burada, yani muhaceret hayatının üzücü yeknasaklığı arasında dahi, Kafkasya birliği idesi, artık vatandaşlık hakkını kazanmış bulunuyor. Bu ide, artık tekmil siyasî teşkilât ve grupların faaliyeti için bir hareket noktası olmuştur. Hattâ, muhacirliğin âtil ruhile fazlaca beslenmiş ve „yolbaşçılar" ın marifetile enerjilerini münhasıran Kafkasya muhitinde ihtilâfa, şahısları lekelemeğe ve çekiştirmeğe sarf eden gruplar bile, bu idenin bayrağı altına sığınmışlardır.

Tekrar ediyoruz, Kafkasya'nın ancak müttehit olmak, faaliyet, istek ve emellerde vahdet temin etmek suretile halâs ola bileceği keyfiyeti her kesce idrak olunmuştur.

İşte, bu vaz'iyette, son zamanlarda Kafkasya muhaceretinin bir kısmını endişeye düşüren şüphelerin belirmesi, bir parça garip görünmektedir. Bir şüphe ki, Kafkasya'nın işaret ettiğimiz siyasî icabatından doğan ana hakikatlerle tam bir tezat teşkil etmektedir.

Muhitimiz içerisinde bas veren bu endişeyi mucip heyecan ve helecanlar Kafkasya'nın kurtuluş mes'elesinde dahli olan Şimal ve Cenup mes'elelerinden ibarettir.

Bulanık suda balık avlamağa meraklı, ortalığı karıştımaktan zevk alan unsurlar tarafından bu mes'eleye sun'î surette aktuel bir şekil verildiğini vaktile kaydetmek fırsatını bulmuştuk. Şimdi ise ancak şunu ilâve edelim ki, bu mes'elenin bugün ileri sürüldüğü

КО ДНЮ ДВАДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЫ

Вопрос, будто бы, для всех ясен. Необходимость единства Кавказа уже осознана всеми теми, кто так или иначе учитывает тяжесть и значение лежащих на нашем поколении задач.

Мы наверное знаем, что там, где порабощенный народ ведет непосредственную и кровавую борьбу со своим поработителем, все кавкасские разногласия и связанные с ними сомнения исчезли в горниле этой борьбы. Исчезли безвозвратно, смытые кровью павших за общее дело кавкасских патриотов.

Но и здесь, среди томительного однообразия эмигрантских будней, идея кавкасского единства приобрела уже права гражданства. Она является отправным пунктом для деятельности всех политических организаций и группировок. Под ее знаменами выступают даже те группировки, которые уже насквозь пропитались неоплодотворяющим духом эмигрантщины и энергия коих честолюбием «вождей» направлена исключительно в сторону разжигания в кавкасской среде персональных дрязг и распрей.

Повторяем, всеми осознано, что спасение Кавказа — в его единстве: в единстве действий, стремлений и конечных целей.

И вот, на фоне такого положения кажутся тем более странным сомнения, волнующие в последнее время некоторую часть кавкасской эмигрантской общественности. Сомнения, находящиеся в прямом противоречии с отмеченной нами основной правдой политических велений Кавказа.

Эти волнующие эмоции в нашей среде вызывает т. н. проблема Севера и Юга в кавкасской освободительной борьбе.

Мы уже имели случай высказать мысль, что проблема эта искуственно актуализируется смутьянами, неисправимыми любителями ловли рыбы в мутной воде разжигаемых ими страстей. Ныне же мы считаем необходимым добавить, что она не может существовать в кавкасской политической действительности в том виде, в каком подносят ее нам

şekilde, Kafkasya siyasî vaz'iyetinde yer almasına imkân yoktur. Yalnız bu kadar değil, mes'ele bu şeklile Kafkasya birliği idesini kuvvetle meş'ur Kafkasya'nın alâkadar olduğu mes'eleler sırasında kat'iyen bir yer işğal edemez.

*
* *

Kafkasya tarihinde Şimal ve Cenubun mevkileri muhteliftir. Bunları bir araya getirip te birleştirmek ve aralarında müsavat işaretı komak imkânsızdır. Bir arada Şimal ve Cenub mes'eleleri değil, ayrı ayrılıkta Şimal ve Cenub mes'elesi vardır.

Şimal mes'elesi — Kafkasya milletlerinin mevcudiyeti mes'elesidir. Kafkasya milltleri Şimalin tahakkümü altında bulunmaktadırlar. Onların Şimal ile boğaz boğaza gelişleri değil yalnız millî istiklâl idealini tahakkuk ettirmek, ayni zamanda, kendi hayatî mevcudiyetlerini de korumak içindir.

Cenub ihtilâfi ise — ehemiyetsiz bir ihtilâftır. Bu, bizimle Şimal arasında mevcud hatsiz, hudutsuz tezatlarla mukayese edilirse, mes'elenin ehemmiyetsizliği derhal meydana çıkmış olur.

Daha fazlasını söyliyelim: Kafkasya birliği idesi, buğünkü şeklile, Kafkasya millî düsüncesinin her şeyden evvel Şimalin siyasetine karşı kuvvetli bir aksülamelidir.

Geçmişte, hattâ çok daha uzak geçmişlerde, Kafkasya, Rusya'nın Kafkasya'ya ayak bastığı zamanlarda olduğu kadar, ayrı ve müteferrik bir vaz'iyette bulunamamıştır. Kafkasya milletleri arasındaki ruhî ayrılığın temeli, Rusya tarafından atılmıştır. En derin ve mühlik bir ayrılık olan dinî ayrılığı, aramıza hep o sokmuş, dahilî Kafkasya *millî* çekişmelerinin mikroplarını hep o beslemiştir. „Ermeni — tatar katliâmi" nin feci günleri, hep onun zamanında vuku bulumuştur. Neticesini bugün bile hissettiğimiz ve halâ Kafkasya'nın tam birliğine engel olan feci „ermeni — türk" ihtilâfının doguşuna sebebiyet veren hep Rusya değil mi idi?

Rusya'nın Kafkasya'ya gelişine kadar hissi hususatın Kafkasya milletlerinin temayülü ve bundan çıkan ihtilâflar üzerinde esasen müessir bir rolu yoktu. Kendi coğrafî vaz'iyeti icabı, Kafkasya ile komşu emperatorlukların çarpışmasına sürüklenen Kafkasya milletleri, şu ve ya bu tarafta ayni derecede bir fark gözetmemezlik hissi göstermişlerdir. Ve bu işde milletler münasebatında bugün bile en tehlikeli heyecanları doğuran din ayrılığının çok az bir rolu olmuştur.

Bir zamanlar hıristiyan Ermenistan ve Gürcüstan hıristiyan Bizans ile çarpışmak için mazdeist İran ile birleşmişti. Daha sonralar Azerbaycan şiileri ve hıristiyan Gürcüstan sünni Türkiye ile beraber şii İrana karşı mücadele etmişlerdi. Bazen aksi haller de vuku bulmuyor değildi. Bütün bu hallerde, ayni bir millet içerisinde bermutat, bir birile mücadele eden Cenup kuvvetlerine taraftar ve ayni derecede bir kuvveti haiz gruplar mevcut olmuştur.

İşte, asırlar boyu mevcut ola gelmiş bu vaz'iyeti, Rusya kökünden degiştirmiştir. Rusya'nın Kafkasya'ya gelişinden sonra Kafkasya'da iki mütezat temayül belirmiştir: hıristiyan Şimal ve müslüman Cenub temayülü. Bu, oldukca farklı temayül neticesinde Kafkasya'nın manevî veçhesinde yeni farklar hü-

в настоящее время. Более того, в таком виде она исключается с арены кавкасских заинтересований твердо осознанной идеей кавказского единства.

*
* *

Север и Юг в кавкасской истории занимают различные позиции. Нельзя их соединять в одно и ставить между ними знак равенства. Нет проблемы Севера и Юга, но имеются проблема Севера и проблема Юга.

Проблема Севера — это вопрос бытия кавкасских народов. Кавкасские народы порабощены Севером. С Севером они ведут смертельную схватку не только за осуществление идеалов национальной независимости, но и за свое физическое существование.

Спор же с Югом — это незначительный спор, незначительный тем более, если мы сравним его с безграничностью противоречий, существующих между нами и Севером. Спор с Югом — это, по существу, домашний спор. Так было в исторической перспективе, так есть и сейчас.

Более того, идея кавказского единства в ее настоящем виде является здоровой реакцией кавкасской национальной мысли прежде всего на политику Севера.

Никогда в прошлом, даже наиболее отдаленном, Кавказ не был так раз'единен, как это имело место с появлением России на Кавказе. Россия положила начало духовному раз'единению Кавказа. Она привила нам наиболее гибельное разделение— разделение по религиозному признаку; она старательно выращивала микробы внутрикавказских *национальных* распрей и это при ней имели место кошмарные дни «армяно-татарской резни». Она же, и только она, способствовала возникновению трагического армяно-турецкого конфликта, последствия которого мы чувствуем и сейчас, который и сейчас препятствует полноте кавказского сближения.

До появления России эмоциональные моменты не имели в сущности никакого влияния на направление ориентаций кавкасских народов и на вытекающие из них разногласия. Втягиваемые в силу своей географии в борьбу соседствующих с Кавказом империй, кавкасские народы становились по той или другой стороне с одинаковым чувством расчетливого безразличия. И наименьшую роль играл при этом религиозный момент, вызывающий во взаимоотношениях народов и сейчас наиболее опасные эмоции.

В свое время христианские Армения и Грузия соединялись с маздеистским Ираном для борьбы с христианской же Византией. Позже шииты Азербайджана и христиане Грузии боролись с суннитской Турцией против шиитского Ирана. Бывало неоднократно и наоборот. При чем обычно в одном и том же народе имелись равносильные себе группы сторонников обоих соперничающих с собой сил Юга.

И вот, именно, в это существующее веками положение Россия внесла глубокие изменения. Имен-

süle gemliş ve eski farklar da derinelşmiştir. Ona kadar ise, Kafkasya'da yavaş da olsa mahellî hususiyetleri ortadan kaldıran, Kafkasya için müşterek bir kültür ve manevî kımetlere doğru götüren bariz bir faaliyet vardı.

Birlik idesi, tahrik merkezleri Şimalda bulunmuş ve bugün de orada bulunan bu ayırma faaliyetine karşı aksülamelden başka bir şey değildir. Bunun içindir ki. bu ideyi, Kafkasya'ya, halâs yolunda kuvvetleri bir araya getirmek zaruretini âmir bulunan sade siyaset icabı bir şey gibi telâkki etmek doğru olamaz. Bu ide. bizim şuurumuza, daima kuru hesapla hareket eden bir siyaset ihtiyacından daha derin köklerle yerleşmektedir. Bu ide, kuvvetini Şimal tarafından muntazamen tahrib edilen manevî birliğimizin şuurundan almaktadır.

*

* *

Mamafi Cenup mes'elesini Şimal mes'elesinden ayıran cihet, Rusya'nın sade, nev'i şahsına mahsus ayırma rolu değildir. Şimal ve Cenup, Kafkasya için sırf siyasî menafi bakımından dahi, iki muhtelif ölçü olarak kalmaktadır.

Şimal, Kafkasya'da sade uzvî ve bundan çıkan muhlik ayrılıkları kökleştirmege çalışmakla kalmıyor. O, Kafkasya'yi müstakil siyasî bir veçheden mahrum bırakmış ve orasını tarihin veçhesiz bir malına çevirmiştir.

Cenuptan gelen bir taraflı tesir sıralarında Kafkasya, tarihte hiç bir zaman aktif bir roldan mahrum bırakılmamış, daima kendi siyasî veçhesini muhafaza etmiş ve tarihin subjesi olmuştur. Kafkasya milletleri, Kafkasya cenubunda bin yıllardan beri muhtelif oyunçular tarafından oynanan oyunun tam hukuklu mukabil tarafı vaz'iyetinde bulunmuşlardır. Çarpışan kuvvetler, kendi iktidarlarına rağmen, Kafkasya milletlerile hesaplaşmış ve hiç olmazsa onlardan bir kısmını kendi taraflarına çekmeğe gayret etmişlerdir. Ekseriyrtle Kafkasya'nın yahut ayrı ayrı milletlerinden birinin yardımı, şu ve ya bu tarafın muzaffer çıkmasına yaramıştır. Kafkasya, bütün bu müddet zarfında kendi tarihini kendisi yaratmıştır.

Rusya'nın Kafkasya'ya gelişile Kafkasya tarihi, Rus emperatorluğu tarihindan başka bir şey olmamıştır. Kafkasya, müstakil siyasî bir kuvvet olmaktan çıkarak rus kuvvetleri içerisine alınmış ve Rusya'nın emperatorluk inkişafına yarayan bir icra kuvveti halini almıştır.

Cenup, bütün tarih boyunca Kafkasya'nın hayatında bir defa da olsa bu rolu oynamış değildir. Şimdiki halde ise, bu rolu hiç te oynıyacak vaz'iyette değildir, Zira Cenubun garbi ve şarki arasında eskiden mevcut ve klasik Roma zamanlarından beri daima Kafkas'ya'nın sürüklenmiş bulunduğu an'anevî rekabet ve çarpışmaya bugün nihayet verildiğine şahit olmaktayiz. Kadim emperatorlukların iki vârisi İran ve Türkiye, artık epeyi zamandırki, dost olmuşlardır. Yenileşmiş Cenubun önderleri Kemal Atatürk ve Rıza Şah Pehlevi, bir zamanlar yüz seneden fazla bir birile çarpışan iki cenup kuvveti arasında bugün mevcut kardeşce komşuluk münasebatına hukukî bir şekil vermiş ve dostluğu takviye etmişlerdir.

Şimalin mühim derecede tazyiki neticesinde tebeddüle uğriyan bu şerait içerisinde, cografya, Kafkasya'-

но, с приходом России обозначились на Кавказе две диаметрально противоположные ориентации: на христианский Север и мусульманский Юг. В результате столь различных ориентаций, углублялись и создавались новые различия в духовном облике Кавказа, который до того характеризировался явственно обнаруживаемым, хотя и медленным, процессом нивеляции местных признаков в направлении общих для всего Кавказа культурных и моральных ценностей.

Идея единства является реакцией на этот процесс, двигательные центра которого находились и находятся на Севере. И поэтому ее, эту идею, нельзя ограничивать только велениями политики, диктующими Кавказу необходимость совместных усилий в борьбе за освобождение. В наше сознание она уходит более глубокими корнями, чем нужды политики, всегда стимулируемые холодным расчетом. Она укрепляется в нас сознанием нашей духовной общности, систематически разрушаемой Севером.

*

* *

Однако, не только специфическая раз'единительная роль России отличает проблему Севера от проблемы Юга. Север и Юг и в плоскости сугубо политических интересов представляют из себя для Кавказа две совершенно разные величины.

Север не только пытается утвердить на Кавказе органические, а отсюда и гибельные, различия, но и лишил Кавказ самостоятельного политического лица, превратил его в безличный об'ект истории.

Во время одностороннего воздействия Юга, Кавказ никогда не был лишаем активной роли в истории, всегда сохранял свое политическое лицо, был суб'ектом истории. Кавкасские народы были полноправными партнерами той игры, которая в течении тысячелетий велась различными игроками у южных подступов к Кавказу. Соперничающие силы, несмотря на всю свою мощь, заискивали перед народами Кавказа, старались привлечь хотя бы часть из них на свою сторону. Часто помощь Кавказа или отдельных его народов была решающим фактором, склоняющим победу к той или другой стороне. Кавказ по существу все это время сам творил свою историю.

С приходом же России история Кавказа — это история русской империи. Как самостоятельная политическая сила, Кавказ перестал существовать, войдя в состав русских сил и выполняя задачи имперского развития России.

Юг на всем протяжении истории ни разу не сыграл в судьбах Кавказа такой роли. Тем более он не может ее сыграть сейчас, когда все свидетельствует о том, что традиционное соперничество между западом и востоком Юга, в которое Кавказ со времен классического Рима был постоянно втягиваем, уже закончилось. Иран и Турция, наследницы древних империй, давно уже подали себе руки. Вожди обновленного Юга, Кемаль Ататюрк и Риза-Шах Пехлеви, формулировали юридически и укрепили то фактическое положение братского соседства, которое существует между некогда борющимися силами Юга вот уже свыше ста лет.

ya evelkinden daha başka bir rol tesbit etmiştir. Artık Kafkasya, Cenup kuvvetleri arasındaki çarpışmaya bir saha olmaktan ve bu mücadeleye iştirak vaz'iyetinden çıkmış bulunuyor. Şimdi, Kafkasya Şimalin Cenuba müteveccih tazyikına, karşi koyacak bir siper olmalıdır. Vaktile, Kafkasya'nın bu siper roluna ehemmiyet verilmemiş ve o da kendi kuvvetine dayanmak mecburiyetinde bırakıldığı için Şimale boyun eğmek iztirarında kalmıştı. Mamafi, Kafkasya ve Cenubun mukadderatları şimdi de bir birine sıkı surette bağlı bulunuyor. Kafkasya siperinin istikbali, Cenubun dostca ve iyi komşuluk esasından hareket eden yardımı olmadan kabili tasavvur değildir. Ayni suretle, müstakil bir Kafkasya mevcut olmadan Cenubun mütmein olması zordur.

Fakat, bütün bunların ancak Kafkasya birliğinin hakikî ve tam bir şekilde gerçeklenmesi şartile tahakkuk ede bileceğini de nazardan uzak tutmiyoruz.

Ancak, her türlü yabancı tesirden uzak, yalnız kendi kuvvetine dayanan müttehit ve müstakil bir Kafkasyadır ki, yakın şark'ta Cenubun, değil yalnız eski an'ane, şu ve ya bu ırkî, medenî bağlar, ayni zamanda, kendi hayatî menfaatına bağlı bulunan reyel siyasî mülâhazalar dolyasile de hesaplaşacağı reyel bir kuvvet ve amil olabilir. Samimî oralak idrak edilmiş ve makul bir tarzda yürütülen birlik idesi, Şimali degil yalnız ayırma işini ve empryalistce hareketi devam ettirmek imkânından mahrum bırakacak, ayni zamanda Cenubu, müstakil Kafkasya'nın yakın şark'taki kuvvetler camiasına zarurî ve mühim bir ilâve olduğunu da iknaya yarıyacaktır. Bu iş yapıldıktan sonra, Kafkasya milletleri ve Cenubun müşterek gayretile arada mevcut ve mutasavvır mübhem noktalar gereği gibi tasrih ve halledilecektir. Bu suretle, Kafkasya, kurtuluşa kavuştuktan sonra bile nihayet bulmiyacak Şimal ile mücadelesinde Cenubun şahsında hayrihah bir arka bulacak ve bu suretle Şimalin tazyikına, karşı koya bilecek bir vaz'iyet elde etmiş olacaktır.

İşte, bizim bazi vatanseverlerimizce sathî bir görüşle tek bir mes'eleye irca edilen Şimal ve Cenup mes'elelerinin mühim noktalarını hülâseten böyle tasavvur ediyoruz.

Ve bunun, Kafkasya için degerli olan 1918 Mayıs hadiselerinin 20-ci yıl dönümünde, zahinlerimizin ister istemez, kurtuluş mücadelesinin geçirmiş merhalelerini hatırladığı ve bu geçilmiş yollarda mücadelenin müstakbel yolları için alınacak dersleri aradığı bir günde, bir daha tekrar ediyoruz.

И в этих, изменившихся условиях, вызванных в значительной степени натиском Севера, география предопределила Кавказу иную роль, чем было раньше. Кавказ перестал быть ареной борьбы между силами Юга; перестал быть и соучастником этой борьбы. Ныне он предназначен быть барьером, сдерживающим натиск Севера в сторону Юга. В свое время эта роль Кавказа не была учтена Югом, и он, предоставленный собственным силам, должен был подчиниться Северу. Однако, и сейчас судьбы Кавказа и Юга находятся в тесной связи. Будущее кавкасского барьера не мыслится нами без дружеской и добрососедской поддержки Юга, как равно и Юг не может быть спокоен без наличия независимого Кавказа.

Но мы учитываем также, что все это обуславливается действительной и полной реализацией кавкасского единства. Только единый и независимый Кавказ, свободный от всяких посторонних влияний, ориентирующийся только на самого себя, может быть реальной силой на Ближнем Востоке и фактором, с которым Юг будет считаться не только ради прежних традиций, не только ради тех или других расовых и культурных связей, но и в силу реальных политических предпосылок, связанных с его действительной пользой. Искренно осознанная и последовательно проводимая идея единства не только лишит Север всякой возможности продолжать раз'единительную и империалистическую акцию, но и убедит Юг, что независимый Кавказ является необходимым, обязательным дополнением констеляции сил на Ближнем Востоке.

И тогда совместными усилиями народов Кавказа и Юга будут окончательно и благополучно разрешены все действительные и воображаемые неясности, существующие между ними. Тогда же в своей борьбе с Севером, которая не прекратится и с моментом освобождения, Кавказ будет иметь в лице Юга благожелательный тыл, позволяющий ему действенно и действительно противопоставить себя натиску Севера.

Так, вкратце, представляем мы себя важнейшие моменты проблемы Севера и проблемы Юга, легкомысленно соединяемых некоторыми из наших компатриотов в одну проблему Севера и Юга.

И это мы повторяем еще раз в двадцатую годовщину памятных для Кавказа событий мая 1918 года, когда мысли всех нас невольно возвращаются к пройденным этапам освободительной борьбы и ищут в них указаний для будущих путей, путей в независимую национальную жизнь.

V. Bonçkovski

YENİ ÇAĞLARIN RUHU

(7 Nisan 1938-de Varşova'daki „Promete" klubunda verilmiş konfrans)

...Bir varmış bir yokmuş, bir zamanlar Büyük Fransız ihtilâli denen bir ihtilâl varmış. Doğrusu, pek te büyük değildi, pek te ihtilâla benzemiyordu ve daha az fransızdı, ama ne ise. Bahsetmek istedigimiz mes'ele bu değildir. Sözüme büyük Fransız ihtilâlile başladım, çünkü faraza italyanın uyanış devrile yahut kadim yunan feylesoflarile başlamış olsaydım, vaktım kâfi gelmezdi.

Bir zamanlar Büyük sıfatile tavsif edilen Katerina Rusyası de vardı. Tıpkı fransa ihtilâlı gibi bu da büyük sıfatını taşıyordu. Ne yapasrın, o zamanlar bazı şeyleri büyük diye tavsif etmek „cakası" moda olmuştu.

Büyük Katerina'nın Rusya'sını, Büyük fransız ihtilâlına karşı koymak demek, tasvirî tarih ilmile sathî âşınalığa delil vermek demektir. Katerina, cevval, her yere ve her şeye burnunu sokan rus fevkalihtilâlcısı Petro'nun, gene Büyük sıfatile tavsif edilen, Allahsız Petro'nun, şu ve ya bu suretle ayni cereyanı takib eden Mukaddes Sinodların kurucusu Petro'nun planlı iktisadiyat Petro'sunun, felsefede Dela—Metri ne ise, siyasette de o çaşnide bir adam olan Petro'nun tahtına oturmuştu. Tabiîdirki, bu vaz'iyette Petro, mistisizmle malul, nevi kendine has bir rus Petro'su idi. Bu suretle, dene bilirki Katerina'nın Voltere perestişi temamen an'anevî ve anlaşılır bir hadisedir; bazılarının telâkkisi hilâfına, bu perestiş sathî, moda icabı ve snobizmin bir tezahürü değildi.

Mamafi, ayrılık noktaları da yok değildi, başka „alamatler ve rehbeler" de vardı (ve „bütün yollarda hep ayni şiddetli ruzgâr") B. Rozanov her halde şöyle derdi, „ve her şey İsrailin esrarında birleşiyordu"*) (İsrailin başlıca marifeti hıristiyanlık olduktan sonra bunda hayret edilecek neyar?)

Rusya monarşist, tek hükümdarlı ve muazzam, Fransa ise ihtilâlcı, egaliter, halka dayanır kızıl bir memleket idi. Fransa her şeyden evvel kızıl idi. Sankt-Petersburg'da en fazla tahammül edilemiyen renk işte bu kızıllık idi. İşte, büyük ihtilâl Fransası ile Avrupa'nın XIX-ci asır bidayetinde ve ortalarındaki eski rejimleri ve çürük tahtları himayesi altına sokarak onları yolbaşcılarının dr. Giyo ve Ruje-de Lill'in vatanından ilham aldığı kitlevî — halk ve kızıl halk yığınlarının tazyıkına karşı koruyan „Avrupa jandarmı" Rusya arasındaki esas fark da bu renk ayrılığı idi. O sıralarda kim durbinlik göstererek zan edebilirdiki, istikbalin „yeni" Rusyası ileride bir gün gelüb te büyük ihtilâl devri Fransasından daha koyu bir kızıl renk alacak ve Avrupaya karşı yeniden tarihî jandarm rolunda çıkarak Avrupanın eskileşmiş demokratlarını millî hareketin ezici kütle—halk dalğalarından korumağa yeltenecektir? Lakin hayır. Aramızda, islavyanofillerden Danilevski, Bakunin ve Hertsenlerden daha evvel, daha 21 yaşında iken kendi muazzam eserinde Rusya'nın istikbalini peygambercesine evvelceden görmüş ve bu husustaki fikirlerini tesbit etmiş bir adamın, bu hususta dünyada belki de tek olan bir zatın ruhu yaşıyor. Z. Krasinski, 1854 senesinde III-ci Napoleona takdim ettigi bir muhtirada Rusya hakkındaki düşüncelerini, fransa ihtilâlinde gördüklerini ve daha evvelce „ilâhi olmıyan"da*) yazdıklarını tesbit ve hülâsa etmişti. Z. Krasinski yazıyordu ki: „iptidaî islavların „Cemaat" kuruluşunu Rusya halkı muhafaza etmiştir. Rusya, askerî-teokrat bir idare ile yaşayan muazzam bir kommunadır. Kendi tazyik ve şiddeti itibarile 1793 terrorundan hiç te geri kalmıyan bu idare sistemi, kendi teşkilâtı ve kendi kendini koruma kabiliyeti noktasından daha mütekâmil bir şekil arzetmektedir. Danton, Marat, Robespier, Müthiş İvan, I ci Petro, I-ci Nikola gibi ihtilâlcılar yanında çok sönük kalırlar. Ancak, roma emperatorları, sosyalizm hududunda durmuş olan hükûmdarlardırki, bu rus ihtilâlcılarile mukayese edile bilirler"...

Z. Krasinski istikbal için şunları kaydediyor:

„Yırtılmış maskesile alçalmış, fakat zayif düşmemiş olan o, (düşman rus) eline başka bir silâh alacak ve, İstanbula yaptığı muvaffakıyetsiz sui kastı, tekrarlamadan evvel kendisine daha fazla karanlık, fakat buna mukabil daha müessir başka yollar hazırlamağa başlıyacaktır. O, tekmil hafi teşkilâtlara, gizli kuvvetlere ve karanlık dalaverelereelini uzatacaktır. O, bu kuvvetleri kendi altunu ile temin edecek ve kendi intiriklerile koruyacaktır. Bir kelime ile o, kendisile yenice müttefiklik bağlarını kırmış olan hanedanların tahtlarını devirmek emelile, tekmil kendi kuvvet ve iktidarını içtimaî ihtilâlın hizmetine verecektir."

Fakat, bütün bunlara rağmen, hususî „alâmet ve rehberler" de yok değildi. En sonda zaten mücadeleye sebebiyet veren de bunlardı. Ve bu mücadele daha fazla göz önünde bulundukca daha ziyade gürültülü ve dünyadan uzak olduğu nisbette de sakin bir hava içerisinde cereyan ediyordu. Bu mücadelede mahvolan kollektif „cahil", halk, nadiren tesadüfen ve istemiyerekten yaralanan da Radeklerden, Pra-Komintern adamlarından, Büyük Fransız ihtilâli Sinedriyonuna mensub olanlardan biri idi.

İşte, Büyük Fransız ihtilâli, istil itibarile en fazla kızıl renk aleyhtarı ve gotikce—feodal ne varsa hepsini kendi etrafında birleştirmek isteyen çar Rusyası ile böyle mücadele ediyordu. Rusya'yi, sağların istinad noktası haline getiren şey, irade, ve şuur değil, Fransa'nın kızıl istili idi. Nasıl ki, bu kızıllık ayni suretle Fransayi solların istinad noktası yapmıştı.

Bu istilin hususiyetine aldanan ne kadar da vak'a ve şahıslar olmuştu!.. Markiz, gilyotinle başı

*) „Zamanımızın Apokaliptisi"; Sergiyev Posad, 1918.

*) Zigmunt Krasinski'nin „İlâhî olmıyan komedi" nam eseri. (Mütercim).

gitmiş bir babanın oğlu, muhafazakâr ve monarşist Astolf Kiyustin, I ci Nikola'nın Rusya'sına kızıl bir denizin dalğalarile muhat en son bir kal'e, sığınacak bir yer gibi can atıyordu. Bu can atış hep Rusya'dan dönüşten ve orasının hudutlarını geçtikten sonra tasavvurun fevkinde serbest bir nefes almak ve monarşist Rusya'nın istibdad zincirile zincirbend daimî bir ihtilâl Rusya'sı, çarın da elinde sayısız hapıshanelerden ibaret devletinin anahtarlarını bulunduran muazzam bir hapıshane müdürü olduğunu anlamak içindi. Fakat mücadele başlamıştı. Hem de mücadele için mücadele... Süratli deverani demi durdurmak ve en nihayet birisile, ne üzerinde olursa olsun çarpışmak ve ne de olsa dünyayi çarpişan iki cepheye bölmek gerekti. Bu bölüş te başlamakta gecikmedi. Dünyayi „lehte" ve „aleyhte" olmak üzre, iki kısma taksim etmeğe başladılar. „Sol" namına ne varsa hep, Büyük ihtilâl Fransası, Pra-Komintern dünya ihtilâli Sinedriyonu ile beraber yürüdü. „Sağ" olanlar da—ya Sankt-Petersburg boşluğunda asılı bulunan hanzey biçimi bir hayale boyun eğdi yahud da temamen kenarda kaldı. Graf Henrik, Moskva ile çarpışmak niyetinde idi, lâkin Pankratin evinin eşigine ayak basmadan geri döndü. O da, tarihin ölü boşluğunda asılı bulunmak ve her şeyi değişecek ve mütekabilen bir birini imha edenleri mahkûm edecek olan Galilegon'ın ictinabı gayrı kabil fakat pek te yakında olmıyan zaferini beklemek için Petersburg'dan firar etmek mecburiyetinde kaldı.*)

Bütün bunlar, Leh Büyük Muhacereti üzerinde derin akisler uyandırdı. Şöyleki, kızıllar Rusya ile mücadeleye can atıyordu—açıkca ve hemen.

O kızıllar ki, manevî babaları „kosmopolitizm" ve „gülünc" patriyotizm hakkında inşadda bulunmuş ve „bütün bunlar köleleri kendi zafer arabalarına bağlamak için müstebidler tarafından uydurulmuş kelimelerdir (bu tarif 1786 senesinde ortaya atılmıştır) demişlerdi. Onlar, geç kalmış, esaret içerisinde olgunlaşmış leh patrıyotizmi, zahiren ekseriyetle muhaceretin maddî manevî mahrumiyetinin yıpranmış sankiyulotile örtülmüş lehlilerin patriyotizmi ile coşmuşlardı. XVIII-ci asır leh tenevvür devrinin bu fikrî mirasile, Rusya'ya karşı beslenilen bu nefret hissile, ihtilâl Sinedriyonunda ve Pra-Komintern'de derdden anlar dinleyiciler bulmak gayet kolay idi. Muahedeler gayet kısa idi, çünkü vaz'iyet sarih idi. Sinedriyon yardım veriyor, iştiraktan çekinmiyor, lehliler de milletlerin hürriyeti uğrunda mücadele şiarını ortaya koyuyorlardı.

Aceba ortaya koyuyorlar midi? Büyük harfli „İnsan" hakkındaki şiarlara, İnsaniyete ve halklar ve milletler arasındaki her türlü hudutları ortadan kaldıracak beşköşeli yıldıza rağmen, bu işde daha ziyade kaçak çılığa baş vuruyorlardı. Tabiî, bu iş pek te kolay gitmiyordu. XIX-ci asrın sonlarında marksizm nazariyatçılarının köy „Cemaatlı" ve „Mir" li Rusya'ya komünizmi pek alâ ve müsaid tarzda kabul ede bilecek bir rol ayırmak suretile formüle ettikleri Rusya'ya yakınlık hissi, Müthiş İvan devrinde „yahudilik" yapan sektalar zamanında mevcud olduğu gibi, o zaman dahi vardı.

Ve bilseniz, ne kadar adam isyanlardan çar hizmetine ve çardan isyanlara geçmiş bulundu... Ve ne kadar da, kafkasyalı dağlılar hakkındaki prometece eser sahibi yarı leh yarı yahudi Yan Çinski gibi, Rusya'nın Paris sefaretinden akan çar rublalari ile kendisini lekelemeğe kadar gitti. Fakat, bütün bunlara rağmen, Dünya ihtilâli Sinedriyonu Avrupanın „sollari" ile beraber Nikolalar, Aleksandrlar Rusyasile mücadele etmiş, hem de bu mücadelede kendi „bir tarafli „patriyotizmini saklıyarak mason localarina, millî çaşni vermiş, alla hsızlık hareketlerine karışmış ve içtimaî grevler teşkil etmiş lehlilerle beraber yürümüştür.

Bir çokları bu mücadelede internasyonalizm ilâhesine kapılarak ilelebed ölmüşlerdir. Paris kommunası başcılarından Dombrovski ve Vrublevski, daha sonra F. Cercinski, Marhlevski v. s. gibi... Fakat, ekseriyet Lehistana olan imanlarını, Çenstohov, Ostrobram Meryem ana tasvirini halı altında eski, yazı masası çekmecelerinde saklıyarak kendi „küçük" ideallarına sedakatlarını muhafaza etmegi başardı 1831, 1863,, 1905, 1914 senelerinde olduğu gibi... Bütün bu müddet zarfında gün geçtikce büyüyen, genişleyen plan ve işinde ilerileyen Dünya ihtilâli Sinedriyonu lehlilerle beraber Rusya çarile müstebidlerle mücadele etmiş, milletlerin hürriyeti yolunda çarpışmış ve bu mücadelesini Berk İoseleviç efsanesinin henüz tazeligini muhafaza ettigi zamanlarda, 1863 senesinin yahudi komiserleri, 1863 senesi Millî hükümetinin veznedarı Leopold Kronenberg ve son zamanlarda Feliks, Perl, P. P. S. e mensup yahudiler, bir sözle en zalim müstevli Rusya ile mücadele gibi umumî işin tabiî müttefikleri ve patriyotları zamanında dahi devam ettirmiştir. Milletlerin hürriyeti, Lehistan'ın kurtuluşu hakkındaki kaçakçılık suretile ortaya atılan şiar, şimdilik, ileride tahtları devirmege yarıyacak bir silah gibi kullanılıyordu.

O günler „iyi„ günlerdi. Dünya kara borsasında üzerinde „bizim ve sizin hürriyet için" yazılı banknotlar bir çok kapıları açıyor, bir çok hareketleri, ihtilâl ve inkilâbları başa geçiriyordu. Kostuşko Amerika'da! Hemen hemen bütün hareketin başında... Hürmet ve perestiş telkin eden şerir bir ruh... Her kesce malûm bir azamet... Efsane... General Skşinetski belçika âsilerini hollandalıların karşısına götürüyor, general Hşanovski Antverpen civarında, o devrin Majino hattını inşa ediyor, Bem ve Dembinski gibi generallar Macaristanda isyanı idare ediyorlar, general Dvernitski Mısır ordusunu teşkil ve tanzim ediyor, general Zamoyski romanyalıları hürriyet savaşına hazırlıyor, miralay Milkovski Yugoslavya ve Bulgaristan'da çalışıyor, Garibaldi'nin yanında—leh bölüğü, binbaşı Tempski—maori isyanının başcısı, Kafkasya, Türkiye, Türküstan, Cenubî Amerika, Volga boyu, Ukrayna ve Belorusya'da lehliler çarpışıyor, lehliler idare ediyorlar. Bir sözle, Pra-Kominternin lehliler tarafından idare edilen milletlerin hürriyeti şubesi bugünkü Kominternin atil, burokratlaşmış şubelerinden daha parlak bir muvaffakiyet göstariyor, daha aktif ve daha mükemmel çalışıyor. İşte, muasır leh

*) Konfransci burada, yukarıda ismi geçen Krasinskinin eserindeki kahramanlardan bahsediyor. — Mütercim.

prometeizminin başlangıcı bu manzarayı arzediyordu.

O, Büyük Fransız ve Dünya ihtilâli Sinedriyonunun beslediği tavuğun yumurtasından çıkmıştır. Yurdsuz besleyici, kendisine terk edilmiş ayı yavrusunu besledi. Gençliğin romantizmi onları daimî bir dostluk hissile birleştirdi. Fransa kültü ve Fransaya iman, üç monarşist ve kendi aralarında dost müstevliye karşı beslenen nefret temeli üzerinde kuruldu. Onları her şeyden evvel, Rusya'nın istibdadı, Rusya'nın azemeti, yahudi katliamının, Muravyev-Veşatelin, leh Sibiryası ve yahudi „ikamet hudutları"nın intikam hissi birleştirmişti.

* * *

Tek bir adamın emekle dolu hayatı, Büyük leh Hodbini ve nasyonalisti J. Pilsudskinin dehası olmamış olsaydı, Leh Sovyet Sosyalist Cumhuriyetine kadar, I, II, III ci universal, federalizme, evelce fransız ihtilâlına olduğu gibi, büyük rus ihtilâlına iman edilinceye kadar hep böyle olacaktı. Pilsudski'nin Büyük Fransız ve Dünya ihtilâllerile hiç bir alıp vereceği yoktu. Onu alâkadar eden şey, Lehistan'ın „en basit" faydası idi. O, tahtlarla mücadele işile değil, monarşıstce ve müstevlice emperyalizmin akın istikametile alâkadardı. Zira, ne olursa olsun leh ve yalnız leh işi için bunlardan istifade etmeği düşunüyordu. 1905 de o, müfrit militarizmin ve işgal planlarının vatanı olan Japonya ile alâkadar oldu; 1907—de arhi—katolik Avustrya ve protestan, mason Almanya'ya alâkadarlık gösterdi. Aceba bu, onun vatanının düşmanına düşman kesilecek olanlarla beraber çalışmak ve onları iykaz etmek işine bir engel ola bilirmi di? Tabiî, hayır. Bunun içindirki, 1911-de ukrayna „Siçi" sinde Rusya ile mücadele maksadile askerî hazırlık zarureti ve rusya mahkûmu diger milletler arasında kurtuluş propagandasını idare etmek hakkında bir konfrans vermişti. Bilahere, Kiyev üzerine yapılan yürüyüş dahi hep bunun içindi „Ecnebi ajanlıkları" na, her şeyden evvel masonluğa karşı mücadele bayrağı açışı da buradan geliyordu. Hatıratını yazanlardan birisi (V. Studnitski: „Yaşanılmış günlerden ve mücadeleden hatiralar") J. Pilsudski'nin 1912 nin Ağustos sonlarında beynelmilel münasebetler için mason localarından istifadeyi redettigini kaydeder. Ayni hatırat sahibi ilave ediyor ki: „Masonluk kurtuluş hareketimizin tüfeylisi olmağa başladı, hareketi mefluc ederek cihan harbi esnasında aktiv harekete geçmek işine karşı sabotaj doğurdu!"

Hariçte nasıl? Eski şıarlar, eski PPS, sollar, Dünya ihtilâlı Sinedriyonu, hep karanlıklara gark olmuş, gözlere gözükmez bir vaziyette...

Bu suretle, bütün dünya, leh mes'elesi, Pra Komintern—1914 senesinin ilk bahar, yaz ve son baharına kadar ileriledi.

* * *

1914 harbi, milletler harbine çevrildi ve ihtilâller içirisinde boğuldu. Ânî olarak öyle bir vaz'iyet tahaddüs etti ki, ortada birisile ve bir şey üzerinde harb etmek imkânsız oldu. Her kes istediğini „ala bilir„di. Bazıları iyi aldı ve derhal kendi malikânesine çekildi. Bazıları da bu işi fena yaptı. Fakat, mes'elenin can damarı gene burada değildir. Mes'elenin asıl canı rus ihtilâlındadır. Avrupa'nın sabık jandarmı Rusya, katliamların, tazyiklerin ve Sibirya'nın çarlı Rusyası, maruf „olmamış, yoktur ve olmıyacaktır" ın Rusyası, siyah, mavi ve altun renklerinin Rusyası — ihtilâl bayraklarının ve taze kanların kızıl rengile örtüldü. Sinedriyon'un muazzam, muktedir ve yenilmez düşmanı, dünya ihtilâlleri içerisinde en kanlı, en ahlaksız ve en müfrit bir ihtilâlin tozlarına karıştı. Lenin ve Trotski; dinle, eski dünya ile mücadelede Büyük Fransız ihtılâli ideallarinin en yüksek derecesine vardılar, bir hareketle küçük milletlerin kurtuluş mes'elesini ortadan kaldırdılar. Hatta, ihtilâli yaratanlar bile bu işe şaşmaktan kendilerini alamadılar. Fakat, hepsi değil, bu işe ancak Büyük Fransız ihtilâlinin kanlı melodisini unutmuş olanlar, marselyoz sesinde bir heyecan kaynağı görmiyenler, mason localarından, Milletler Cemiyetinden, Pan-Avrupa'dan, tatbiki Demokrasi, Esperanto ve Pasifizmden geçerek kendilerini sâkin ve organik işe vermiş onlar şaştı,

Rusya bir kenarda takib edilmeden kaldı öylemi? Hayır. Fakat, pek te himaye görmedi, hatta Milletler Cemiyetinden uzakta bırakıldı ve bir memlekette sosyalizmi tahakkuk ettirmek sevdasına kapıldı. Sinedriyon ise harbi umumide kazandığı zaferle, Fransanın mureffah hayatı içerisinde semizleniyor, Çekoslovakya'nın muvaffakiyetlerinden seviniyor, sosyalist ve sosyalistlik yapan Almanyayi yeniden kuruyor, Balkanlara, Jugoslavya'ya, Romanya'ya elini uzatıyor, İngiltere ve Amerika'ya dayanıyor, İspanya'yi yavaşca ve sessizce torpilliyor, esrarengiz Japonya'ya şüphe ile bakıyor ve Mussoli'nin mecburî ölümüne güveniyordu.

Başta Avrupa'nın jandarmı olmak üzre düşmanların bizzat zayif düştükleri bir sırada zarurî olan milletlerin hürriyeti mes'elesi, dünya üzerinde lehlilerin başlıca mümessili bulundukları milletlerin hürriyeti mes'elesi—hadiselerin haricine çıkarıldı, daha doğrusu Dünya ihtilâli Sinedriyonunun gözünde mevcudiyetini kaybederek, hayatta bir mevki sahibi olduktan sonra pek te hatırlanılması arzu edilmiyen çocukluk zamanının fakir bir tanıdığı gibi artık telâş uyandırmağa başladı. Fakat, bununla beraber aceba komintern milletleri büyük dünya kuvvetlerinin koloni istismarından kurtarmaları işini müdafaa etmiyormu, aceba „İhtilalcı Şark" idesi Lenin'in emellerinden biri değilmidi, aceba „Haykır Çin" şiarı bu div—milleti mintakayi nüfuzların siyasetinden gelen tazyikten kurtarmak planı degilmidi?...

Milletlerin hürriyeti mes'elesi köşelere sığınarak bekleme odalarında vakıt geçirmege başladı. Gerçi, eski taahhüdlerden vaz geçen yoktu, fakat kimse yardımda bulunmak arzusunu göstermiyordu. İkinci İnternasyonal sakin bir mütekaidin tabiî ölümüne doğru bir temayül gösteriyor, Milletler Cemiyeti kendisine verilen muhtıralarla zararsız bir meşguliyet gibi meşgul oluyor ve kendisi de gittikce kendi zaferile mağlub bir vaz'iyette zayıfliyerek sathi işler, küçük intriklerle uğraşmağa başlıyor. Dünya ihtilâli Sinedriyonunun, solların ve lehlilerin zaferi, Rusya'da kanla çalınmış ve cihan harbinin bir neticesi olmak üzre sükûnet getirmiş iki katlı zafer—milletlerin hürriyeti mes'elesine vurulmuş en şiddetli bir darbe idi. Bu ide, XIX ci asırda en tabiî müttefikleri olan Büyük

Fransa ihtilâli Pra-Kominterninden, Rusya düşmanı ve monarşist emperatorluklardan mahrum kalmıştı. Üstelik bu idenin en iyi müdafileri olan lehliler de yeniden elde ettikleri vatanlarının işini düşünerek ancak kendilerile meşgul olmağa başlamışlardı. Rusya ile mücadele ancak ideolojik zıddiyetlerden istifade etmek işine munhasır kalmıştı: Japonya ve İngiltere ancak bayaz rus muhaceretile alakadar olmakla iktifa ederek başkalarına da Kızıl Rusya ile mücadele etmek için bayaz rus generallerile birleşmeyi tavsiye ediyor, yahud da bayazlara intisab etmiyenleri doğrudan doğruya... bolşeviklikle itham ediyordu. Sosyalist Sinedriyonundan gelen bu itham, çok feci ve dikkata şayandır. Temamen esassız olan bu itham, hatanın derin kaynağını derk etmek için bahş ettiği imkân bakımından mühimdir.

* * *

1926-nın Mayısı bir dönüm noktasının tarihi oldu. Geçen zaman zarfında Moskva „İnternasyonal" ının açıkca rengini ve çizğilerini benimsemiş olan ve cihan harbinde muzaffer oluşu neticesinde atalet içerisinden inhilâla doğru giden Sinedriyon, Pra-Komintern— büyük bir sarsıntı hissetti. Zaferinin meyvaları, dünya üzerindeki hemen hemen keyfî ve mutlak hakimiyeti tehlike altında bulunmağa başladı ve bu tehlike önünde damarlarındaki kan daha süratle deveran etmeğe ve hayat yeniden mücadeleye, tam degerli ve meraklı bir hayata çevrildi. Mukaddes yere Faşist yağmuru yağmağa başladı. İtalya ihtilâli Büyük Fransız ihtilâlı tarafından onseneler zarfında tesbit ve tayin edilmiş yollardan saparak tam başka bir yol takib etti. İşte, italya ihtilâli değil ki ancak bu tesbit edilmiş hatlara ayğırı bir yol takib ediyor, hatta bu hatlara karşı çıkıyor. Nasyonal-sosyalizm ihtilâli az bir müddet sonra bu tehlikeli vaz'iyeti bir parça daha takviyeye yarıyacaktır. Japonya ise, serkeş ve vahşı, fakat Büyük Fransız ihtilâlinin ayni kandan ve ayni kemikten olan çocuğu, genc ve henüz kuvvete dolmamış S. S. S. R. istikametine doğru atlayışa hazırlanıyor. Bütün bunlara ilâve olarak, dünyada kimsece belli olmıyan Suleyuvka'nın sükûneti içerisinden Lehistan meydanına Juzef Pilsudski'nin her kesce belli, şüphe götürür, militarist, Kiyef üzerine yürüyüşün sürprizlerile dolu şahsiyeti çıkıyor. Kaplan kan hissetmiştir. Kaplan tenha yurdunu terk ederek orduyu takviye ediyor ve devletin haricî siyaset idaresini eline alıyor.

Vaziyeti derhal ve cezrî bir surette kurtarmak gerekti. Mayıs inkilâbından on üç gün sonra J. Pilsudski'nin Kiyef üzerine yürüyüş müttefiki Simon Petlura, daha sonra Ramişvili, T. Holuvko öldürülüyor. Petlura—evelceden öldürülecegi haberini alıyor ve öldürülüyor, son iki kişi ise hiç bir şüpheye mahel vermeyen açıkca çalışmaya başladıktan sonra katlediliyor. Gizli locaların sükûneti içerisinde daha bir çok adamların başı yiyiliyor. Ayni zamanda ayrılma ameliyesi ve biri millî ana'ne digeri de universel demokrası olmak üzre iki cepheye bölünme işi baş gösteriyor. Daha bir müddet evvel barikadın beri ve öte tarafında bulunmak mümkün olduğu halde, şimdi imkânsız oluyor ve buna tahammül edilmiyor. Bundan başka her iki tarafta kuvvet kesb eden girdablar beri ve öte taraftan gittikce daha kuvvetle kendi tarafına çekmege başlıyor. Beşerî gayeler namına mücadele icabatı ile bağlanan müstakil olma idesi, nazariyatt değil de tatbikatta dünyayı vatanla yan yana koymak işi ehemmiyetini ve mesnedini gittikce daha fazla kaybediyor. Eski sempatiler ortadan kalkmağa, eski bağlar çözülmeğe başlıyor. „Yaşamak mı ölmekmi" şiarı muhasim ideolojilerin bükülmüş bellerini doğrulttu. Dünya harbinde ve bu harbin doğurduğu neticelerde boğulmuş olan sempati ve antipatiler, büyük sui kastlar ve büyük mafialar meydana atılarak kendi haklarını taleb etmege başladılar. Eski taahhüdler ihya, bonolar ilğa edildi. Gençlık ideallarına çağırışlar gruplaşmalar vuku buldu, ideolojik, hatta felsefî bloklar vücude geldi. Büyük Fransız ve Dünya ihtilâli Sinedriyonu elini Moskva'ya, „Enternasyonala" ve bir memlekette yapılmak istenen sosyalizme doğru uzattı. Kutyopof ve Miller biçiminde bir sui kasıttan hiç te korkmadan bu memlekette Sinedriyon'un gizli sefiri yahudi aristokratisi Bronşteyn-Trotski, her şeyi kaybettikten sonra Rusya gibi her türlü beklenilmez hadiseler memleketinde baş verebilecek beklenilmez bir hadise vukuunda ortadan kalkacak III-ci enternasyonalın yerine konmağa hazırlaşan IV-ci enternasyonile beraber faaliyete geçti. 1930—32 yıllarında Maşriki âzem III ve IV-ci enternasyonal ile muntazam bir surette teşriki mesaiye başladı. Dünya artık bu andan itibaren millî an'ane ve demokrası tarafında bulunan katolik kilisasile beraber universel demokrasiye değil saraheten tebellür etmiş bulunan milliyetçi ve mason cephelerine ayrıldı. Avustrya'nın sukutu „i" üzerine hemen hemen noktayi koymuş gibi... Kardinal İnnitser Hitlere elini uzattı. Demokrat ve masonların—hokkabazlıkları Vatıkan radiyo istasyonu misalinde olduğu gibi, artık hiç bir netice vermiyor. „Artık enai yoktur!". Dünya artık çelik mantıkla yürüyerek o derece tebellür etti ki, Sovyetler bugün Milletler Cemiyetinde âza olmuş, Rapallo ise gürültü ile hayatına nihayet vermiştir.

Dünyanın başında biri milliyetçi, digeri de mason—sovyet bloku olmak üzre iki blok duruyor. Ve – oldukca küçük ve kağıttan yapılmış, vücudunun bir yarısile localarda, diger yarısile milliyetci cephede bulunan milletlerin kurtuluş ümidi ise bacaklarını her iki tarafa sallamış vaziyette barıkaddan asılı duruyor! Cücemi? Küçükmü? Hayır! Doğru değil! Aceba, Moskva kendi diplomasisinin kuvveti ve askerî yardımile Katalon ve Baskların istiklâlini müdafaa etmiyormu, aceba, o Habeşistanı istilâ eden İtalyan ların başına şimşek ve yıldırımlar yağdırmıyormu aceba Çin divini vahşi Japonya'nın pencesinden kurtarmağa çalışanlar sovyet tayyare ve tayyareçileri, sovyet mutahassis ve teşkilatları değilmi, aceba, Hindistanda millî hareketi idare eden komünist fırkasî değilmi?

Nihayet, masonluk—bu ki uydurma, boş bir korkuluktur. Ve bundan sonra şu tarzda bir muhavere:

— Aceba masonluğun bir hakikat olduğuna dair elinizde delail varmıdır?

— Evet!

— Bundan ne çıkar, zararsız bir şeydir. Lukasinski, Piramoviç ve bütün Terbiye komisyonu hep

mason idi. Dünyada ilk maarif vekâleti Lehistanda masonlar tarafından teşkil edilmedimi? İngiltere kıralı da masondur, bütün protestan sülâleleri dahi hep mason değilmi?

— Peki, fakat bütün bunlar Rusyanın dünya tarihi sahnesine çıkışından çok evvel vuku bulmuştur. O zaman masonlugun bizim için ancak nisbî bir zararı vardı. Bugün ise o Kızıl Moskva tarafından müdafaa edilen Şotanlara, Blumlara ve Kominterne dayanarak Maşriki âzem mihveri üzerinde faaliyete geçen hafi muazzam bir devlet vaziyetindedir. Dünyanın büyük demokrasiler denilen kuvvetlerini de bunun üzerine ilave ediniz. Siz, buna inanmıyorsunuz, yel değirmeni ile çarpışmak niyetiniz yok, bana Don-Kişot adınımı vermek istiyorsunuz?

Reca ederim beni dinleyiniz: geçen asrın başlarında İngilterede, hem de daima İncil okuyanların, puritanların, incil isimlerini benimseyenlerin vatanı İngiltere'de Veniyamin ve Sara Dizraeli ailesinde bir erkek çocuk dünyaya geliyor. Bu çocuk büyüyerek kara gözlü, karga kanadı gibi siyah ve kıvırcık saçlı, açık renkli elbise ve göze batar renkte yelek seven mahcub bir genc oluyor. Güzel genç gençliginde seyahatı çok sever ve seyahatının çok kısmını Filistinde geçirerek oradan daha fazla intiba ve teessürat götürmeğe gayret ederdi. Kader, tâlih ilahesi yahud Londradaki yahudi cemaatı onu İngilterenin en maruf bir baş vekili, Hindistan emperatorluğunun kurucusu, Rusya'nın en barışmaz muhasımı ve III ci Napoleon Fransasının dostu yapmıştı.

Gladstonun nazarında o, yahudî yabancılığının dibsiz bir uçurumu, zehirleyici rayihasile her kesi hayran bırakan ve Şekspirin vatanını uçuruma sürükliyecek kadar iki yüzlü bir sarhoşluk veren bir orhide çeçegi idi. Gladstona göre de bu muvaffakiyetlerin son haddi idi. İhtiyar Gladston Dizraelinin siyasî bir niyetinden haberdar olunca, mücadeleye geçer, bazen de mücadeleyi kaybederdi. Ve bütün bunları da daha fazla serbest harekete imkân vermemek ve tam muvaffakiyeti akım bırakmak içindi.

Rusya'nın düşmanı ve Fransanın dostu! Kırallı, aristokratlı, bürakrasili, masonlu, pasifik, milletler-cemiyetli „büyük demokrasiler"in bugün şahid olduğumuz kudretini yaratan adam: Dizraeli ancak bir defa, „Coningsby"nam romanında edebi heyecanın samimiyetile samimî olmuştur. Eserinin bir yerinde şöyle diyordu: „Bu suretle görüyorsun ki, dünyayi, sahnenin arka tarafına bakmıyanların tasavvur ettiklerinden temamen başka adamlar idare ediyor". Sahnenin arka tarafını Dizraeli çok iyi biliyor ve daima oraya bakıyordu.

— Peki ama, esrarengiz gözüken her şeyi yahudiliğe, müntahib milletin esrarına hamletmek manasız bir şeydir.

— Her şeyimi? Hayır. Fakat, her halde çok şeyi, sizin tasavvur ettiginizden daha fazlasını yahudilik esrarına hamletmek gerektir. Zira, dünyada vuku bulan hadiselerin çoğu açıkca, sarih ve her kesin gözü önünde vuku buluyor. Avrupa ve Asya milletlerinin siyaseti, her kesce malum coğrafyaya ve her kese belli tarihe dayanan bir siyasettir. Fakat, rica ederim bana, vatanı bütün dünya olan mümtaz milletin siyasî cografyası ve bütün dünyanın siyasî tarihine karışmış siyasî tarihî hakkında bir şeyler anlatınız. Binaenaleyh, esrarengiz olan ne varsa, mühim mikdarda hep yahudiliğe atf etmek lâzımdır. İşte, bunun içindir ki, dünya ihtilâli Sinedriyonunun, Kominternin, „yahudi—komuna" nın ve nihayet masonluğun hikmeti vücudunu anlamak zor değildir.

Masonluk ve yahudilik—bu ki, pek sarih ve mükemmel bir surette isbat edilmiştir. Mesela, bakınız, maruf alimlerden prof. M. Zdehovski kendi bitarafca ve mükemmel yazılmış eserinde masonluk, masonluğun gaye ve idealları hakkında ne yazıyor. M. Zdehovski, bütün bu mes'eleleri XVIII-ci asır sonları ve XIX-asır başlarının alman humanizmile bağlı olarak tetkik ediyor ve diyor ki: „Kısaca söyliyelim: Masonluğun maruf taraftarlarından, sözgötürmez bir ahlâk sahibi ve büyük ediblerden birinin bize gösterdiği gibi, hür taşçıların (masonların) humanizmi haddi zatında yahudilik namına hıristıyanlıkla mücadeleden başka bir şey değildir. Binaenaleyh, bize göre, masonluğu, yahudi tefekkür ve tesirini hayatın her sahasına yaymak gayesini güden muazzam bir teşkilât diye tarif edenlere hak vermek lazımdır".*)

Cevval, pratik siyasî, sabik—sosyalist Mussolini dahi, masonluğa karşı sarih ve menfi bir vaziyet almıştır. Bu hususta Mussolini diyor ki: „Bulunduğumuz asırda yaşamağa liyaket kesb etmiş faşistler, bir münevver grupu gibi, dinî siyaseti formüle etmek işinde benim arkamca geldiler. İtalya'da bildiğimiz masonlukla mücadelemiz de buna bağlı bulunuyordu. Bu mücadele esaslı bir ehemmiyeti haiz idi ve faşizm masonlukla sonuna kadar mücadele azminde hemen hemen müttefik idi". Ve daha sonra: ...Masonluk mezhebine karşı beslediğim nefret hissi bugün bile beni bırakmış değildir, masonluk yabancı ve enternasyonal idelerin ağıdır... Masonlukla mücadele—mağrur olmam için en degerli bir sebeptir.**)

* * *

Evet. Gittikce daha fazla siyasî blok halini alan ideolojik blokların mevcud oluşu sarih bir hakikattır. Bir taraftan Paris, Praga ve Moskva ile masonluk, diger taraftan da başlangıcını Roma'dan, orta asırlarda „bütün yollar oraya çıkar" diye tarif edilen Roma'dan alan nasyonalizmler idare dümenini ellerinde bulunduruyorlardır.

Dünyanın iki kısma bölündügü şu sırada, harekete geçen muazzam kuvvetlerin arasında bitaraf olmak ve büyük şeyler hakkında konuşmak arzusunu gösterenler için hurdebince küçük, milletlerin hürriyeti şiarına geçmek pek zordur. Bu şiar nerdedir? Onu kim ve nasıl temsil ediyor? Aceba o, ufak siyasî kombenezonlarda, İspanya Rusya, emperatorluk Almanya'sının monarşist muhacereti ile ayni safta mıdır, yoksa Hitler Almanyası ve İtalya'dan çıkan yeni sosyalist muhacereti ile bir aradamıdır? Kim bilir, belki de onu, Berlin-Moskva rappal mihverinde büyümüş ve körpüzleşmiş Konovalets temsil ediyor?

* * *

Bütün hatlar boyunca mağlub oluş keyfiyeti,

---

*) Mısl Polska", 15—32-XII 936, N 22.

**) Benito Mussolini — „My Autobiography".

1917—20 yıllarında devri tamamlıyan ayni yarış atına oynanması neticesidir. Kayb edildi, çünkü 1920 de anlamadılar ki:

1 — Rusya'da monarş idaresinin sukutu, Fransa ihtilâli Sinedriyonunun Pra-Komintern siyasetinin değişecegine bir başlangıç ve rus aleyhdarlığı siyasetinın değişerek rus dostluğu halini kesbedişi demektir.

2 — Millî mes'elenin sikleti, Büyük Leh Muhaciretine mensub lehlilerle zorla bağlı bulunan „sollardan", onların kendi mahiyetleri icabı her zaman mensub oldukları „sağlara" geçmek üzredir.

3 — Millî hareketlere güvenmek ve dayanmak gerektir.

Halbuki aksi vuku buldu. İkinci İnternasyonala, milletler Cemiyetine, demokrasiye dayanıldı; Lenin ve Stalin'le münakaşa yapılarak onların hakikî marksist olmadıkları ileri sürüldü, dünyadan mahrem olarak Sovyetler Rusya'sının federatif karakterine, sosyalizme, an'anenin kuvvetine, sosyalist hükûmetlerine ve hayattan başka her şeyi tanıyan boş bir şekle inanıldı. Nihayet iki katlı prometeçilik: faşizm ve rus komünizmi ile mücadele, Kominterne yakın (İspanya ve Habeşistan için mücadele) prometeçiliği ayni zamanda tanımağı „düşündüler". İşte, Büyük Fransız ihtilâlî ve Pra-Kominternden gelen prometeçilik şiarının esrarı burada saklıdır. Her şey Pra-Kominternin Komintern ile mücadele edeceği imanına dayanıyordu.

Aceba prometeçiliğin mağlubiyetine ve 1920—1926 yıllarına nazaran bu gün daha fazla merkezîleşmiş Rusya'nın galibiyetine şüphe edilirmidi? Yahud, bu mağlubiyet ve galibiyetin bugün şahidi değilmiyiz? Marksist-talmudını okurken ruyet kabiliyetini kaybetmiyenler ve sosyalistin komünistle mücadele etmiyerek ancak sövüşeceğini münakaşa ede bilecegini anlamış olanlar için bu, gayet sarih ve aydındır! Sosyalist, komünistle ancak tek başına kaldığı zamana kadar sövüşür, lâkin, her türlü sosyalist akidesinin düşmanı olarak ortaya atılan bir kuvvet tezahür edince o ya sosyalistliğinden vaz geçecek yahud da komünistle birleşecektir. „Halk cepheleri"nin felsefesi de zaten bu esasa dayanmıyormu?

Ve bu da güneş gibi aydındır!

„Prometeçi" „Robotnik"*) gazetesile âşına olmanızı rica ederim: „Mısl Polska" gazetesi kendi ideolojisi itibarile „promete" cereyanı denilen cereyanın yahud başka tabirle Şarka doğru yürüyüşün taraftarlarındandır. Binaenaleyh, onun gazetemize yaptığı hücumlara hayret etmiyoruz". („Robotnik"— 23-III-1938).

— „...„Politika"**)—bermutad—reyel vak'aler ve makul şiarlar vadisinden kendi „fikri sabiti" yani şark hayali vadisine geçiyor. Esas delil—malum. Lehistan, alman-rus anlaşmasının tehlikesi altında bulunmaktadır, binaenaleyh, Lehistan Rusya'nın (S. S. S. R.) parçalanmasına çalışmalıdır. „Politika" dan bir parça: „Yalnız çokmilletli rus emperatorluğunda hüsule gelecek esaslı tebeddülattır ki, vaziyetimizi oldukca değiştire bilir. „Anşlusa" cevabı biz ancak Hazer ve Kara deniz kıyılarında arıya biliriz! Dansing'e hatta, Şarkî Prusya'ya malik olmak, Litva ile normal münasebat tesisi—bunlar, vaziyeti kökünden değişmekten aciz sırf nüfuz ve haysiyet zaferleridir".

Bu suretle, „Politika" kendi hayalî ve zararlı şark „zihniyeti" ile—maalesef-evelleri ileri sürdügü mülâhazaların degerini küçültmektedir. „Hazer denizi kıyılarında"... „Hazer"! Hayalî, esassız, maceracu bir siyaset!

Bu „zihniyeti" burada bir daha tahlil edecek değiliz. „Hazer denizi" siyaseti ancak „Hitlerçilik„ ile beraber tahakkuk ettirile bilir. Yahud, başka tabirle. bu, nev'i kendine has „siyaset", „Hitlerçilik, ile ittifak bağlıyor ve ona boyun egiyor. Berbad uydurmalar!". („Robotnik" 30-III-1948).

— Buna benzer planları (àla Bohenski) takdir ve tasvib eden, A. Bohenskı'nin kitabını medh ederek SSSR e karşı sefer planını „prometece" adlandıran mürteci — hükûmet gazetesi „Mısl Polska"*) bizden hiç te memnun değildir.

Bonçkovski davet ediyor: „Büyük siyasî aktivizm çağı, büyük şark siyaseti oyununun oynanacağı zaman yaklaşıyor". Fakat, ne yapmalı—maalesef gençligimiz „minimalist" (azla iktifa eden) dir.

Şayanı dikkattır ki, Bonçkovski alman tehlikesini görmüyor ve görmek te istemiyor." („Robotnik", 11-XII-1937).

L. Vasilevski'nin vefatını hatırlıyalım. Onun promete sempatilerinden, promete faaliyetinden bir kelime ile olsun bahsedilmedi. Fakat, buna mükabil, onun mezari başında, hayatı müddetince mücadele ettiği bir memleketin millî marşı—„İnternasyonal" sesleri yükseldi. Binaenaleyh, promete siyasetinin her tarafı ihate etmesine karşı yaygara koparan „komintern„nın uzak akrabalarının çoğalan seslerine hiçte hayret etmemelidir. „Vilna'nın siyasî rolu" başlığı altında bir mekale neşreden „Rah"nam mecmuada (15-III-1938) şu satırları okuyoruz: „1918—21 yıllarında federasyon programı leh „solları" tarafından müdafaa ediliyordu. Fakat, bugün ise bu proğram Bolşevizm için bir tehlikedir. Malum olduğu vechile, beynelmilel mafiyalar Sovyetlerle anlaşmağı ve Almanya ile münasebeti gerginleştirmege çalışmağı tenbih ediyorlar. Binaenaleyh, lehli „sollar"ın — hemen hepsi — şark programımızın aleyhinde bulunuyorlar. Sol elemanlar bir çok mühim noktaların anahtarını kendi ellerine almışlar ve bu suretle bizim şarka dogru açılma hareketine genişce hazırlanmak işimizi imkânsız bir hale getirmişlerdir. Vilna'nın kendi rolunu geregi gibi yapması için bilerek ve ya bilmiyerek halk cephesi siyaseti yapan unsurların hakimiyetini kırmak lâzımdır".

Büyük Fransız ihtilâli Sinedriyonu artık milletlerin halâsı mes'elesile boşanmak üzeredir. Bu işi, o oldukca pürüzsüz ve kolay yaptı. Milletlerin halâsı mes'elesi, kendi başına ayakta duracağına—ki, bu tak-

---

*) „Robotnik" — Leh sosyalist fırkasının (P. P. S.) merkezî organıdır. — Mütercim.

**) „Politika" — Milliyetçi leh gazetesi — Mütercim.

*) „Mısl Polska" — Konfrasçının baş muharrirliğile intişar eden milliyetçi gazete.—Mütercim.

dirde siyasî faaliyet imkânı mahdud olacağından zorluk çekilecekti—devlet ve cemiyetlerin „sag" blokuna dayanmak için Pra-Kominterne (ki, kendisi de emlâkinin yüzde 90 nisbetini III-ci enternasyonala devretmiştir) onların ayrılmıyacağını, vaktile Pra-Kominternde çarlık Rusyası ile mücadele zarureti ilk yeri işgal ettiği zamanlarda olduğu gibi bir arada bulunmak mecburiyetinde olduklarını lüzumsuz yere isbat etmekle iktifa etmekten daha iyi bir şey bulamadi.

İşte, size siyasî ve ideolojik bir kayıbın manzarası. İlk bakışta göründüğünden daha derin bir kayıb. Bügun, Rusya'ya karşı mücadele edebilecek kuvvetler, İtalya, Almanya, Japonya ve bütün milliyetçi leh cemiyeti hesabına bir kayıb.

Kayıb, tasavvur edildiğinden daha derin ve daha fazladır. Zira, kaybedenler, kimbilir belki bu ideyi daha iyi temsil edebilecek olanların yerini işgal ederek kendilerini „fena işle ilk sırada kendin mutazarrir olursun, milletlerin halâsına yarıyan, fakat fena yapılan siyaset promete aleyhtarı siyasetten başka bir şey değildir" diyen kaidenin tesiri altında hissettiler. Fena yapılan milletlerin kurtuluş siyaseti maceraculara, Komintern ajanlarına geniş bir yol açmış oldu. Fena siyaset, Rusya ve Bolşevizmin yeni esaslı—pratik düşmanlarının milletlerin halâsı mes'elesine olan alâkelerini imha etti.

Mamafi, kaybedenlerin şahsiyetini ve kayıbtan ne anladığımı tasrih ve tesbit edeyim. Aceba, kaybeden idenin kendisi ve ideyi temsil edenlermidi? Tabiî, hayır. Bu kayıb onun her şeye hâkim sol cenahına aiddir. Bu, II-ci İnternasyonala, milletler Cemiyetine güvenenlerin, tekmil rus aleyhtarı devletlerin rusa karşı mücadeleye hazırlandığı sırada sulhten ve kendi faaliyetinin bir sulh işi olduğundan bahsedenlerin kayıbıdır. Bu, her yerde ve her zaman geç kalanların keyıbıdır. Bu kayıb, öne geçecegine hadise ve cereyanların kuyruğunda gidenlere, uyuyanlara, nekroloklar yazanlara, mutantan toplantılara ve kendi kendini meth etme işine enerji sarfetmekle vakıt geçirenlere şamildir. Bu, yayğaralı, gösterişli işsizlik aleyhine sesini yükselten ve bunu tenkid eden gençliğin aktivizminden korkanların kayıbıdır.

Fakat, bu, ayni zamanda, fikirleri oldukca tehirle şimdi yavaş yavaş, korkakca tahakkuk etmekte olanlar için. XIX ci asır Pra-Kominterni ve Büyük Fransız ihtilâlinin Sinedriyonunun mücadele ettiği hasselerin çoğunu elde etmiş olanlar için yani, milliyetçilik, aktivizm, militarizm, açılma, ideli ve siyasî emperyalizm için bir kazançtır.

* * *

Şimdi, promete mes'elelerinin mes'elesine gelelim: kim muzaffer olacak? Aceba, dos dogru prometeizm mi, yoksa „dolambaclı" prometeizm mi? Kendi rus aleyhtari istikametini degişmiyenlermi, yoksa her iki cephede çalışarak, Habeşistan ve „Promete" İspanya ve rus mahkûmu milletlerin müdafaacisi kesilen ve dünkü düşman çarlık Rusyasi ve bügünkü dost kızıl Rusya ile iyi geçinmek arzusunu saklıyanlarmı? Ayni zamanda III ci Internasyonala düşman oluşundan ne çıkar? IV-ci Internasyonal, III-ci Internasyonal muhalifleri kendi kanadı altına toplamak için kurulmuyor mu? Gerçi, bundan başka Komintern kokuyan ne varsa hepsinden zahiren farkli görünen epeyi tecrid edilmiş teşkilatlar da yok değildir. F a k a t, „P r o m e t e - n i n" i s t i k b a l i, m a h i y e t c e m ü s t a k i l b i r i d e o l m a s ı h a s e b i l e, k a z a n a c a ğ ı z a f e r i n k a r a k t e r i n d e n a s ı l ı b u l u n a c a k t ı r. Aceba, bu sınanmış idenin yerini, yeşil ve alfabeden başlıyan prometeizm, oldukca menfaatperest, kendisini, Almanya ve yahud İtalya gibi, Rusya devletçiliği ile geçici bir alakadarlık saikile mücadele edenlerin kolayca istifadesine terke amade bir prometeizm işgal edecekmidir? İşte bütün mes'elenin can damarı buradadır. Rusya mahkûmu milletlerin yeniden doğuşu ve yahud tekrar esarette kalışları buna bağlıdır. Lehistan'ın olduğu gibi, umumî harpten sonra yeni doğan milletlerin istikbali dahi bundan asılıdır.

İstikbal, „Promete„nin şu hakıkatlari kabul edip etmiyeceğinden asılı bulunmaktadır:

1 — Monarşist Rusya'nın dünkü düşmanı bugün Rusya'nın, „ne de olsa" sosyalizmin, vicdan hürriyeti v. s. nin dostudur.

2 — „Halk cephesi" masonluk, tatbikî demokrasi, pasifizm — bütün bunlar Rusya'nın dostları ve kızıl Rusya'nın elinde birer alettir.

3 — Bundan gelerek, müstakil „Promete" idesini bu kuvvetlerden temamen ayırmak ve onu yeni zamana ve zamanın muzaffer ruhuna uydurmak gerektir.

Bu, pek te kolay bir iş değildir. Bu iş, ancak „Promete„de bir inkilâb yapmakla, Siyam ekizlerini ameliyata tâbi tutmakla — ki ameliyat esnasında sağ kalan nadir oluyor ve ince bir deri ile birleşmiş olan sağlam kurtuluyor—başarılır. F a k a t, b u i n k i l â b i h e r ş e y d e n e v v e l, d ü m e n i y e n i z a m a n v e y e n i r u h a d a m l a r ı n ı n e l i n e v e r m e k s u r e t i l e y a p m a k m ü m k ü n d ü r. Şöyleki, bu adamlar mazinin yükü altında bulunmıyacak, XIX ci asır bakterilerile Büyük Fransız ihtilâli şiarlarile zehirlenmemiş olacak ve geçmişte ve bugün mason olmadığından başka, alelumum masonluk ruhile zehirlenmemiş olacaklardır. Dümen, „büyük tarihî tecrübe „Rusyasına karşı bu tecrübeden gelecek şu ve ya bu neticeye intizar etmeden mücadele etmeği yalnız bir vicdan musaadesi değil, ayni zamanda vicdanın bir emri gibi telakki edeceklerin, Rusyada dine karşı mücadele bayrağı açılıb açılmadığına ehemmiyet vermeden „hürriyeti vicdan" Rusya'sına karşı mücadele edeceklerin, Rusya dahilinde sınıfsız cemiyetin kurulub kurulmadığına dikkat atf etmeden „sınıfsız cemiyet" Rusyasi ile çarpışacakların, hatta hakikî büyük keşifler ve ilmî muvaffakiyetler Rusyası ile çarpışacakların eline verilmelidir. Bu keşif ve ilmî muvaffakieyt bir delil teşkil edemez, çünkü onlar XIX-ci asrın idealı olan ilmin mutlak kudretine inanmıyorlar. Zira, onlar başka biçim insanlardır ve Büyük Fransız ihtilali Sinedriyonu, Pra-Komintern anlayışınca onlar barbardan başka bir şey değillerdir, onlar Kominternin nazarında „harbi alevlendirenler„dir. Zira, onlar fransa—sovyet Mariya İvanovnasının, „Epoka" yahud „Robotnik" gazetelerinin, şu ve ya bu gizli cemiyetlerin, muasır Kaliostro tarafından çagırılan ruhların söyleyecekleri şeylere karşı „vız gelir" diyen takımdandırlar. Onlar esrarengiz bir sima ile: „Siz bilmiyorsunuz, siz daha çok şeyler bilmiyorsunuz... Anlıyormusunuz, bâzî taahhüdat vardır... Hesaplaşmak zaruretindeyiz..." diye-

cek takımdan değiller — "Promete nin istıkbali işte asıl bundan asılı bulunmaktadır. Zinciri pastan aşınmış, harekete susamış ve etrafında gitttkce yükselen hürriyet dalgaları içerisinde bogulmak tehlikesine maruz bir vaziyette hulunan „Promete„nin istikbali, bügün adamlarını kaybetmek, bazen bir kısmını sağ tarafta, bir kısmını ise sol tarafta bırakmak suretile yerleşilmiş barikade terk etmeğe bağlıdır.

* * *

Geliniz „Prometenin istikbali etrafında münakaşa açalım. Bu münakaşada da hareket noktası olmak üzre, büyük işe karşı beslenilen sedakatı alalım. Öyle bir sedakatki, küçük insanlara, onların izzeti nefislerine, beşerî akıllarına yahud siyasî esrarengizlik örtüsü altında beşerin zaf ve taassübünü saklayan istidatlarına olan sadakata katiyen yer vermiyecektir.

Bir tez vaz'ediyorum: ancak yeni zamanların ifadecisi, milliyetçi, aktiv ve XIX-ci asır damğasını taşıyan her şeye, masonluğa ve halk cephelerine düşman bir „Promete"! „Promete" böyle olmalıdır ve böyle bir „Promete" yaşamalıdır. Başka türlü bir „Promete„için güneşin altında yer yoktur.

Yeni Çagların Ruhu hakkında

(„Promete" klubunda münakaşa)

Bu sayımızın başka bir yerinde biz, V. Bonçkovskinin 7 Nisanda, „Promete" cemiyetinin Varşova klubunda okuduğu „Yeni Çagların Ruhu" mevzuundaki maruzasını aynile dercediyoruz. Maruza „Promete" cemiyeti ve onun Leh dostları mehafilinde derin alaka uyatmıştır. Maruzayı takib ve üç promete perşenbesini" işgal eden canlı ve hararetli münakaşa bunu isbat etmektedir. „Promete" de hakim olan ruh ile okuyucularımızı tanış etmek maksadile mecmua idaresi, yer azlıgından dolayı bütün çıkışları veremiyeceginden, münakaşa esnasında vaki olan çıkışlarda bu ruhu en eyi ifade edenlerini kaydle iktifa eder.

* * *

E. Braun, aylık, „Zet" mecmuası müdürü, yeni leh milliyetçiliğinin ideologlarından biridir (çıkışını „Zet" mecmuasının 7 (127) ci sayısından alıyoruz):

— „Yeni Çagların Ruhu" — Bu, keşfiyata çalışan ve yeni moral — politik nizamın mutlak esaslarını tayine sayeden, yaratmak için uyanmış iradedir. Fransa ihtilâlinden başlamış ta bugüne kadar, zamanımızın tarihi, locaların gizli siyaseti tarafından dünyaya zorla aşılanan sahte progressivizm ile sahte humanizimin hakimiyetinden kurtulmak için yapılan bir savaş tarihidir. Masonluk kendi mutlak diktatorluğuna tâbi milliyetsiz ve devletsiz ölü bir beşeriyet yaratmak istiyordu. Napoleon bu yalanla mücadeleye girişti. O inanıyordu ki yeni beşeriyetin esasını, tarihin bir mevzuu gibi kendi kendilerini idare eden milletler ve muasır devletler teşkil edecektir ve bu devletler „beşer hukuku" ile „Tanrı hukuku" arasındaki bir müvazene rejimi çerçivesinde ictimaî adalet problemini halle memur olacaklardır. Onun vasiyetini muasır nasyokratik hareketler veyahud millî messianizm hareketleri gerçeklendiriyorlar. Messianistik milletler, dogru ile yalan gibi, od ve su gibi, locaların tabiî düşmanlarıdırlar, Messianizm ve Masonluk ruhlar üzerindeki hakimiyet için savaşa girişeceklerdir. „Promete" milletleri karar vermelidirler — kiminle gidiyorlar! yalanla mi doğru ile mi?

* * *

Azerbaycan millî hareketinin lideri Resul-zade Mehmed Emin Bey:

Asrın ruhundan bahsolunuyor. Ve bu, 19 ncu asrın ruhuna karşı tutuluyor. Maruzaçıya göre bu, Fransa inkılâbile başlayıb, Rusya inkılâbile tamamlanan bir harekettir. 19 ncu asrı ve onun medeniyetin her sahasında kazanmış olduğu muvaffakiyetleri inkâr etmek gayri mümkündür. Maruzaçı da bunu kastetmemiştir. Fransa inkılâbı hürriyetin zaferini ilan etmiştir, 18-nci asrın büyük ideologları bu esas için mücadele etmişlerdir. Bu esasın zaferi insanlık taririhinin ileriliyen yürüyüşünü temin ederek, fikir, felsefe, ilim, teknik, edebiyat ve san'at gibi medeniyetin her sahasında fevkalâde neticeler vermiştir.

Şahis hürriyetile beraber, Fransa inkılâbi, ictimaî müsavat idesini de ileri sürmüştür. Fakat, Fransa inkılâbi ideologlarının nazarında birbirini tekmil edecek olan bu iki ümde (esas) bütün asır boyu daimî mücadele halinde bulunmuşlardır. 19 cu asrın tarihi — şahis hürriyetile ictimaî müsavat ideleri arasındaki mücadelenin tarihinden ibarettir. Şahis hürriyeti ideologları—yâni liberallar, esas olarak ferdi alıyorlardı, onların zihniyetinde birincilik vatandaşındır. Devlet, şahsın hakkını ve masuniyetini korumak için kurulmuştur. Devlet bir „gece bekcisi" hükmündedir ve yalnız vatandaşların millî ve şahsî haklarını müdafaa ile mükelleftir.

Şahsın serbestligini ve haklarının her türlü tecavüzden temin etmekle liberalizm, iktisadî kuvvetlerin büyük bir sür'atle inkişaflerini celb ile, bizi, sosyal sınıfların ademî müsavati ile aralarındaki adaveti doguran kapitalizme getirmiş oldu. Amansız bir sınıf mücadelesi başladı. Proletarya ile kapitalistler karşılaştılar. Mücadelenin ideologları — beynelmileliyetçi-sosyalistler—peyda oldular. Bir taraftan klassik liberalizm, diger taraftan da klasik sosyalizm kendi aralarında yılmaz ve yorulmaz mücadeleye giriştiler. Şahis hürriyeti esasını diger bütün esasların üstünde ilan ettise de, Fransa inkılâbi ictimaî müsavat mes'elesini halledemedi. Rusya inkılâbi ayni mes'eleyi halletmek niyetile, esas olarak sınıf mücadelesi fikrini ele alarak, liberalizme karşı harb açtı, şahıs hürriyetile parlamento demokratizmini „burjua hurafası" diye ilan etti. Bolşeviklerin bu suretle elde etmiş oldukları netice malumdur. Burada onlar üzerinde durmaya gelmez.

Esas olarak şahis hürriyetini alan klasik liberalizm gibi, sınıf mücadelesinden gelen klasik sosyalizm dahi ayni derecede internasyonal ve kosmopolittirler. İkisinin de nazarında millî mahdudlukla devlet hududları hürriyet ve ictimaî müsavat fikirlerinin cihana şamil bir şekilde muzaffer olmalarına mânidirler.

Harbsonu zuhur eden yeni fikir akımlarının hususiyeti ise onların sintetik oluşlarındadır.

Bu akımın ideologlarina göre, hürriyet ideali ile ictimaî adaleti bir millet ve millî devlet dahilinde edinmek kabildir. Hak olan şahısların istihsal sahasındaki anarşili rekabetleri değil, millî devlet planlarına tâbi olarak ahenk teşkil etmeleri ve ayni şekilde sınıfların birbirlerile vuruşmaları değil, umumî ve millî yüksek menfaatler namına tesanüd ve barışlarıdır. Milletler üzerinde hâkim çagdaş ruhun hakikî adı **Millî tesanüttür**. Bu ideoloji sisteminde, ihtilaflarile insaniyet faciasını doguran iki fikir menşei telif olunuyor. Şahis ile kollektiv arasındaki mücadele ile bu cemiyete mensub sınıflar arasındaki vuruşma, mevkilerini millî barış ve anlaşmaya terketmelidirler. Küllün—millet— devletin menfaatleri diger bütün menfaatleri tanzim ederler.

Rusyada iş başına gelen komünizm, liberal ve demokrat Avrupayı ölümle tehdid etti. Versal sulhuna o, „garetgerlerin sulhu" Milletler Cemiyetine de „hırsızlar yuvası" dedi Fransa, İngiltere v. s. den ibaret olan galib devletler dahi bolşevik Moskvaya karşı o derecede düşman bir vaz'iyet aldılar.

İnternasyonal komünizm, ayni neviden internasyonal demo-liberalizmle karşı karşıya geldi. Fakat bu mücadele yalnız **nasyonal-sosyalizm** veya totaliter nasyonalizm şeklinde tarih sahnesine atılan üçünçü sintetik akımın zuhuruna kadar devam etti. Bu akım şahis hürriytinin saglam esaslarını muhafaza ederek, onun cemiyet zararına olan taşkınlıklari ile iktisadî anarşizmini tahdid etti; bir milletin tarihî, kültürel hususiyetlerini bozmadan sosyal islahat fikrini kabul etti. İtalyada faşizm, Almanyada nasyonal-sosyalizm şeklinde **Millî inkılâblar** vücuda geldi ki, örneklerile diger memleketler üzerinde dahi tesirleri görülmektedir.

Millî inkilâb ideolojisi asrın pek kuvvetli bir amilini teşkil etti. Komünizm kendisini gerek ideoloji, gerk organizasyon sahasında yenebilecek hakikî yeğâne kuvvetle karşılaşmış oldu.

Kosmopolit komünizmle mücadelede kosmopolit demo-liberalizm zaifidi. O bir çok ide ve organizasyon tezatları ile malul idi. Kosmopolitizmin eskimiş şekli ayni kosmopolitizmin yeni nev'i ile muvaffakiyetle harb edemezdi.

Liberal internasyonal mevkiini inkılâb internasyonalına terketmek mecburiyetinde idi; halbuki genç olan millî inkılâbçılık liberalizmin ne fikrî tezatları, ne de organizasyon ihtiyarlıklarile muztarib değildi. **Komünizmin hakikî hasmı odur**. Bir komünizm, ki millî mes'ele onun için— sırası gelmişken kaydedelim; liberalizm için de öyle - yalnız taktik mes'elesidir.

Ne görüyoruz?

Komünist internasyonali ile demo-liberalizmin internasyonal kuvvetleri arasında barışma başlıyor. Cenevredeki „hırsızlar yuvası" şimdi sovyet diplomatlarının sıgındıkları bir yerdır. „Halk cephelerinde" komünistler daha dün „cihan proletaryatının hainleri" adlandırdıkları bütün fırkalarla birleşiyorlar.

İdeoloji cephelerinin bu büllürleşmesi önünde biz promete cephesi mümessilleri için ideolojik esaslarımızı tayin etmek zor değildir. Mensub olduğumuz hareketlerin hususiyetlerine göre biz **millî inkilab mümessilleriyiz**. Millî haklarımızın tanınması ile millî hususiyetlerimizin yabancı ve mütecaviz kuvvetlerin her türlü taarruzlarından korunmasını istiyoruz.

Beynelmilel kuvvetlerin amansız mücadele devri olan yaşadığımız bu zamanda faal bütün kuvvetlerini bir rehberliğe tâbi tutabilen milletlerdir, ki muvaffakiyetle savaşıb maksatlarına vasil oluyor. Bu ise ciddi surette işlenmiş bir ideolojiye mâlik olmadan kat'iyen mümkün değildir. **Bizim için böyle bir ide sistemini, malum iştir, ki yalnız milletin ictimaî tabakaları arasında tesanüt güden ve vatandaşların fedakârlıklarına dayanan milliyetçilik teşkil eder**. Bir milliyetçilik, ki kendi halkının tarihi—kültür degerlerini yüksetmek planını ilk nazarda görerek, milletin sadę siyasî istiklâli için değil, millî hudud dahilinde ictimaî adaletin dahi teminine çalışır.

Mücadele halinde bulunan çagdaş iki ideoloji hakkındaki fikrî münasebetimizi tayin etmekle beraber, biz — prometeçiler, beynelmilel vaz'iyet hakkındaki görüşlerimizi dahi aydınlaştırmalıyız. Beynelmilel kuvvet zümrelerinden hangisini tercih ediyoruz. Sempatimiz hangi taraftadır? İşte sarih ve kat'î cavaba muhtaç bir sual; çünkü zaman vaz'iyeti çapucak kavramayı bizden taleb ediyor Bu gibi zamanlarda, realist siyasîler, hayatî mes'elelere mübhem cümlelerle ve tereddüdlerle cevab veremezler. Böyle bir zamanda ne ademi sarahate, ne de tereddüde yer yoktur.

Düşmanımız kim ve düşmanımızın düşmanı kimdir?—diye iki suali yan yana korsak— bu anda sovyetler İttihadı aleyhine maskesiz olarak mücadele eden memleketler bizim dostlarımızdır — cevabını vermekte güclük çekmeyiz. Rusya bolşeviklerinin, Almanya ile „Rapallo" muahedesi üzerine eyi münasabatta bulunub başta Fransadaki „kapitalist azılıları„ olmak üzere, internasyonal demo — liberalizme karşı amansız mücadele yürüterek Cenevre müessesesine hücum ettikleri zamanda, biz kendi yurtlarından kızıl rus ordusunun süngülerile koğulan mülteci— muhacirler hem" Fransa azılılarına" hem de „Cenevredeki— yuva„ya müracaat ediyorduk. Şimdi Fransanın sovyetlerle müttefik bulunduğu ve Litvinovun Cenevre kürsüsünden natıklık yaptığı şu zamanda halâ bu müesseselere ümid baglamak bizim için ahmaklık olurdu. Açık surette sovyet ve Rusya aleyhdarı siyaset yürüten millî ideoloji mümessili antikomünist totaliter devletlerin günden güne kuvvetlenen antikomünist cephelerini—ki dünyayi görüş sistemleri icabatındandır—ihmal etmek kadar manasız bir iş olamazdı.

Mücerred ideoloji mülahazaleri hariçinde, **biz, amelî bakımdan dahi antikomünist cepheye dahil devletlerle hesaplaşmak mecburiyetindeyiz** Bulundukları mahsus şerait sebebile bu devletlerdeki dinamizm kendilerini Rusyanın

en yakın düşmanları ve bunun için de bizim muhtemel müttefiklerimiz haline koyuyor.

Versay sulhu ile memnun ve gayri memnun iki cepheye ayrılan dünya, şimdi her zamankinden daha kat'î bir surette iki düşman tarafa bölünmüştür.

Bunlardan bir kısmı, ne bahasına olursa olsun, mevcud vaz'iyeti kollektiv muahedelerle muhafaza etmek istiyorlar. Ötekiler ise, bilakis, mevcud nizamin bozulmasını millî menfaatleri bakımından zarurî buluyorlar. Birinci cepheyi cihandaki ham mal mevcudunun en mühim deposunu ellerinde tutan koloni devletleri teşkil ediyorlar.

İkinci cepheyi ise iktisadi imkânlardan ve ham mal menbalerinden mahrum, kendi hududları içinde bir taraftan ahalinin çokluğu, diger taraftan da istihsal kuvvetlerinin fazlalığından iztirab çeken memleketler teşkil ediyorlar.

İnkılâbçı Rusya, yalnız demo—liberal memleketlerle karşılaştığı devirde Versay nizamının bir ihtilâl siyasetile devrilmesi taraftarı idi. Çünkü: „cihan inkılâbı" perdesi altında bütün dünyanın hakiki sahibi olub, sovyet sosyalist Cümhuriyetleri Birligine dahil devletlerin hesabsızca çokalacağını düşünüyordu.

Fakat, milliyetciliğin yeni dinamik ve inkılâbci kuvvetleri meydana gelince, sovyet Rusya kendi kendisini tehlikede gördü; koloni devletlerden biri olmak itibarile „müşterek emniyetin" muhafazasında, kendi menfaatlerinin, kendisi gibi koloni sahibi olan başka devletlerle ortak olduğunu hissetmeğe başladi Milliyet kudretinin bütün dünyadaki yükselişi karşısında, malumumuz olduğu vecihle, bolşeviklik Sovyetler Birliğinin parçalanacağından, ateşten korkar gibi, korkuyor. Stalin saltanetindeki sonkü hadiseler bunu pek âla göstermektedir.

Mes'eleyi bu kadar vuzuhla müşterek muzakere ve münakaşaya koyan maruzaçiya memnun ve müteşekkîriz. Mes'ele bence çok zamanında koyulmuştur. Yegâne düşman Rusya ile mücadelede anti—sovyet ve anti-Rus kuvvetlerle ittifaka giden „Prometeçilik", anlıyor ve kat'iyen gözden kaçırmıyor, ki ileride bu muhtemel müttefiklerden bazılarıle ihtilafa dahi düşe bilir. Çünkü müttefiklerin nevi muhtelif olur.

Yalnız komünizme karşı müttefikler ola bilir, ki onlarla yoldaşlığımız muayyen bir menzile kadardır.

Yalnız komünizme karşı değil, alelumum Rus imperyalizmine karşı müttefikler de ola bilir, ki bunlarla dostluğumuz daha samimî ve daha daimîdir. Bu neviden müttefikler bizce kendi memleketleri üzerinde daimî tehlike gibi duran imperyalizm kuvvetini zaif düşürmek için Rusyanın parçalanmasında tarihen alakadar olan devletler ve beynelmilel kuvvetlerdir. Misafirperveliğinden istifade ederek, efkâri umumiyesini temsil eden cemiyet adamlarile birlikte, siyasî vaz'iyet icabı, hararetle müzakere ve münakaşaya imkân bulduğumuz misafirperver Lehistanı, biz, bu memleketler sırasında görüyoruz. Lehistanın şark siyaseti, diger bazı siyasetlerin „Rus mes'elesine" yanaşmalarından farklıdır. Bu siyaset, kök itibarile, tedafiî bir mahiyettedir ve Leh istiklâlinin geri alınması için „Sizin de bizim de hürriyetimiz için" şiarından hareket eden şanlı istiklâl mücadelesi an'anasına dayanmaktadır.

* * *

Edil-Ural millî hareketinin lider Ayaz İshakî Bey:

— „Promete cephesi, yalnız bolşevizmden değil, alelumum Rusya imperyalizminden kurtulmak istiyen milletlerin siyasî bir blokudur. Cihan harbi baş vermeseydi veyahud çarlık Rusya bu harbdan muzaffer çıkmış olsaydı, hiç fark etmez, Promete" cephesi gene mevcud olacak ve bugün tahakkuku için savaştığımız ideal uğrunda mücadele yürütecekti. „Promete„nin eski nesli olan bizler çarlık devrinde dahi, şu veya bu unvan altında ortak kurtuluş savaşı yapıyorduk ve prometeçilik ruhu bizim için millî kurtuluş savaşı an'anasıdır. O eski çağlarda Rusya esiri milletlerin kurtuluşu sosyalist ve radikal fırkalar programının taktik kısmını teşkil etmekte idi ve bizler de taktik mülahazalerle bu fırkalara dayanırdık. Milletlerimizin kurtuluşu ve müstakil devletler yaratma fikri ise her daim programımızın esas maddesini teşkil etmiştir. Bolşevik ihtilâli, biz türkleri (Azerbaycan, Kırım, Edil-Ural, Türküstan) hararetle millî devlet kurmakla meşgul bulunduğumuz bir zamanda tuttu. Ve biz, rus milletinin, cihan ihtilâlini tahakkuk ettirmesine mani olan milliyetçiler olarak muhacerete çıktık. Muhacerette dahi biz türkler, bolşevizmin tahakkukuna mâni olduğu millî kurtuluş savaşımızı devam ettiriyoruz.

Muhacerette bizim ne 2 nci internasyonale taraftarımız olmuş ne de $2^1/_2$ internasyonale, ve bugün de Stalinin şahsî rejimile çarpışan 4 ncü internasyonale taraftar olanımız da yoktur.

Bu suretle, Avrupada ideolojik tahavvulat ameliyatı başlayıb bâzı memleketlerde temiz milliyetçilik idesi muzafferiyet elde edince, biz türk siyasîleri sıralarımızı gözden geçirmek ve programımızı degişmek zarureti karşısında kalmadık. Biz, yalnız, Avrupanın ve Rusyanın radikal ve sosyalist ceryanlarına karşı teessüfümüzu tesbitle iktifa ettik.

Cephedaşlarımız gürcüllerin ve kısmen de ukraynalıların vaz'iyeti ise başka idi. Muhacerette „Promete" âzası olan gürcüler memleketlerinde sosyalist gürcü devleti kurdular ve muhacerete 2 nci internasyonalin taraftarı gibi çıktılar. Ukraynalılar arasında da bir es er (ihtilâlçı sosyalistler) ve menşevik (sosyal-demokrat) fırkalarının sabık azalerini buluyoruz. Bunlardan çoğu şimdiye kadar rus menşeviklerile rus es-erlerinden ayrılmamışlardır. Ona göre bu gibileri için milliyetçiliğin kuvvetlenmesi yalnız taktiki değil, programı da yeniden tanzim etmek zaruretini doguruyor. Bu değişmeye olan ihtiyacı bir takim başka sebebler daha ziyade takviye ediyorlar. Bu sebebler de 2 nci internasyonalin milliyetçi kuvvetlerle mücadelesinde 3 ncü internasyonalle birleşmiş olması ve rus radikallerile daha sag rus kuvvetlerinin de bu cephede bulunmasından ibarettir. Bu da azdır, birleşik ve bolünmez Rusya için savaşta rus radikalleri ve milliyetçileri tamamile bolşeviklerin tarafını iltizam ediyorlar:

Bütün bunlar Prometeçilerden hesablarını Avrupanın demokratik ve liberal ictimaliğinin yardımı üzerine kurmuş olan kısmı arasında derin bir buhran doğuruyor.

Fakat, menşevik gürcülerin, rus bolşeviklerinin

kasbettiği vatanlarını elde silah olarak müdafaa etmiş olmaları ve muhacerete kendilerinkinden değil, rus bolşeviklerinden çıkmış olmaları — milliyet mebdeinin dünyayı görüş sistemlerinde büyük yer tuttuğunu isbat eder. Ona göre, çok tabiîdir, ki 2 nci internasyonal taraftarı gürcü ve ukraynalılar şekil itibarile programlarına sadik kalmakla beraber, gayesi azaleri mahkûm milletleri her hangi Moskvadan kurtarmak olan „Promete" nin sadik azaleri olmuşlardır.

Bu bakımdandır, ki bir müddet evvel Paris prometeçileri arasında baş veren ve ruslara karşı bâzı anlaşma temayüllerile „halk cephesi" ruhundaki sempati tezahürlerini ben ayrı ayrı şahislerin hareketleri gibi telakki ederim.

Kendi tarafımdan, promete ideolojisi esasına integral milliyetçilik prensipinin vaz'edilmesini ve taktikte internasyonalizmden, ve her türlü mason kosmopolitizminden vaz geçilmesini teklif ederim. Edil Ural mümessili sıfatile söyliyorum, ki hangi programa malik bulunuyorlarsa bulunsunlar, biz rus fırka ve ceryanlarından tam teccerrüdü müdafaa edecegiz. Biz açık veya gizli her türlü russofilliğin aleyhindeyiz.

Mademki biz kurtuluş hareketimizde milliyet fikrini esas olarak alıyoruz. malumdur, ki zaferimizi teşkil eden ve, hangi şekilde olursa olsun, rus imperyalizminin maglubiyetine yardım eden kuvvetlerle beraber gideceğiz".

* * *

J. Çarnetski, haftalık „Przegląd Katolicki" mecmuasının siyasî müdürü, Lehistan „Salibi Ahmer" cemiyetinin propaganda şefi:

— „Promete—mümessillerinın halletmek mecburiyetinde bulundukları aktuel mes'ele budur: bundan sonra da status quo'yu müdafaa eden devletler grupuna ümid etmekte devam etmeli mi? Bir devletler grupu, ki passıfizm ve pessimizm cephesini teşkil ediyorlar ve şiarları da ne bahasına olursa olsun sulhdan ibarettir; bir devletler grupu, ki bu şiar na mına sovyetleri bile Cenevre cemiyetine bıraktılar.

Yoksa, bilâkis, dünyanın harıtasını yeniden tanzime sayeden aktivizm cephesine mi dayanmalı? Siyasî problemlerin „internasyonal" söz yıgını muvazenesi konsepsyonunu terviç eden devletlere güvenilirmi? Yoksa bir taraflı imperial aktlarla problemleri halleden milliyetçi devletlere mi bel baglamalı?

Versay muahedelerile doğmuş olan passifistler cephesinin kimseyi harekete bırakmadığı ve, yalnız yeni doğan italyan ve alman nasyonalizmi'nın metin jesti sayesinde bu devletlerin sui—kastlerine sarsıntı geldiği bugün artık bir hakikattır.

Avrupanın bugünkü vaz'iyeti hakkında bir fikir edine bilmek için hakikaten de, V. Bonçkovskinin yaptığı gibi, „milletlerin hürriyeti" devrine dönmek lazımdır. Avrupayı yakın geçmişe kadar idare eden „zamanın ruhu", „milletlerin hürriyeti" şiarile topraklarımız üzerinden geçen fransız inkılâbının ruhu, işte bu devirde meydana gelmiştir. Bu ruhu taşıyan Napoleon kendi idesile yalnız leh—rus hududuna kadar gele bildi. Burada fransız inkılâbı hezimete ugradı. Rusyanın dominum absolutum'u inkılâb dalgasını muvaffakiyetle kaytardı ve, geri dönen bu dalga Avrupada bir çok demoliberal ve sosyal degişmeler yarattı.

Şayani dikkat vaz'iyet tahaddüs etti: milletler siyasî hürriyetlerini milliyet çerçivesi içerisinde elde ediyorlardı, kuvvetlenen millî şuur, millî hakkimiyet şuuru bu siyasî hürriyetin temelini teşkil ediyordu. İçtimaî—iktisadî degerler ise geniş halk kitlesi tarafından internasyonalizm bayrağı altında elde ediliyordu.

Bu suretle milletlerin siyasî menfaatlerile halk kitlesinin iktisadî menfaatleri arasında tezad ve uçurum vucuda geldi ve tezad Avrupanın ve bütün dünyanın hayatını alt—üst etmek için istifade edildi.

Her halde, milletlerin hürriyeti idesinin cografî hudularının—fikirlerin de hududları vardır—Visladan şarka doğru çok ta uzak gitmediğini iddia etmek mümkündür.

Kısmen, milletler baharı şiarı altında geçen 19 ncu asırdadır ki Rusya „milletler zindani" unvanını kazanmıştır.

Garbî Avrupadan bahsedecek olursak, fransız inkilâbının şiarları burada Versay muahedesile ve onun, tam ve samimî tatbik edilmemiş olan milletlerin tayini mukadderat hakkı şiarile son kemalini bulmuştur. Bu halde dahi, Milletler cemiyetinin himayesi altında icra edilen degişmelerin çografî hududları gene Rusya hududlarında bitiyordu.

Bu, bolşevizm ihtilâlini ihmal ettigimizi göstermez. Lakin, bolşevik maksimalizmi çar integral avtokratisinin dogma kardeşinden başka bir şey olmadı. Sovyet rejiminin yarattığı zahirî federalizm alametlerine ragmen sabik imperatorluk milletleri hürriyet alamadılar.

En mühimmi şudur, ki rus inkılâbı—millî karakterde olan fransız inkılabından farklı olarak—internasyonal ifrati ile cihan ihtilâli şiarı altında dünya devleti yaratmak yolunda gitti. Onun bu inkılâbî gigantizmi muhtelif millî parçalardan ibaret orta ve garbî Avrupa ile ve alelumum Avrupa demokrasisile karşı karşıya geldi.

Bu suretle, Garb ile Şark arasında, ayrı—ayrı milletlerin ırkî—tarihî hududlar içindeki hayata az—çok tetabuk etmiş olan demokrasi ile internasyonal komünizm arasında fark daha çok derinleşti. Siyasî millî esasın, internasyonal şiarlarla ihtikâr eden sosyal esasla barışmaz bir ihtilaf halinde bulunduğu zannolunuyordu. Her halde Sovyet Rusya bütün oyunlarını bu tezad üzerine kurmuş ve onu, bozucu siyaseti için kullanıyordu.

Dünya Moskva tarafından sırf mekanikî olarak burjua demokrasisi ve komünistlik yapan proletaryat gibi kısımlara ayrılmıştı. Ve gene hariçten yaptığı mekanikî hücum ile Moskva kendi düşmanı olan demokrasiyi ortadan kaldırmak istiyordu. Çok iptidaî bir şekilde kurulmuş olsa da, komünist totalitarizmi kendisine layik bir rakib bulamiyordu. İtalya ve Almanya da dahil olmak üzre bütün garbî Avrupada komünizmin geniş halk tabakası arasında çok kuvvetli nüfuza malik olması bununla izah olunuyor.

Bu mekanikî cihan ihtilâli hamlesine Avrupada yeni doğan ve kendisinde şimdiye kadar mütezad görünen millî ve sosyal unsurları da birleştirmiş olan, siyasî hareket son koydu.

İtalya faşizmi ile Alman nasyonal-sosyalizmi, eskimiş parlamentar demokrasi ile sovyet komünizmi-

nin neticesiz olarak halle çalıştıkları yeni siyasî—iktisadî nizam probleminin pozitiv hallini verdiler.

Moskva komünizmi, „faşizmlerin"' siyasî sosyal mes'eleleri integral ve organik bir surette kavrama isti'dadları sayesinde onu likvide edecak tehlikeli bir kuvvet haline geldiğini anlamağa başladı. Bu tehlikeden korunmak için sovyet komünizmi şimdiye kadar sosyal—hain, sosyal—itilafçi diye sövdügü garb demokrasisile halk cephesi ve demokratik cephe şiarları altında kompromise gitti.

Fakat bu sırf taktik manevra, gittikce inkişaf eden milliyetçiliklerin tazyiki karşısında tutunamadı.

İtalya ile Almanyanın muzafferane ileriliyen nasyonalizmleri—status quo'nun muhafazası namına Cenevreye Sovyetleri bile davet eden demokratik Avrupada — yeni siyasî vaz'iyet yarattılar. Rasional ve âdilâne maksadler namına Avrupanın harıtasını değişmeğe başladılar. Bu maksadlar bizce. umumî ihtilâl gibi bütün hududları kaldıran, fakat esareti ve köleliği umumîleştiren ve bütün dünyayı zindana, totalitar zindana çevirmek istiyen şiarlardan her halde daha âdilanedir.

Bu suretle karşımızda iki imkân vaıdır: bir tarafta passifist Avrupanın himayesi altında milletler zindanının muhafazası, hatta onun, cihan ihtilâli esnasında, daha ziyade genişlenme imkânı, diger tarafta da bu zindanın temellerine hücum, askerî hücum.

Bu hücumun şiarını, ideolojik antibolşevik blok teşkiline çagıran nasyonalist devletler veriyor. Başta İngiltere, Fransa, Çekoslovakya olmak üzre, güya sulh namına milletler katili Sovyet Rusyayı himaye eden demoliberal Avrupa ile hesablaşmadan veriyorlar. Demokratik Avrupa diyor. ki: L'ordre regne en Russie. Buna mukabil milliyetçi Avrupa, Duçe ve Fürerin ardınca giden Avrupa diyor, ki: Rusya dünyanın en müstebid memleketlerinden biridir, Rusya dünyaya hiddet, haos. igtişaş getiriyor. İşte bu milliyetçi Avrupada—prensipe taalluk eden ideolojik muhalefet namına—sovyetler aleyhine cihade davet ediyor

Bizce, „Promete" milletlerinin hakikî müttefiklerini milliyetçi Avrupada bula bilecekleri şüphe haricindedir. Ona göre bu milletler demokratik Avrupanın yardımına besledikleri ümidden vaz geçmelidirler.

„Promete" milletlerinin istikbalini kâğıt deklamasyonlar halletmiyecektir. Hürriyet ateşini deklamasyonlarla ve kabine teşebbüslerile değil, kudretli ve cesurana Promete jestile elde etmek olur. Sözün değil işin halldeceği zaman geliyor. Öyle zamanlar, ki memorandum yazmak değil atları hazırlayıb kılıc keskinleştirmek lazım gelecektir.

„Promete" milletleri için kat'î zaman yaklaşıyor. Uzak Şarkta Rusyaya taarruz, silahlı rus-japon ihtilafının başlanması ihtimali—ki bütün uzak gören siyasiler mümkün addediyorlar — zamanın geldiğini isbat eder.

Bu kat'î zamanda Lehistan lakayd ve passif olmıyacaktır. Lehistanın gelecege aid siyaseti daima, rus imperatorlugunun küçük, millî parçalara ayrılmasını lâzım bilmiş ve bilmektedir. Ve bu da bir taraftan „Bizim de Sizin de hürriyetimiz için" şeklindeki an'anevî şiari için, diğer taraftan da kendi selameti içindir.

Yeni Leh milliyetçiliği buna daha büyük ehemmiyet, daha büyük aktualite verecektir. „Promete" milletleri kendi siyasî hesablarını yaparak öyle hareket yolu götürmelidirler, ki o yol onları bekledikleri ve müstahak oldukları hürriyete hakikaten de kavuştursun."

* * *

B. Bilatti, mecmuamız muharrirlerinden, „Promete" klubunun idare kâtibi:

— Eger görmek kabiliyetini kaybetmemiş isek, ve üzerinde büyük tarihî ehemmiyeti haiz hadiseler ceryan eden, dünyadaki büyük degişmeleri duya biliyorsak, Bonçkovskinin çok kıymetli maruzasında bizi biz „Promete" milletlerini alakadar eden fevkalâde ehemmiyete mâlik mes'eleye temas ettiğini anlamış oluruz.

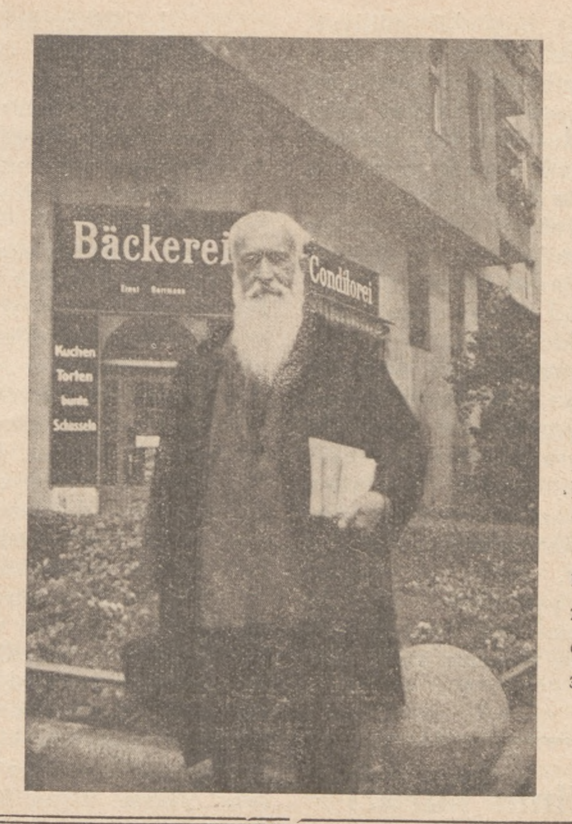
Milletlerin kurtuluş tarihini kısa fakat aydın bir surette hülâsa eden Bonçkovski, nazarımızı cihan harbi neticesinde vücuda gelen degişmelerin milletlerin kurtuluşu idesine olan tesirine celbetti. Maruzaçı gösterdi ki, çarizmin Rusyada sukutundan sonra eskiden Rusya ile savaşan ve bu savaşta ilk plana milletlerin kurtuluşu idesini süren bâzı Avrupa siyasî ve ictimaî mehafili, bu ide ile kat'iyen alakadar olmamağa başladılar. Bu ide ile şimdi tam başka kuvvetler meşguldurler. Muasır milliyetçiliğin inkişafi ve muzafferane yürüyüşü neticesinde, dünya nasyoanalist ve demokratik olmak üzre iki ideolojik cepheye ayrıldı ve evvelce umumî beşerî ideallar ugrunda savaşla bağlı olan milletlerin kurtuluşu havada asılı bir vaz'iyete düştü. İki esas arasındaki ideoloji savaşı çarlık Rusyanın eski düşmanlarını kızıl Rusyanın kızgın taraftarı yaptı, ve bununla da mahkûm milletler mümessillerile daha cihan harbi esnasında anlaşılması mümkün olan bazı Avrupa devletlerinin siyasî mehafili arasındaki münasebat kesildi. Bu vaz'iyet iki taraftan birine iltihak etmeden siper üzerinde oturmakta devam etmeyi imkânsız bir hale getirdi.

Bonçkovski çok haklı olarak biz prometeçilere ya zamanın ruhu ile veyahud onun aleyhinde olun diyor Üçüncü bir yol yoktur. Biz geçmiş olduğumuz yola cesaretle yekün vurarak maruzaçının göstermiş olduğu görülmemesi mümkün olmıyan hakikatleri tesbit etmeliyiz. Barikaddan inerek cephelerden birinde vaz'iyet almak zamanı gelmiştir. Unutmıyalim ki, koyu kızıl renğe boyanmış olan imperyalizm ile savaşta bizim pozisyonumuz yalnız millî ola bilir. Barikad üzerindeki pozisyonu fena tabirile de izah edemeyiz. Barrikad üzerinde her iki tarafın ateşine maruz kalıyoruz;

Dünyanın hali hazırda yaşamakta olduğu manevr inkılâb, demek olur ki, büyük fransız inkılâbının bir antitipidir. Bilhassa cihan harbinden sonra çok inkişaf etmiş olan yeni manevî cereyanlar esasen fransız inkılâbının manasını teşkil eden degerlerle mücadeleden doğmuştur.

Unutmamalıdır ki, fransız inkılâbı sosyal individualizm bayrağı altında başlamış, şahsın, insanın tam hürriyetini taleb etmiştir. Bu maksad namına müsavat şiarı meydana atılmıştır. Pratik ifadesi siyasî, iktisadî ve malî liberalizm şeklinde tezahür eden sosyal individualizm derin kök atamadı ve kendi saflığını muhafaza edemedi. O, çok parti sistemile parlamenter demokrasiyi ve bütün trestleri, kartel ve

Gappo Bayatı — Şimalîkafkasya'nın cemaat hadimlerinden, muharrir, Terek - Kala'nın şehri imar etmiş kıdemli belediye reisi. Muhacirette 1926-dan itibaren Berlin üniversitesi doçentliğinde bulunmuş, şimdi de ayni üniversite yanında mevcud „Ausland - Hochschule“ mektebinde Kafkasyaloji müderrisliği vazifesini yapmaktadır. Gappo Bayatı, 1937-de 70 yaşını ikmal etmiştir. Yazı Hey'eti, saygı değer jubile sahilbine millî kafkasya işi faydasına daha uzun ömürler diler.

Гаппо Баяты — северокавказский общественный деятель и публицист, б. долголетний городской голова Терк-Кала, благоустроивший город. В эмиграции с 1926 года был доцентом при Берлинском университете; ныне читает лекции по кавказоведению в „Ausland-Hochschule“ при том-же университете. В 1937 году Гаппо Баяты исполнилось 70 лет. Редакция желает маститому юбилянту еще долгих лет жизни на пользу национального Кавказа.

sindikatlerile birlikte kapitalizmi doğurdu. Bunlar da marksizm, komünizm, bolşevizm, anarşizm v. s. şekillerile meydana gelen sosyalizmin kuvvetlenmesine yaradı.

Hedefi „dünyada cennet“ yaratmaktan ibaret olan ve sosyal individualizmle liberalizmin terviç ettiği şahıs hürriyeti, şahsî teşebbüs, serbest rekabet ve umumî müsavat sistemi tatbikatta insanın insafsız istismarını meydana getirdi ve sınıf savaşından hareket eden sosyalizm şeklinde reaksyonu yarattı. Sosyalizm dahi, sınıf savaşı yolu ile, mahiyet itibarile sosyal individualizm ile liberalizm idelerinin takib ettikleri mutlak müsavat idealine kavuşmak istiyordu. Liberalizm ve sosyalizm bu suretle ayni hedefe doğru gidiyorlardı, ictimaî adaletce müsavatı tahakkuk ettirmek istiyor ve servetin âdilane taksimi ile umumî—iktisadî muvazenenin tesisine çalışıyorlardı. Fakat muhtelif esastan hareket ediyor, ayrı-ayrı yollarla gidiyor ve muhtelif metodlar teklif etmekte idiler. İçtimaî ferdiyetçiliğin (sosyal individualizmin) bir mahsulu olan liberalizm bu mürekkeb problemi individuel kuvvetlerin serbest oyunları tarıkile halletmek istiyor' insanın şahsın ehemmiyetini takdirde fazla ileri giderek cemiyetin ve devletin ehemmiyetini ihmal ediyordu. Fakat içtimaî umumiyetçiliğin (sosyal universalizmin) mahsulu olan sosyalizm ise şahsın yara) tıcılık kabiliyetinden ziyade cemiyete (kollektive) inanıyor ve proletaryatın elindeki bürokrası devlet teşkilatına dayanarak kendi anlayışına göre gerekli islahatı yapmak istiyordu. Tecrübede ne liberalizm, ne de sosyalizm maksadı elde etmediler. Nazarî liberalizm, kaydettigimiz gibi antiliberal bir hakikate çevrildi, sosyalizm ise, milletlerimizin hududsuz iztirablarının manbaini teşkil eden ve yıllardan beridir SSSR de müşahede ettiğimiz rejimi meydana getirdi.

Onun içindir ki, biz eski ruhtan el çekerek yeni ceryanlara iltihak etmeliyiz. Onun içindir ki, prometeizm yeni çagların ruhunun ifadecisi olmalıdır ve temiz, saf şeklinde millî hakimiyeti ifade etmelidir.

Muayyen bir mefhum olmak itibarile nasyonalizm, doğrudur, fransız inkılâbının ateşleri içinde doğdu ve daimî mücadelede berkidi. Fakat, XIX ncu asırda Fihte tarafından ilk defa olarak formule edilen nasyonalizm, muasır nasyonalizmden farklıdır. Harbi umumînin sonuna kadar devlet mefhumu millet mefhumuna hakimdi, ona göre nasyonalizm devletî universal bir karaktere malikti. Şimdi ise milliyet mefhumu ön safta olub devlet mefhumuna hakim bulunuyor, nasyonalizm asrımızın önde giden şiarı, asrımızın ruhunun ifadesidir.

Nasyokratiya (Millet hakimiyeti) idesine birincilik veren bugünkü milliyetçilik millî devlet kurmağa çalışıyor, yâni universalizm ile individualizmin sintezini yapıyor. Muasır milliyetçilik sınıf savaşı idesini atarak onun yerine millî solidarizm tezini alıyor. Çok parti sistemi yerine müteşekkil millet vaz'ediyor, milletin bütün canlı kuvvetlerini moblize ve konsolide ediyor. O, ayni zamanda ictimaî problemlerin hallini dahi düşünüyor, çünkü, onun nazarında millî ve ictimaî mes'eleler birbirile sıkı suretle bağlıdırlar ve kuvvetli bir millî hayat ictimaî adaletin tahakkuku sayesinde mümkün ola bilir. Ona göre bugünkü nasyonalizm millî ve ictimaî esasların sintezidir. Sosyalistlerin, Sınıf savaşı tarihî harektlerin faktorudur, tarzındaki iddealerinin yalan olduğunu anlayan integral nasyonalizm lazım biliyor ki, savaş heyetî umumiyesile bütün milletin selameti, refah ve saadeti için icra edilmelidir. Bugünkü milliyetçiliğin kuvveti de bundadır.

Pratik siyaset ve taktik dahi bugünkü milliyetçiliğin lehindedir. Biz, reel maksad takib eden pratik siyaset adamı oldugumuze göre hareketlerimizde de pratik olmalıyız çünki doktrine saplanıb kalmak hakkında değiliz. Biz gün kadar aydın olan bir esastan hareket ederek, Sovyet Rusyayı açık veya gizli surette müdafaa ve himaye edenlerin bize düşman olduklarını ve bilakis, doğrudan doğruya veyahud dolayısile, şu veya bu egoistik veya altruistik mülahazalerle Sovyet Rusyanın pozisyonunu zaifletenlerin bizim müttefikimiz hayrihahımız, cıgırdaşımız, veyahud basit olarak bugünkü merhalenin müsbet bir faktordurlar.

İstesek de, istemesek te, dünyanın iki ideolojik bloka ayrılmış olduğunu, bunlardan demokratik blokun menfaatlerimiz aleyhinde bulundugunu bir emrivaki olarak kabul etmeliyiz. Bu münakaşa götürmez bir hakikattir. Totaliter devletler bloku, milliyetçiliğin muzaffer olduğu diğer devletlerle birlikte, komünizme ve burdan da komünizm rengine boyanmış sovyet imperyalizmine karşı düşman bir vaz'iyet almıştır. Aydın bir şeydir ki, bizim yerimiz bu kuvvetlerin yanındadır. Bu da yalnız düşmanımızın pozisyonunu zaif saldığı için değil, ayni zamanda onların agzile zamanın ruhu konuşmakta olduğu içindir.

„Promete" cemiyetinin kararı

„Promete" cemiyeti mümessillerinin vuku bulan hususî konfransında aşağıki karar kabul edilmiştir:

Rusya mahkûmu milletlerin (Azerbaycan, Don, Gürcüstan, Edil-Ural, İngria, Karelya, Komi, Kırım, Kuban, Şimalî Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna) mümessillerini birleştiren „Promete" cemiyeti vuku bulan hususî konfransında,"bu milletlerin gerek çarlık ve gerekse sovyet Rusyaya karşı şanlı kurtuluş savaşı an'anesinden hareket ederek, dünyada ve SSSR de hazırki vaz'iyeti de nazari itibare alarak, tesbit ederki:

1. Cihan hali hazırda, milliyetçilik fikrile beynelmilellcilik ceryani arasında son derece derin bir savaş devri yaşamaktadır. Bu savaş, cihan siyasî kuvvetlerinin gruplaşması üzerinde müessir bulunmakta ve arkasında, nevi kendisine mahsus rus imperyalizminin en açık mümessili, „Promete" milletlerinin boğucusu Moskva bulunmaktadır.

2. Haricte, internasyonalizmi terviç ederken Moskva, sistematik bir surette rus milletinin imperyalistik idesini tahakkuk ettirimekte, dahilde de mahkûm milletlere karşi assimilasyon ve ruslaştırma siyasetini tatbik ve ayni zamanda bu milletlere sovyet patriotizmi perdesi altında rus milliyetçilik ruhu gibi, gayri tabiî bir ruh aşılamağa çalışıyor. Fakat, Moskvanın bu ruslaştırma siyaseti, hurriyetleri için çarpışan milletlerde, milliyet duygusunun daha ziyade gergileşmesine sebeb oluyor ve buradan Moskva tecavüzlerine mukabele eden millî mukavemet kuvvetlenior.

Bütün yukarıda zikredilenleri nazari itibare alan ve SSSR dahilinde ve haricinde kendi tecavüzkârlığı ile Moskvanın, haledici hadise dalgalarının yaklaşmasına yardım ettigini hesaba katan „Promete" Cemiyeti, milliyet fikrinin ulviyetile hakimiyeti noktasından hareketle ilân ederki, promete milletlerinin kurtuluşu için elde olan bütün vasıtalarla her hangi Rusyaya karşı olursa olsun integral savaş yürütür, ve Promete idesini rededenleri ve yahud Moskvanın SSSR içinde ve tışında pozisyonunun kuvvetlenmesine objektiv surette sebeb olanları, „Promete„ye düşman kuvvetler telâkki eyler. Müstakil, millî ve devletî hayat yaşamaktan ibaret „Promete" arzu ve idealleri ruhunda, Moskva imperyalizmini yıkmak istiyen kuvvetleri, „Promete" bu savaşta kendi müttefiki sayar.

Ayni zamanda, Moskva pozisyonunun objektiv surette zaiflenmesine saik olan ve bununla „Promete" milletlerinin pozisyonunu takviye eden bütün kuvvetleri „Promete" Cemiyeti müsbet âmil kebu eder.

Б. Билатти

Кавказ в борьбе за Независимость

(Доклад, прочитанный в Варшаве на торжественном собрании в память 20-летия провозглашения Независимости Кавказских Республик)

Ровно 20 лет тому назад, в мае 1918 года, кавказские народы, захваченные освободительной волной, разрушившей прогнившие устои империи Романовых, прокламировали свою независимость. 11 мая об'явил свою независимость Северный Кавказ, 26-го мая—Грузия, и, наконец, 28-го—Азербайджан и Армения.

Независимость, приветствуемая общим энтузиазмом населения, была естественным завершением тех исторических процессов, которые пришлось претерпеть Кавказу с начала XVIII столетия.

Находясь на рубеже Востока и Запада и занимая промежуточное положение на путях с севера на юг и из Европы в Азию, Кавказ издревле был об'ектом вожделения различных сил, стремящихся к мировому господству. Неудивительно поэтому, что Петр I, разработавший, так сказать, методику русского империализма, придавший прежней стихийной тяге Москвы к захватам и насилию организованные формы и целеустремленность, обратил свое внимание не только на близлежащую Прибалтику, где он думал „прорубить окно в Европу", но и на отдаленный Кавказ, откуда, после неудачного похода на Индию через Туркестан, щупальцы русского империализма должны были-бы протянуться к будущей „жемчужине британской короны" и к „теплым морям", по которым Восток и Запад уже в библейские времена и эпоху Гомера сообщались между собою.

Войны с Турцией, с целью захвата берегов Черного моря, окончились для Петра I неудачей. Постыдное поражение на Пруте в 1710 г, после которого русский царь едва избавился от плена, подкупив турецкого главнокомандующего, показало, что Россия слаба еще для открытой борьбы с Турцией, защищающей выходы к „теплым морям".

И только после этого решено было двигаться на юг через Кавказ. Благовидный предлог был найден с обычным для русской политики лукавством. В 1722 г. скончался персидский шах Хуссейн из династии Сефевидов. В стране началась борьба за трон. Шах Тахмасип, сын шаха Хуссейна, принужден был бежать преследуемый своими противниками. И вот, Петр I решил выступить в защиту легитимных прав наследника персидского престола. Правда, Кавказ не Персия, но путь в Персию проходит через Кавказ. Кстати, Петр I вспомнил и то, что когда-то, в 1712 году, в азербайджанском городе Шемаха пострадало несколько русских купцов, у которых местным правителем был отобран товар, якобы, на несколько миллионов рублей. А отсюда Петр I решил не только восстановит легитимные права персидского шаха, но и возместить по дороге убытки, которые были причинены его поданным.

Правда, ни того, ни другого ему достичь не удалось. Сорокатысячная русская армия, двинувшаяся весной 1722 года из Астрахани под начальством самого царя на кораблях и сухопутием, не только не дошла до Персии, но и не достигла Шемахи. Русские войска заняли Дербент, и здесь, на границе Северного Кавказа и Азербайджана, простояли до тех пор, пока постоянные нападения кавказских горцев и азербайджанцев, равно как и болезни, не заставили их отойти.

Но, все же, результатом этого похода было занятие русскими устьев Терека и постройка там ряда укреплений. С этого времени Кавказ, живший фактически независимой жизнью в виде ряда царств и княжеств (в Грузии), ханатов (в Азербайджане и Северном Кавказе) и вольных демократических сообществ (в Северном Кавказе), входит в орбиту милитарного и политического соперничества между Россией, Персией и Турцией.

В результате целого ряда войн между этими государствами, отдельные части Кавказа, не признающие над собой суверенитета ни одной из соперничающих сил, то об'являются нейтральными, то признаются находящимися в сфере влияний одной из сторон, то, наконец, причисляются к владениям той страны, которая на данном этапе борьбы оказывалась победительницей.

Чаще всего победительницей оказывалась Россия, переживающая весну своего имперского развития. Поэтому-то борьба кавказских народов за свою независимость в последние два столетия свелась по существу к борьбе против России.

Укрепившись у устьев Терека, Россия приступила к систематическому захвату Кавказа. Южные границы ее, проходившие в начале царствования Петра I по линии рек Днепр—Дон—Волга, стали все ближе и ближе придвигаться к подножиям Кавказского хребта. Многочисленное автохтонное население, густо осевшееся на равнинах Северного Кавказа, пережившее нашествие монгол, Тамерлана и прочих завоевателей, было безжалостно уничтожаемо русскими войсками. Этой жестокой мерой царское правительство подготавливало земли для будущей колонизации. И действительно, к началу XIX столетия линия казачьих станиц и крепостей опоясала берега рек Терека и Кубани.

К этому же времени русским войскам удалось проникнуть на Южный Кавказ, в Грузию и Азербайджан. Борьба охватила весь Кавказ, все кавказские народы.

В Восточной Грузии русские, воспользовавшись смертью царя Георгия XII (1798—1800), установили 12 сентября 1801 г. свое управление. Этот насильственный акт вызвал всеобщее народное возмущение. Во главе антирусского движения стал царевич Александр, брат Георгия XII, организовавший долголетнее вооруженное сопротивление против русских войск, окуппировавших Восточную Грузию.

Утвердившись в Восточной Грузии, русские приступают к захвату ханств Азербайджана и остальных частей Грузии. В январе 1804 года, после кровавого штурма и героической обороны гарнизона, русскими войсками взята Гянджа, столица ханства Гянджинского. В этой битве героической смертью на стенах крепости гибнет глава ханства Джават-хан, не пожелавший сдать крепость превосходящим силам русских войск. Постепенно русские занимают и остальные ханства Азербайджана. Борьба на Южном Кавказе продолжается без перерыва до 1830 г., и только после этого русские начинают здесь чувствовать себя относительно спокойно.

Зато в Северном Кавказе нарождается новая сила, оттянувшая полный захват Кавказа Россией еще на 35 лет. Силой этой был мюридизм—особое религиозное течение, преобразившееся на почве Северного Кавказа в движение политическое и национальное. Главным идеологом мюридизма в этой его форме был знаменитый Имам Шамиль, борьба которого с Россией покрыла Кавказ ореолом неувядаемой славы и героизма.

Возглавив борьбу в 1834 году, в год избрания его имамом, Шамиль в продолжении 25 лет, до августа 1859 года, боролся с многочисленной русской армией, нанося ей неоднократно тяжкие поражения.

Русский военный писатель, ген. Фадеев, пишет об этой борьбе следующее:

„Горская война до такой степени отвлекала наши силы, что из двухсотвосьмидесяти тысяч войска, занимавшего Кавказ, можно было выставить только 9000 под Башкадыклар и 17000 под Кюрюк-Дара, несмотря на то, что на этих полях сражения решалась участь всего Кавказа."

Башкадыклар и Кюрюк-Дара—это поля сражений на турецком фронте во время Крымской войны 1854—55 г.г., и судьба Кавказа на них действительно решалась.

В августе 1859 года, окруженный почти трехсоттысячной русской армией, лишенный почти совершенно материальных средств—Шамиль вынужден был прекратить борьбу. Но на западе Северного Кавказа, в Черкесии, где действовал наместник Шамиля, Магомет-Эмин, война продолжалась еще 5 лет. И только в мае 1864 года, когда в верховьях реки

Мзымты у берегов Черного моря русскими войсками был занят последний горский аул, оказывающий сопротивление, — Кавказскую войну можно было считать законченной. После окончания войны, около миллиона автохтонного населения Северного Кавказа было насильственно выселено в пределы б. Оттоманской империи, где потомки их пребывают и сейчас, ожидая возможности возвращения на родину отцов.

Интересную параллель (особенно интересную для кавказцев и поляков) проводит уже цитированный нами генерал Фадеев, сопоставляя окончание кавказской войны с подавлением январьского восстания в Польше.

„Истекший 1864 год — пишет русский военный публицист, сам участник кавказской войны — был один из самых счастливых отмеченных годов нашей тысячелетней жизни. Русский народ, соединенный в те памятные месяцы, как один человек, видел разом усмирение польского восстания и окончание вековой Кавказской войны."

И далее:

„Имена Польши и Кавказа поставлены рядом не случайно. Наружной связи между ними нет; материально эти страны составляют два совершенно отдельные центры действия; однако же, внутренняя связь не только существует, но даже обнаруживается довольно явственно. Недавно один из значительных европейских дипломатов в Константинополе говорил: «Европа не может видеть с равнодушием покорение Кавказа. Независимый Кавказ для нее также желателен, как была желательна независимая Польша. Независимость Кавказа могла бы даже сильно содействовать в удобную минуту независимости Польши»."

И еще далее:

„Действительно, дело шло для России об одном и том-же вопросе на Кавказе, как и в Польше; тот-же момент нашей истории выразился одинаково на двух окраинах империи. Почти одновременно русский народ встретил в своем естественном росте два препятствия, перед которыми он не мог остановиться, не отказываясь от половины уже совершенного пути: одно на европейском, другое на азиатском рубеже. И там и здесь необходимость преодолеть эти препятствия вызвала столетнюю борьбу, то явную, то подземную, но непрерывную и не допускающую никаких сделок до такой степени, что всякая сделка, как показал опыт, положительно вредила окончательному результату. И там и здесь покорение противников было не целью, а только средством навсегда обезопасить от враждебных покушений, прочно укрепить за собою свое родное, несомненно нам принадлежащее. В продолжении целого столетия Кавказ был для нас буквально «азиатской Польшей»."

Фадеев не предполагал, что уже через несколько десятилетий часть того, что он в захватническом пафосе называл „своим родным, несомненно нам принадлежащим", вернется к своим настоящим хозяевам. Однако, анализ русского генерала нельзя не назвать правильным, хотя он и дан в кривом зеркале империалистических предпосылок. Сейчас мысли о связи судеб Кавказа и Польши, высказанные им, популяризируются все более и более под именем прометейских. Учитывали их и те деятели Великой Польской Эмиграции, как Адам Чарторыский, ген. Замойский и др., которые призывали Европу помочь акции Шамиля и, не ожидая результатов своих призывов, сами посылали ему оружие, эмиссаров и военных специалистов.

Захватив Кавказ, Россия начала действовать по тем же шаблонам, как и в иных завоеванных ею странах. Кавказ усиленно русифицировался, проявления национальной жизни всячески преследовались. Патриоты вереницами ссылались в Сибирь и в иные „отдаленные места империи", а вместо них в страну направлялись толпы колонистов и всевозможных „искателей приключений", отбросов общества, для которых не находилось места в самой России. Местный административный аппарат заполнялся проворовавшимися чиновниками и изгнанными из армии офицерами.

Колонизаторский натиск был особенно силен в Северном Кавказе, где лучшие земли были отданы переселенным сюда казакам, отставным военным, чиновникам или-же были отобраны в государственный фонд, как земли, предназначенные для дальнейшей раздачи новым переселенцам из России. Автохтонное же население принуждено было ютиться в горных ущельях или на бесплодных землях равнин, терпя всевозможные бедствия.

Доступ в школы, даже русские, не говоря о национальных школах, которых почти не было, всячески затруднялся. Национальная культура могла развиваться лишь в подполье, лишенная возможностей развития в явных формах. Немногочисленная печать, появившаяся со временем, была связана многими и жестокими цензурными ограничениями.

Но несмотря на все ограничения, национальный дух не заглох на Кавказе. В Азербайджане, Грузии, в Армении, Северном Кавказе то и дело вспыхивали локальные восстания, жестоко подавливаемые захватчиками. Особенно сильные возмущения, охватившие многие места Кавказа, имели место в 1877-78 г.г., во время русско-турецкой войны. В 1905-06 г.г. Кавказ представлял из себя одну из наиболее революционных окраин бывшей империи. Уже перед этим в стране начали образовываться тайные революционно-политические сообщества, имеющие в своих программах национальные задания. В начале XX столетия национальные силы кавказских народов успели уже организоваться и приступили к согласованной освободительной работе.

Мировая война и последовавший за ней развал царской России позволили открыто поставить проблему независимости Кавказе. В мае 1918 года кавкасские народы об'являют свою независимость. Об'ективные обстоятельства и, прежде всего, быстрота событий, сопутствующих окончанию мировой войны, не позволяют им об'единиться в одну государственность, хотя и тогда уже необходимость такого об'единения осознается многими деятелями кавказского освобождения. Этот момент, а также и то, что Европа осталась безучастной к проблеме независимости Кавказа, предоставив кавказские республики собственной судьбе, предопределяют участь молодой, не окрепшей еще кавказской свободы. Хотя все кавказские республики были приз-

наны де-факто и де-юре членами коалиции центральных держав, а Азербайджан, Армения и Грузия и победившей Антантой (первые две республики—де-факто, а Грузия—и де-юре), однако, жить независимой жизнью им еще не было суждено.

Первой пала Республика Северного Кавказа, которой уже в 1919 году пришлось выдержать натиск белой армии генерала Деникина. Правительство республики эвакуировалось в соседнюю братскую Грузию, но народные массы продолжали борьбу как с Деникиным, оттягивая с фронта гражданской войны около 40 тысяч белых солдат, так и с победившими затем белого генерала большевистскими войсками.

Весной 1920 г. красные войска, разбив Деникина, подошли к границам Азербайджана. 27 апреля того же года красная армия, без об'явления войны, перешла границу Азербайджана и, изменнически вторгшись в страну, заняла Баку, ее столицу. Сейчас же после этого оккупационные части стали распространяться по всей стране. Азербайджан ответил на это уничтожением красных дивизий в Барде, Тер-Тере, Гяндже и поголовным выступлением всего населения. Советское правительство вынуждено было выслать в Азербайджан новые резервы, освободившиеся после разгрома армий Деникина и Колчака. Страна должна была подчиниться насилию.

Осенью 1920 г. таким же коварным образом была захвачена Армения. Независимой оставалась на Кавказе еще лишь Грузия, с которой Москва только что подписала договор о ненападении. Однако, вопреки этому договору, Москва вторглась и в Грузию. В ночь с 11-го на 12 февраля красные войска перешли границы Грузинской Республики и к 18-му марту, после отчаянного сопротивления малочисленной грузинской армии, заняли всю Грузию. Над Кавказом нависла опять темная ночь неволи.

Недолговечный период независимости выявил во всей полноте жизнеспособность кавказских народов. В невыразимо тяжких условиях, окруженные врагами или же безразличными созерцателями их усилий — они сумели организовать государственную жизнь, придав ей современные формы. Кавказские республики покрылись сетью национальных школ; в Баку, столице Азербайджана, и Тифлисе, столице Грузии, были открыты высшие учебные заведения, в том числе и университеты. (Нужно заметить, что до революции царское правительство всячески откладывало открытие на Кавказе высших школ). С большими трудами, почти при полном отсутствии соответствующих материальных средств, организованы были национальные армии, что было особенно затруднительно в Азербайджане и Северном Кавказе, где во времена царизма местное население не призывалось по соображениям государственной безопасности на военную службу. Национальная литература и печать, освобожденные из тисков стеснительной цензуры, стали гигантскими шагами восполнять пропущенное во времена неволи. Одним словом, всюду во всех отраслях, национальная жизнь стала рацветать пышным цветом, оставляя неизгладимый след в душах народов, обретших после долгой неволи свою свободу.

Большевики, оккупировав Кавказ, приступили к уничтожению всего того, что было создано в неполных три года энтузиазмом свободы. Национальная культура подверглась преследованиям, еще более жестоким, чем это имело место во времена царизма. Соловки и прочие места ссылок заполнились кавказскими патриотами. В подвалах „чека" стали тысячами уничтожаться лучшие сыны Кавказа, цвет молодежи, надежда страны.

Но и в условиях новой неволи Кавказ не покорился насилию. Борьба с оккупантами не прекращается на Кавказе. Горы и леса и сейчас еще заполнены патриотами, для которых единственной целью жизни является борьба с захватчиками. Советские газеты то и дело сообщают о смерти ответственных партийных работников, уничтожаемых по приговорам национальных террористических организаций. Но наряду с этим, на Кавказе имели место и несколько крупных восстаний. В 1924 г. в Грузии вспыхивает всенародное восстание, нашедшее поддержку и в иных частях Кавказа. В 1929, 1930, 1931 г.г. восстает весь Кавказ. Во главе восставших мусульман, по словам большевистского комиссара Элиава, оказываются священники, во главе христиан — муллы. У другого большевистского автора, Л. Климовича (в предисловие к переводу книги И. Гольдциэра „Культ святых в Исламе"), сказано, что отряды восставших в эти годы выступали под национальными знаменами и под лозунгами национально-политических организаций, центры которых находятся в эмиграции.

Борьба идет не только в виде открытых выступлений против агентов и органов оккупационной власти. Борятся и в пределах легальных форм подсоветской жизни. В школах бойкотируется русский язык, в научных и культурных учреждений всячески противодействуют обрусительному нажиму, идущему из Москвы, на промышленных предприятиях борятся против наплыва русских рабочих и т. д., и т. д. Даже в организациях коммунистической партии местный элемент, находящийся там, между прочим, в меньшинстве, всячески противится московскому централизму, особенно усилившемуся, как известно, в последнее время.

Неудивительно поэтому, что на Кавказе повсюду идут перманентные „чистки", арестовываются и судятся научные работники и прочие специалисты, расстреливаются виднейшие члены коммунистической партии из местных элементов, а страна, несмотря на дружеские договоры с соседними Турцией и Персией, заполнена регулярными войсками и частями особого назначения ГПУ.

Все эти моменты учитываются национальными правительствами и центрами кавказских народов, находящимися в эмиграции, наполняя их верой в лучшую будущность Кавказа. Правительства эти и центры подписали в 1934 г. Пакт Кавказской Конфедерации, предусматривающий образование в момент освобождения Кавказа конфедеративного государства, об'единяющего все кавказские республики. Таким образом, независимый Кавказ, располагающий 12-тимиллионами населения, лежащий на рубеже Востока и Запада и обладающий чрезвычайно выгодным стратегическим положением, — будет пред-

ставлять из себя важный политический фактор на Ближнем Востоке, который радикально ослабит здесь позиции России и навсегда отстранит угрозу русских захватов.

Когда-то, в сороковых годах прошлого столетия, один из доброжелателей Кавказа, англичанин Джемс Белл, высказал в своей книге, посвященной Кавказу, следующие слова:

„Если Англия или какая либо другая держава, противная наступлению России, решилась бы поставить здесь (на Кавказе) против ее лучший из барьеров — это стоило бы ей немногих усилий. Ей следовало бы об'единить под своей эгидой все кавказские народы, что было бы легко, благодаря их общности интересов, традиций и нравов".

Сегодня, отмечая 20-летие об'явления независимости кавказскими республиками, мы с удовлетворением можем отметить и то, что кавказские народы уже об'единены, и об'единили их не усилия каких-либо третьих сил, а собственная воля, собственное твердо осознанное желание. Таким образом, част пожелания Белла исполнилась в несколько изменно форме. Но мы твердо уверены, что исполнитс и другая часть этого пожелания: независимый Кавказ станет гранитным барьером на путях России к „теплым морям" и преградит ей путь к дальнейшим захватам.

А вместе с этим осуществится и предвидящая, свидетельствующая о большой политической глубине мысль Вождя Польши Маршала Юзефа Пилсудского, который еще в 1904 году, в своем меморандуме, представленном правительству Ниппона, доказывал, что необходим „раздел русского государства на главные составные части и освобождение силой присоединенных в состав империи стран", ибо такое решение считалось Пилсудским не только выражением стремлений Польши к независимому бытию, но „и гарантией этого бытия, так как Россия, лишенная захваченных ею территорий, будет настолько ослаблена, что перестанет быть грозным и опасным соседом".

Барасби Байтуган

Древнее население Северного Причерноморья

В одном из прошлых номеров, в статье под аналогичным заглавием, нами установлены были этнические элементы, составлявшие древнее население Северного Причерноморья и западной части Северного Кавказа. Анализ ряда лингвистических и этно-исторических явлений показал, что в состав этого населения входили три основные этнические группы: яфетическая, иранская и тюркская, которые на Северном Кавказе и сейчас сохраняют свои позиции.

В дальнейшем нам предстоит задача установить древние этнические элементы и восточной части Северного Кавказа, находившиеся безусловно также в близком культурно-политическом и даже этническом родстве с составными элементами древней Скифии. Необходимо и здесь выяснить, из кого состояло древнее население, а отсюда и то, является ли теперешнее население нашего востока в такой же степени изначальным, в какой изначально население западной части.

Вопрос требует выяснения тем более, что до сих пор он оставался почти совершенно незатронутым. Большая часть существующих исследований посвящена или проблемам языковедения (где, кстати, имеется ряд весьма ценных трудов — покойного Адольфа Дирра и др.), или описанию археологических памятников и установлению культурных влияний и связей, или, наконец, событиям сравнительно недавнего прошлого. Вопрос преемственной связи современного населения с древним в них почти не затрагивается, если не считать робких попыток Н. Марра связать судьбы кавказских племен, названных им яфетическими, с судьбами древнего населения Передней Азии. Но, как известно, в последующей своей деятельности, уже под эгидой марксистской научной доктрины, Марр сам осудил и отказался от своих прежних „заблуждений."

К этому следует добавить, что сохранившиеся в самом населении предания и легенды связывают в большинстве случаев вопрос происхождения со странами арабского Востока, что, конечно, яляется продуктом новых традиций, пришедших с Исламом, и справедливо в отношении лишь весьма незначительного количества родов—потомков арабских завоевателей.

* * *

И в данном случае, как и в прошлый раз, когда мы устанавливали этнические элементы нашего запада, отправным пунктом наших рассуждений будут сведения классических авторов Греции и Рима. А у них на нашем востоке в первую очередь мы сталкиваемся с проблемой кавказской Албании, довольно подробное описание коей дано Страбоном. И вот, нам кажется, проблема древнего населения современного Дагестана может быть разрешена только в рамках древней Албании.

Определяя границы Албании, Страбон говорит о ее жителях: „Живут они между иберами и Каспийским морем, на востоке примыкая к морю, а на западе гранича с иберами; из остальных сторон северная ограждается Кавказскими горами (они высятся над равнинами и ближайшие к морю называются Кераунскими), а южную образует прилегающая Армения, в которой много равнин, но много и гор, как напр. в Камсивине, в которой арме-

нийцы соприкасаются и с иберами и с албанцами."[1])

При описании Армении, он уточняет южную границу Албании, говоря, что Армения граничит „с Албанией и р. Киром (Курой")[2]) — т. е. р. Кура была пограничной рекой между этими двумя странами.

Неопределенной остается лишь северная граница. Страбон отмечает, что Албания на севере „ограждается Кавкасскими горами", но это указание можно понимать двояко: или Главный хребет уже не принадлежит Албании и его южные отроги являются северной границей последней, или же вся восточная часть хребта ограждает Албанию от северокавкасской плоскости. В последнем случае теперешний нагорный Дагестан весь входил в состав Албании. Более того, границы Албании на севере проходили по Тереку.

Эту мысль отстаивает один из советских авторов, некий С. В. Юшков. Свою статью, озаглавленную „К вопросу о границах древней Албании",[3]) он заканчивает следующими словами: „Итак, изучение имеющихся в нашем распоряжении источников приводит нас к твердому убеждению, что территория современного Дагестана целиком входила в состав Албании."

С этим утверждением нельзя не согласиться. Даже в неясном изложении Страбона можно найти в этом направлении довольно точные указания. Так например, говоря о проходе из Албании в Иберию, он пишет: „Проход из Албании сначала представляет высеченную в скалах тропинку затем идет через болото, образуемое рекою Алазонем (Алазанью), низвергающейся с Кавказа"[4].)

И сейчас из внутреннего Дагестана можно пробраться в Кахетию только по этому пути. В этом отношении за 2000 лет, отделяющих нас от времен Страбона, ничто не изменилось.

Более точен при определении границ Албании Плиний. Он пишет: „Всю равнину вдоль Кира населяют албанцы, затем народ иберы, которые отделены от первых рекой Алазанью (Alazo), вытекающей из Кавкасских гор и впадающей в Кир".[5]) И далее: „Народ албанцы распространены на Кавкасских горах и земля их простирается до реки Кира, составляющей границу между Арменией и Иберией."[6])

Таким образом, албанцы были не только жителями равнины, населяющими левый берег Куры, но и горцами, „распространенными на Кавкасских горах". Плиний, как немного позже и Птоломей в своей „Географии", согласно отмечают факт соседства албанцев на севере со скифо-сарматскими племенами, которые, как известно, населяли и прикаспийские равнины Северного Кавказа. Таким образом, и этот факт служит еще одним подтверждением того, что границы Албании включали в себя и современный Дагестан вплоть до р. Терек.

Но особенную ценность для точного установления северных границ Албании имеют показания Плиния и Птоломея о реках, протекавших по Албании и впадающих в Каспийское море. Среди этих рек мы встречаем название р. Кас. Рекой Кас есть вне всяких сомнений река Сулак. В своей нагорной части, известной под именем трех Кой-су, она лаками (кази-кумуками) и даргинцами и сейчас еще называется древним именем—Кас. Юшков, у которого мы заимствуем эти сведения, утверждает, что, если Кас = Сулак, то из остальных рек, перечисляемых Плинием и Птоломеем (впадающих в Каспийское море), Соана — Терек, Герр — Аксай, Албан—Самур и Кир — Кура. Т. е. все это, кроме Куры, реки, протекающие по территории современного Дагестана. Таким образом, и здесь мы видим, что значительную часть древней Албании составлял современный Даг естан.

Кем же населена была Албания в те отдаленные времена? Страбон называет жителей ее общим именем албанцы (Ἀλβανοί). Этот термин употребляют и все иные авторы древности. Но одновременно Страбон отмечает, что у албанцев 26 разных наречий „вследствии отсутствия частых сношений одних с другими."[7]) Из слов Страбона следует, что албанские племена населяли в массе труднопроходимую горную страну, ибо только в таких условиях можно говорить о затруднительности сношений между ними.

Как известно, такая же картина существует в теперешнем Дагестане. И здесь на сравнительно ограниченном пространстве имеется сложная языковая мозаика, и здесь она об'ясняется „отсутствием частых сношений одних с другими". Горный характер Дагестана способствовал в еще большей степени, чем на западе, стабилизации этнического состава населения, и поэтому мы с полным правом можем сказать, что современные его жители являются потомками древнейших обитателей страны.

Но если, как это обстоятельно доказывает Юшков, Дагестан составлял часть (значительнейшую) Албании, то ясно, что потомков албанцев нужно искать только среди современных дагестанских племен. Языковое многообразие Дагестана может служить в данном случае одним из важнейших подтверждений. Не менее важным подтверждением является и яфетический характер нагорного Дагестана, свидетельствующий о том, что с древнейших времен состав его населения не претерпевал сколь нибудь значительных изменений. Учитывая все это, мы должны признать что горские племена на севере современного Азербайджана (за исключением аварцев в б. Закатальском округе) являются остатками древних албанцев, большинство которых во времена Аршакидов и Сасанидов должны были уступить место новым пришельцам.

Страбон отмечает, что на север от албанцев живут гилы (Γήλας) и лиги (Λῆγας). Плутарх под-

[1]) Strabonis Geographica; lib. XI, cap. IV, § I. Текст Страбона дается по переводу Латышева.
[2]) Lib. XI, cap. XIV, § 4.
[3]) „Исторические записки" кн. I. Из-ие Академии наук СССР. 1937.
[4]) Lib. XI, cap. III, § 5.
[5]) Historia naturalis; lib. VI—10,2. Текст Плиния цитируем по переводу Гана.
[6]) Lib. VI—15, 4,
[7]) Lib. XI, cap. IV, § 6.

тверждает это, называя эти племена гелами (Γέλαι) и легами (Λήγες). Трудно установить сейчас, какое из современных племен Северного Кавказа могло называться гелами, так как ни одно из них этого названия не сохранило ни само, ни среди иных племен. Зато легами являются несомненно современные лаки, известные под именем кази-кумуков, а в древних армянских и грузинских хрониках под именем леков. Сами себя кази-кумуки до сих пор называют лаками. Племя это сохранило древнее название реки Сулак—Кас, которую тюркские соседи, кумыки, назвали „рекой лаков" („су" = вода, река).

Лаки были вероятно могущественным племенем. Под именем гуммиков (аварцы их и сейчас называют „ghumek") они в первом тысячелетии до Р. Х. были известны народам Передней Азии.[8]) Это имя, как мы отметили, сохранено ими до настоящего времени. Эпитет „гази" или „кази" дан им по преданию арабами за то, что они первые в Дагестане приняли мусульманство и с оружием в руках распространяли Ислам среди иных племен.

На занимаемые ими в настоящее время места лаки были вероятнее всего оттеснены в первые века христианской эры. Оттеснили их те хазиры, о которых Моисей Хоренский в „Истории Армении" вспоминает в описании деяний Армении во II веке после Р. Х.

Хазиры — это создатели полукочевой империи хазары, с которыми сасанидский Иран должен был выдержать длительную и тяжелую борьбу. Это они дали тюркское имя древнему Касу, назвав реку именем народа, который жил перед их приходом у ее берегов. Они же, когда степная империя была разрушена и когда остаткам некогда могущественного народа пришлось искать спасения у кавказских предгорий, стали называться именем тех, на чьих землях осели у южных границ своей империи. Иного об'яснения нельзя дать появлению у восточных предгорий Главного хребта тюрков-кумыков, живущих там, где некогда гордо высился древний хазарский Семендер. Тем более, что аналогичный пример мы имеем с балкарцами-ассами (ässon'ы и ässiag'и у соседей-осетин), вселившимися в места, занятые ассами-иронами. Но повторяем — как первые (кумыки), так и вторые (балкаро-карачаевцы) издревле принадлежали к тому этническому конгломерату, спаянному единством быта и культуры, который творил древнюю Скифию.

Следует остановиться еще несколько на аварцах, наиболее многочисленном из дагестанских племен. Сами себя аварцы называют „маарулал", что значит „горец". Здесь мы опять имеем аналогию с балкарцами, которые также называют себя „горцами"—„таулу", хотя, не так давно были еще степняками.

Аварцев, которые—еще раз подчеркиваем—сами себя не называют этим именем, многие, исходя из тождества названий с аварами-тюрками, считают яфетидизированными потомками этих последних. Некоторые же считают их потомками гуннов, появившихся в степях Скифии во второй половине IV столетия. Последнее мнение утвердилось с легкой руки древних армянских историков (Моисея Хоренского и Моисея Каганкатваци), которые располагали гуннов в теперешней Аварии.

Но потомками ни аваров-тюрок, ни гуннов-монголов аварцы быть не могут. Тюрко-монгольские элементы в их языке, быте и т. д. не более заметны, чем, например, у осетин или адыгейцев. Арабские географы VIII, IX и последующих столетий строго различали тюрок-хазар от жителей царства Серир, которым была Авария и прилегающие к ней нагорные округа. За 2 — 3 столетия, отделяющие момент появления гуннов в Прикаспийских степях от момента появления арабов в Дагестане, гунны-монголы не могли быть ассимилированы столь полно яфетидами Дагестана. И вообще, в условиях жизни в труднодоступных горах мы должны отбросить мысль об яфетической ассимиляции этнически неяфетических элементов. Тем более, что, занимая горы, они должны были быть могущественнее находящихся здесь до их прихода аборигенов. А в этом случае именно новые пришельцы были бы ассимилирующим элементом, а не более слабые прежние жители горных ущелий. Так было в Ассии—Балкарии, где тюрки-балкарцы ассимилировали ассов-осетин. Так должно было быть и в Аварии, если бы монголы-гунны или авары-тюрки действительно задержались бы в ее ущельях.

Для нас вопрос о происхождении аварцев представляется несколько иначе. Аварцы действительно назывались в древности гуннами. Но это не были гунны, пришедшие из глубин восточной Азии. Это были гунны, о которых говорит в своей рифмованной географии Дионисий во II веке после Р. Х.[9]) – т. е. тогда, когда настоящие гунны пребывали еще у границ Китая. Поэтому то Маркиан, греческий писатель IV столетия (времени появления гуннов в Европе), считает необходимым, говоря о гуннах, отметить, что это европейские гунны и что занимают они „з е м л ю п о Б о р и с т е н у (Днепру) за а л а н а м и".[10])

Наших же гуннов Дионисий размещает между скифами и каспийцами, т. е. приблизительно в соседстве легов (леков—лаков). Пишет о гуннах (хунах) и Птоломей, также географ II столетия, размещая их южнее Дона в соседстве роксолан.

Это старинное название аварцев (возможно, что с ним связано и название старой аварской твердыни Хун-заха) ввело вероятно в заблуждение армянских географов и заставило их считать гуннов-аварцев гуннами-монголами, память о которых была еще весьма свежа в их времена (по некоторым данным, Моисей Хоренский жил в V столетии по Р. Х.; почти современником его был и Моисей Каганкатваци).

Аварцы под давлением тех же причин, что и лаки, продвинулись из степной полосы в горы и поглотили находящихся здесь жителей. Небольшие инакоязычные островки в Аварии являются остатками доаварского населения — того, что входило в состав собственно Албании.

---

[8]) Тураев в своей „Истории Древнего Востока" пишет — куммухи.

[9]) Латышев — „Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе".

[10]) Там-же.

Вероятнее всего весь комплекс дагестанских племен двигался на Кавказ с юга, с „яфетической" прародины. Движение это происходило в столь отдаленные времена, что восстановить его картину, хотя бы в общих чертах, не представляется возможным. Здесь мы должны всецело положиться на лингвистов, которые утверждают, что языки Дагестана близки языкам древнейшей досемитической Передней Азии, как и вообще т. н. яфетические языки Кавказа. Несомненно лишь одно, что скифский Север имел огромное влияние на дагестанские племена, втягивая их в орбиту своих культурных и политических интересов. Не даром Страбон пишет об албанцах, что „в войнах с внешними врагами им помогают кочевники"[11]), т. е. скифы, жители северокавкасских и причерноморских равнин. Если мы учтем слова Страбона же о том, что албанцы весьма близки по типу и образу жизни к кочевникам, то увидим, что политически и культурно Албания также входила в орбиту того этнического комплекса, который репрезентируем был в Причерноморье скифами. А отсюда, и сегоднешняя связь Дагестана с остальным Северным Кавказом имеет мощные и древние корни, уходящие в глубину многих веков.

* * *

Западнее Дагестана находится Чечня. Лингвистически чечено-ингуши принадлежат восточной ветви северокавкасских яфетидов. Этот момент является определяющим при утверждении, что давность их пребывания на Кавказе столь же почтена, как и иных яфетидов. Более того, если принять тезис, что яфетические волны двигались на Кавказ с юга, то чечено-ингушей, учитывая их географическое положение, следует считать авангардом этих волн.

Впервые о чечено-ингушах вспоминает безименный греческий автор, которого К. Мюллер считает Аррианом, жившим в V веке по Р. Х.[12]) Сочинение Арриана является компиляцией трудов многих предшествовавших авторов. Автор описывает Понт Евксинский. И вот, в своем описании он вспоминает о махелонах (Μαχέλωνες), размещая их приблизительно на территории нынешней Абхазии. Maqalon'ами называют ингушей их соседи осетины. Вполне возможно, что махелоны Арриана являются maqalon'ами осетин. Но в Абхазии они едва-ли когда либо жили. Вероятнее всего, греческий автор, перечисляя племена прибрежной полосы, включил по ошибке в их число одно из племен горной полосы. Такая ошибка была вполне возможной, т. как Диоскуриада в Абхазии была сборным местом для всех племен нагорной и степной Сарматии.[13])

Более точные сведения о чечено-ингушах имеются в географии Моисея Хоренского. В числе 53 народов Сарматии, границы коей на юге кончались по автору у Дербентской стены, он перечисляет нахчаматьянов и кустов или кистов. В первом термине мы имеем собственное племенное название чеченцев — нахчо, нахчи. В примечании к переводу географии Хоренского выдающийся арменист К. Патканов пишет по поводу слова нахчаматьян: „В именах: Сармат, Савромат, Яксамат, Хечматак слог мат имел, вероятно, какое нибудь значение, м. б., земли, страны... Тоже самое встречается у автора (М. Хоренского) в имени народа Нахчаматьяне. Окончание „янк" у армян этническое. Остается имя Нахча. В таком виде мы встречаем это имя у чеченцев, которые и до сих пор называют себя Нахче, т. е. народ".[14])

„Кусты" же или „кисты" — это название ингушей, сохранившееся до сих пор в грузинском языке.

Чечено-ингуши жили по началу или на северокавкасской равнине, или в соседних Андии и Аварии. Теперешняя нагорная Чечено-Ингушетия, во всяком случае в известной части своей, была населена осетинами. Об этом говорят довольно многочисленные осетинские географические названия, сохранившиеся в стране: Шав-дон, Аргун, Асса и т. п. Этим же об'ясняются до некоторой степени и лингвистические параллели, о которых обширно пишет советский автор А. Генко[15]) — до некоторой степени потому, что существовал еще и иной путь языкового сближения: путь обоюдостронного проникновения лингвистических элементов благодаря близкому и многовековому соседству.

Отметим еще параллель, которая существует между чеченским „лам" = гора и названием древнего суммерийского Э-лама, уже отмеченную в одном из прошлых номеров нашим соотечественником А. Кундухом. По Бецольду,[16]) Э-лам в переводе означает возвышенная, т. е. горная страна. Это древняя яфетическая Сузиана, которая окончательно пала в конце III тысячелетия до Р. Х. под ударами семитского завоевателя Хаммураби, родоначальника новой династии в Вавилоне. Выводов делать из этой параллели едва ли следует, но она помимо воли направляет наши взоры на юг, к древней предполагаемой прародине кавказских яфетидов.

* * *

Заканчивая наш краткий обзор, являющийся по существу лишь первым опытом установления этно-исторической общности северокавкасских племен, мы намерены несколько остановиться на тех пережитках скифского быта, которые сохранились на Северном Кавказе. В виду недостатка места, отметим лишь некоторые параллели.

Наиболее подробно быт скифов описан у Геродота. И вот, у него мы находим следующие строки:

„У скифов есть много гадателей, которые гадают при помощи множества ивовых прутьев следующим образом: принесши большие связки ивовых прутьев и положив их на землю, они раскладывают их порознь и затем, перекладывая прутья по одному, гадают; произнося

11) Lib. XI, cap. IV, § 5.
12) Латышев — „Известия др. пис."
13) См. цитаду из Страбона в нашей прошлой статье.

14) Цитируем по книге Т. К. Мартиросиана — „Нагорная Ингушия". Владикавказ, 1928.
15) А. Генко. „Из культурного прошлого ингушей" — Зап. Колл. Востоковедов, т. V, стр. 681—761.
16) K. Bezold — „Ninive und Babylon". Bielefeld, 1903.

предсказания, они вместе с тем снова собирают прутья и раскладывают их по одиночке. Таков у них исконный способ гадания. По словам энареев, женоподобных мужчин, искусство гадания даровано им Афродитою; они гадают при помощи липовой коры: гадатель разрезывает ее на 3 полоски, затем, переплетая их между пальцами и расплетая, произносит предсказания".[17])

Сравним теперь это описание с описанием Б. Гатиева, сделанным после более чем 2000 лет, прошедших со времен греческого историка, и касающимся обычая гадания у осетин:

„...Случится, что заболеет кто-нибудь из членов семейства, не знает бедное семейство к кому прибегнуть за помощью.. Но вот за краем деревни живет пожилой старик, славящийся своим искусством в гадании и предсказывании будущего.

Мальчик бежит к нему и ведет его с собою к больному.

Знахарь, входя в дом, произносит: „мир вашему крову и да поможет Господь вашему больному!" — „Да поможет Бог и тебе и да хранит Он тебя от тяжких трудов!" отвечают ему. Хозяева встречают его как своего спасителя: „погадай нам, просят они, за какой грех и кто из святых прогневался и чего требуют от нас".

Сказав: „хорошо", старик велит разостлать на полу бурку, ставит маленькую скамью и садится; затем берет четыре палочки и располагает их таким образом: передние их концы, которые вилообразно разщеплены, вкладываются один в другой; противоположные концы втыкаются в шапку; передние концы гадальщик держит обеими руками; помолчав немного в таком положении и потом вздохнув энергично, он восклицает: „слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже! Боже, услышь меня, праведного раба Твоего!"[18])

Далее следуют слова имировизированной молитвы и на этом собственно Гатиев заканчивает свое описание.

Если мы сравним эти два описания, то найдем в них несомненно много сходных моментов. И это сходство заметно не только в общности технических приспособлений для гадания, в прутьях—палочках, но и в технике самого гадания. При этом еще раз отмечаем, что промежуток между описанием Геродота и описанием Б. Гатиева превышает 2300 лет.

Много сходных черт имеется и между погребальным ритуалом скифов и древним, домусульманским, погребальным ритуалом кавказских горцев. Но особенно много скифских пережитков в нартовских сказаниях.

Скифы, по словам Геродота, имели обычай отрубать у убитых врагов правые руки. Тоже самое сделал нарт Батраз с рукой убитого им Сайнаг-Алдара (Sajnäg-Äldar).[19]) Обычай этот выполнялся на Северном Кавказе до недавнего времени. Он был перенят и соседями горцев—горцами-грузинами.

Затем с убитых врагов скифы снимали и скальпы. Геродот по этому поводу пишет: „С головы он (скиф) сдирает кожу следующим образом: вокруг головы около ушей делает надрез, потом берет голову в руки и вытряхивает ее из кожи, затем, очистив кожу от мяса при помощи бычачьего ребра, он мнет ее руками и, вырубив ее в виде утиральника, держит у себя, привязывает к узде коня, на котором сам ездит, и гордится этим, так как тот, который имеет наибольшее количество таких кожанных утиральников, считается самым доблестным мужем. Многие скифы из содранных кож делают себе для одеяния плащи, сшивая их как козьи шкурки".[20])

И этот скифский обычай сохранен в нартовском эпосе: Созрыко, один из самых знаменитых нартов, также снимал с убитых врагов скальпы и давал нартовским девам для того, чтобы они сшили ему из них шубу.[21])

К той-же самой серии военных обычаев скифов принадлежит и обычай пить кровь первого убитого врага. Но кровь своих врагов пили и нарты. „Нарты возрадовались,—говорится в „Сказании о нарте Хамыце, белом зайце и сыне Хамыца — Батразе" — что, наконец, придется им лишить жизни Хамыца и испить его кровь с жадностью".[22]) В адыгейском сказании о смерти Созрыко мы также имеем указания на этот обычай. Нарты, по своему обычаю, должны были испить кровь смертельно раненного ими славнейшего из нартов, однако, „никто из них не осмеливался испить крови Созруко", ибо боялись, что даже поверженный он может быть еще для них опасен.[23]) Затем, в адыгейском же сказании о сыне Сосрена Бороды мать последнего пьет кровь Тлебыцы Коротыша, который был виновником смерти ее сына.[24])

Память об этом обычае сохранена и в живой речи кавказских горцев. Желая подчеркнуть ненависть к кому либо, на Северном Кавказе и сейчас еще высказывают пожелание „испить кровь" своего врага, конечно платонически, ибо смертельная вражда заканчивается лишь простым убийством и кровной местью.

---

[17]) Lib. IV, cap. 67.

[18]) Б. Гатиев — „Суеверия и предрассудки у осетин". Сборник сведений о кавказских горцах; вып. IX Тифлис, 1876.

[19]) „Сказание о нарте Хамыце, белом зайце и сыне Хамыца - Батразе". Сб. св. о кавк. горцах, вып. IX.

[20]) Lib. IV, cap. 64.

[21]) „Скальпы Созрыко"—жур. „С. Кавказ" № 18.

[22]) Сборн. свед. о кавказских горцах; вып. IX.

[23]) „Смерть Созруко". Кабардинский фольклор. Изд. Academia, 1936.

[24]) Там-же.

Наконец, скажем еще об одной параллели, которая уже была нами отмечена в одном из примечаний к помещаемым в нашем журнале нартовским сказаниям.

Говоря о нравах массагетов, племени восточных (туркестанских) скифов, которых Аммиан Марцеллин называет предками алан, Геродот повествует: „С какой женщиной пожелает иметь сношение массагет мужчина, он вешает колчан пред ее повозкой и сообщается безбоязненно".[25])

Аналогия этому имеется в сказании о „Похищении Аканды".[26]) Там говорится: „Когда нарт пши Бадыноко входил к Аканде, он вонзил свой лук у порога". Сказание не сохранило уже смысла и значения этого символического по существу жеста. Но ясно, что Бадыноко сделал это с той-же целью, с какой вонзали колчаны у порога своих возлюбленных древние массагеты. Об этом говорят и слова брата Аканды, нарта Гылахстена, в том же сказании, когда он заявляет, что сестру свою он отдаст „тому, кто выдернет лук" — т. е. храбрецу, который осмелится нарушить обычай и отобьет по праву сильного возлюбленную у Бадыноко.

[25]) Lib. I. cap. 216.

[26]) Кабардинский фольклор. Изд. Academia.

Полковник ген. шт. Хурш

АХУЛЬГО

(Окончание)

19 августа ген. Граббе пригласил к себе Юнуса Чиркеевского, находящегося при Джемалэддине. Прием был весьма «милостив». И это вполне понятно, если учесть роль, которую предназначал Юнусу рус. генерал. Учитывая его привязанность к Имаму и доверие этого последнего к своему верному соратнику, Граббе предлагал Юнусу усыпить опасения Шамиля и уговорить его лично явиться в русский лагерь. Ясно, конечно, что из лагеря Имам не вернулся бы уже обратно в Ахульго. Юнус, по словам Магомет-Тагира Карахского, прямо ответил генералу:

«*Прямодушный мюрид Шамиль никогда не согласится на ваше предложение, а если и согласится — народ никогда не позволит ему приехать к Вам*».

Однако, генерал настоятельно просил Юнуса выполнить поручение.

Поручив Джемалэддина своему одноаульцу Муртазали, Юнус отправился в Ахульго. Здесь он прямо заявил Имаму об истинных целях русского командования, описав ему одновременно и общее положение в неприятельском лагере.

Ответ Имама был короток и ясен (цитируем из книги Магомет-Тагира, как и дальнейший разговор Юнуса с ген. Граббе):

«*Пусть* (русские) *делают, что хотят, но от нас они больше ничего не получат, кроме работы шашкою*».

На следующий день Юнус опять был препровожден к ген. Граббе. На этот раз был приглашен и Джемалэддин. Встреча была организована с большой помпой. На всем пути от палатки старшего сына Имама и до ставки русского командующего стояли войска с оркестрами музыки, а сам командующий окружен был многочисленной свитой. Видимо, он ожидал, что Юнус принес ему благоприятный ответ. На торопливый вопрос Граббе о результате переговоров, Юнус с достоинством и твердо ответил:

«*Имам решил бороться с вами не на жизнь, а на смерть... Он больше вам не верит. Вы обещали заключить мир, если он выдаст в аманаты своего сына. Требование ваше исполнено, но обещанного нет. Вы дали слово снять осаду, если заложники и их семейства будут выпущены на свободу из осажденного укрепления. Желание ваше исполнено, но обещания остаются пустыми звуками. Вам, русским, Имам больше не верит: он считает Вас народом лицемерным, не заслуживающим доверия*».

Генерал пришел в сильное волнение и заговорил скороговоркою:

«*Мне нет дела до Шамиля: приказано взять его в плен, и я его возьму! Но пусть он тогда не ждет пощады или снисхождения: он будет казнен или сослан в Сибирь*».

На этом «ауденция» закончилась. Однако, еще в тот самый день к вечеру Юнус опять был призван к генералу Граббе, получив новое предложение отправиться в Ахульго, на этот раз с ультимативным требованием сдачи укрепления до полудня 21-го августа. Если ультиматум не будет выполнен, то Джемалэддин, сын Имама, отданный в аманаты, будет казнен. Об этом вспоминает польский мемуарист М. Гралевский, бывший в ссылке на Кавказе и издавший затем свои воспоминания в особой книге. Он дословно пишет: «*На рассвете потребована была немедленная сдача замка, под угрозой казни сына Шамиля*».

Представ вторично перед Имамом, Юнус, передав требование Граббе и описав приготовления к штурму, убедительно просил не отсылать его обратно в русский лагерь и позволить опять принять участие в защите укрепления. Свою просьбу он мотивировал тем, что при Джемалэддине находится Муртазали, преданный Имаму мюрид.

Просьба Юнуса была исполнена, а грозный ультиматум врага оставлен без ответа.

Итак, наступал момент последнего, решительного штурма. Имам отдал приказ защищать первую линию всеми силами и возможностями, а затем, когда станет невмоготу, отойти к саклям и защищать каждый дом, каждый проход. Лучше смерть за независимость Родины и религии, чем жизнь в неволе у русских — говорил Имам защитникам. Женщины и раненные также должны будут принять участие в последней схватке с вероломным врагом.

Видимо, из-за того, что Юнус не вернулся из Ахульго, или по какой либо иной причине, неприятель, не дождавшись окончания срока ультиматума, открыл на рассвете 21 августа залповый огонь из всей артиллерии. Град снарядов обрушился на укрепление, а осаждающие войска начали готовиться к штурму.

Еще до этого, во время перемирия, неприятель, по свидетельству Милютина, произвел перегруппировку своих войск. Баталионы Кабардинского полка, находящиеся на левом берегу Койсу, были сменены баталионами кн. Варшавского полка и предназначены, вместе с двумя баталионами Апшеронского полка, в состав головной штурмующей колонны под командою ген. Лабинцева. К ней же должен был присоединиться баталион Куринского полка, занимавший передовой бастион, и, таким образом, в составе главной колонны находились 5 баталионов наиболее испытанных полков русской пехоты на Кавказе. Две другие колонны, имеющие теже задачи, что и в первые штурмы, состояли из двух апшеронских и одного куринского баталионов. В общем, в первую линию неприятель ввел 8 баталионов пехоты.

О штурме главной колонны Милютин пишет:

«*В третий раз возобновилась попытка проникнуть через перекоп, отделявший передовую площадку, занятую войсками, от остальной части Нового Ахульго. Все средства были употреблены, что бы выбить неприятеля из скрытого капонира, который оборонял означеный перекоп. Пробовали бросать на дно рва ручные гранаты, заваливать фашинами и турами; но все усилия оставались тщетными. Мюриды держались целый день; ночью же саперы прибегли к последнему средству: они начали устраивать мину, высекая галлерею в сплошном камне*».

Несмотря, однако, на неудачу первого дня, русские возобновили на следующий день штурм с еще большим ожесточением. Потери, причиненные нам 21 авг., лишили нас фактически возможности защищать не только подступы к обоим Ахульго, но и Новое Ахульго. Поэтому, предчувствуя скорый конец, Имам приказал женщин и детей перевести в Старое Ахульго.

На рассвете 22 августа штурмующая колонна овладела после жаркой схватки обоими оборонительными линиями и подошла вплотную к Новому Ахульго. Но к 2 часам дня две другие колонны ворвались и в Старое Ахульго. После этого начался упорный одиночный бой. Имам дрался наравне с рядовыми бойцами, получив две раны, к счастью неопасные. Потери свои до этого момента враг оценивает в 21 офиц. и 613 нижних чинов. Бой в ауле описывается Милютиным следующим образом:

«*Тут только начинался упорный, одиночный бой, продолжавшийся целую неделю, с 22-го по 29-е число. Каждую саклю, каждую пещеру войска должны были брать оружием. Горцы, несмотря на неминуемую гибель, ни за что не хотели сдаваться и защищались с исступлением; женщины и дети, с каменьями или с кинжалами в руках, бросались на штыки и в отчаянии кидались в пропасть, на верную смерть. Трудно изобразить все сцены этого ужасного, фанатического боя: матери своими собственными руками убивали детей, чтобы только не доставались они русским* (детей русские, если они предварительно не были убиваемы солдатами, крестили и воспитывали при полках в качестве кантонистов, так что они забывали не только религию, но и родной язык — Х.); *целые семейства погибали под развалинами саклей. Некоторые из мюридов, изнемогая от ран, и тут еще дорого стремились продать свою жизнь: отдавая уже оружие, они коварно наносили смерть тому, кто хотел принять его. Неимоверных трудов стоило выгнать неприятеля из пещер, находившихся в отвесном обрыве над берегом Койсу. Приходилось спускать туда солдат на веревках*».

Немного далее читаем:

«*В плен взяты были большею частию женщины, дети и старики; и те, несмотря на свое изнурение и раны, еще в плену покушались на самые отчаянные предприятия. Некоторые из них, собрав последние силы свои, выхватывали штыки у часовых и бросались на них, предпочитая смерть унизительному плену. Эти порывы исступления составляли резкую противоположность с твердостью стоической некоторых других мюридов*».

Таков был финал обороны Ахул-Гух, продолжавшейся 80 дней.

*
* *

Как мы отметили, Имам во время уличных боев бился в первых рядах и был дважды ранен. Однако, надвигающийся конец был для него ясен. На вопрос Тагира из Унцукуля—что делать?—он, по словам Магомет-Тагира из Караха, ответил: «*Умрем, а не отступим отсюда никуда*».

Но приближенные Имама думали иначе. Они учитывали, что смерть Имама Шамиля будет непоправимым ударом для национального дела. Поэтому во время ночного затишья после дневных боев они упорно уговаривали его покинуть Ахульго и уйти в аулы, незанятые еще русскими. Имам не менее упорно отказывался. Так продолжалось до 24 августа, когда ночью приближенные Шамиля опять начали уговаривать его уйти из обреченного Ахульго. Особенно упорствовал Тагир из Унцукуля. Он, по словам Магомет-Тагира Карахского, длинно и обширно убеждал Имама и в конце сказал: «*Смерти твоей обрадуются враги и вероотступники наши. Шариат же и Ислам от нее не выиграют. Не лучше ли поберечь себя для более благоугодного дела*».

В конце концов Имам должен был подчиниться настойчивым уговорам, в результате чего мог вписать в историю Северного Кавказа еще двад-

цать наиболее славных лет борьбы за независимость. Магомет-Тагир пишет об этом решении следующее: «*Бартыхан и другие поддержали Тагира и почти силою увели Имама в пещеру, уходившую в скалистый массив Ахульго*».

Это была одна из тех пещер, о которых вспоминает Милютин и куда русские солдаты опускались на веревках, дабы захватить остатки защитников Ахульго.

В конце концов в пещере собралось до 30 человек. Здесь находились две жены Имама, из которых первая — Джаварат — скончалась в первую же ночь от тяжелого ранения в голову. На другой или третий день умер и грудной сын Имама от нее — Саид. Кроме жен, в пещере были сестра Имама и малолетний Гази-Магомет, второй его сын, а также ряд приближенных, как Ахвердиль-Магома, Бартыхан и другие. Большинство было ранено, в том числе и сам Имам, а все были сильно изнурены многодневной осадой и боями.

На совещании решено было пробиться через линию русских, а затем через Салатавию уйти в Чечню. Решение было приведено в исполнение в ночь на 28 августа. Обширное описание этого отхода дает Магомет-Тагир из Караха.

Ночь была весьма темная. Внизу, у Койсу, и наверху, в Ахульго, стояли цепи русских часовых. Густые посты сторожевого охранения расположены были и дальше по пути следования остатков защитников Ахульго. Нужно было двигаться по козьей тропе, на которой также стояли посты неприятеля.

Первым поднялся на тропу Имам, имея привязанным к спине сына своего Гази-Магомета. Подниматься приходилось по бревну, приставленному к наружному краю свода пещеры. По выходе на тропу Гази-Магомет был взят на руки молодым ашильтинцем Ахмедом.

Несколько раз уходящим пришлось переживать весьма опасные моменты. В одном месте им пришлось рассеять неприятельский сторожевой пост. В другом месте пост был снят дружным ударом в шашки. В обоих случаях Имам лично руководил действиями.

Миновав все опасные места, путники сели на берегу реки отдохнуть. По произведенной проверке, на лицо оказалось 24 человека. Таким образом, несколько человек погибло в пути, в числе коих были дядя Имама Бартыхан и старшая сестра Меседо. Последняя, будучи не в силах итти дальше, бросилась с обрыва в Койсу. В числе погибших был и Султан-Бек из Селима, который во время схватки со вторым постом своею грудью прикрывал Имама и пал сраженный залпом.

Недалеко от слияния Аварского и Андийского Койсу путники перешли на левый берег реки и направились к аулу Атлук. По дороге в Атлук защитники Ахульго наткнулись на 200 человек конной милиции, которой предводительствовал Хаджи-Мурат. Сделав вид, что не заметила путников, милиция проехала мимо.

В ауле Атлук, находившимся вне досягаемости русских, путники отдохнули целые сутки, а затем спокойно продолжали свой путь в Чечню.

* * *

Подведем теперь итоги потерь, понесенных обоими сторонами во время 80-дневной осады Ахульго.

Точное количество потерь по стороне неприятеля установить не легко, хотя, казалось бы, учет потерь должен был вестись там весьма точно. И в этом опять таки играет роль подтасовка фактов в официальных реляциях, в которых собственные потери всегда преуменьшались, а потери по нашей стороне преувеличивались без всякой меры. В результате, получалась путаница, в которой позднейшие исследователи никак не могли разобраться. А отсюда следует и разница цифр в источниках, которые с полным правом могут быть названы официальными.

Итак, например, в «Истории русской армии и флота» читаем:

«*Восьмидесятидневная осада и штурмы Ахульго стоили нам 150 офиц. и 2919 нижн. чин. убитыми, раненными и контуженными*».

В «Описании военных действий 1839 года в Северном Дагестане» пишется:

«*Блокада и осада Ахульго в продолжении 11 недель (80 дней), с 12 июня по 30 августа, стоила довольно дорого войскам. Кроме обыкновенной убыли (?) отряд лишился 500 человек убитых, 1722 раненных и 694 контуженных; в этом числе выбыло из строя 117 офицеров*».

Т. е. убыль выразилась количеством 117 офицеров 2799 нижн. чинов убитыми, раненными и контуженными.

Наконец, в «Очерках положения военных дел на Кавказе с начала 1839 до конца 1842 года» сказано:

«*От начала обложения до взятия скалы Ахульго выбыли из строя: 140 штаб и обер-офицеров и около 2300 нижних чинов*».

Как видим, всюду разные цифры, разное количество потерь. По существу же ни одна из этих цифр не отвечает действительности. Попробуем поэтому установить действительное количество потерь неприятеля во время осады Ахульго.

В «Истории русской армии и флота», наряду с цитированными сведениями о потерях, говорится следующее:

«*Войска были крайне утомлены, и баталионы ослабели до того, что считали в своих рядах не более 200 штыков*».

Так было после взятия Ахульго. Сравним теперь число штыков в баталионах в начале осады с только что приведенной цифрой. В начале осады, вернее к 12 июля, т. е. после занятия башни Шулатлул Гух, в русских баталионах, по данным в статье «Описание военных действий 1839 г. в Северном Дагестане», было в среднем по 13 офицеров и 578 нижних чинов. Всего было в это время 13 баталионов.

Таким образом, разница на каждый баталион выражается в 378 нижних чинов, иначе говоря, таково приблизительно было общее количество потерь за время осады и штурмов в каждом из баталионов (без офицеров). Если теперь помножим эти потери на количество баталионов и прибавим 397

чел. (нижних чинов) потерь при взятии Шулатлул Гух, как равно почти такое же количество потерь в иных операциях под Ахульго до взятия башни, а затем отнимем от всей суммы 10% «обыкновенной убыли», то получим, что русские под Ахульго потеряли свыше 5000 нижних чинов. Соответственно необходимо увеличить и потери в офицерском составе, которые по нашим расчетам несколько превышали 200 человек (около 215 штаб и обер-офицеров). Как видим, эти наиболее правдоподобные цифры значительно разнятся от цифр, приводимых в цитированных нами русских источниках.

Потери наши также были огромны. Фактически погиб весь гарнизон, исключая группу, прорвавшуюся, как мы отметили, с Имамом. В числе павших смертью храбрых за свободу народа и отечества были: 17 наибов, 14 кадиев и 22 дибира. В плен попало, по свидетельству Магомет-Тагира Карахского, около 300 человек, преимущественно женщин и детей, из которых большинство раненных. Из мужчин же, попавших в плен, никто не мог передвигаться собственными силами.

* * *

Итак, Ахульго пал. Кровавые бои за обладание этим орлиным гнездом окончились победою русских. Но каковы результаты этой победы? Выполнил ли ген. Граббе со своим многочисленным отрядом возложенную на него командиром корпуса задачу? И вообще, достигло ли главное русское командование тех последствий, которые ожидались от операций Чеченского отряда?

Как известно, ген. Граббе должен был разбить живые силы Имама Шамиля, уничтожить Ахульго и утвердиться в одном из пунктов у берегов Андийского Койсу.

В результате этого должен был быть нанесен решительный удар мюридизму и власти Шамиля и должно было наступить «успокоение края».

В действительности же ни того, ни другого не случилось.

Задача по существу ген. Граббе не была выполнена. Взорвав остатки укреплений Ахульго, русский отряд 30 августа выступил в Темир-Хан-Шуру, не оставив никаких гарнизонов в занятых с таким трудом провинциях Дагестана. Вместе с этим не был нанесен и решительный удар мюридизму и власти Шамиля, что выявилось уже вскоре в событиях сороковых годов в Дагестане. Короче говоря, стратегически победа осталась за Имамом. Неприятель имел лишь преходящий тактический успех, который скорее усилил вес и значение Имама, но отнюдь не нанес его престижу решительного и непоправимого удара.

Это признается и русскими источниками. Вот что, например, пишется по этому случаю в «Истории русской армии и флота»:

«30 августа экспедиционный отряд выступил из под Ахульго, не оставив опорных пунктов ни в Койсубе, ни в Аварии, а потому все это пространство оставалось по прежнему вне нашей власти и влияния».

Об этом же в «Очерках военных дел на Кавказе 1838—1842 р.р.» говорится:

«По разрушению аула Ахульго и всех его укреплений, генерал-ад'ютант Граббе, полагаясь на нравственное впечатление, которое, по мнению его, было произведено на умы горцев, двинулся через Гимры в Темир-Хан-Шуру, оставив Койсубу, Аварию и Шамхальские владения, по прежнему, совершенно открытыми вторжениям возмутителей».

Наконец, совсем определенно говорит ген. шт. полк. Романовский в своем труде «Кавказ и кавказская война»:

«Ахульго, считавшийся неприступным был взят, и сам Шамиль едва спасся от плена. Но этот успех не имел для нас никаких выгодных последствий».

Однако, Милютин в этом согласном хоре составляет исключение; в ура-патриотическом азарте он старается затушевать неудачу ахульгинской экспедиции. Без всяких доказательств он утверждает:

«Успех предпринятой экспедиции для многих казался неполным, даже сомнительным, потому только (потому ли только?! — Х.),*что самому Шамилю удалось спастись... Существенная цель осады Ахульго заключалась в том, чтобы уничтожить власть и влияние Шамиля на горские племена — и цель эта была достигнута».*

Повторяем, насколько эта цель «была достигнута» — показали события последующих лет.

Приведем еще свидетельство нейтрального, так сказать, зрителя, уже цитированного нами Матеуша Гралевского, сосланного на Кавказ русским правительством. Вот что он пишет:

«Москали приписывали занятию Ахульго такое значение, что отчеканили памятную медаль для многотысячного отряда, взявшего укрепление. Они думали, что в этом замке горские силы были сокрушены.

Однако, это было не так, ибо Шамиль, в духе которого сосредоточилась вся мощь горцев, умел уменьшать значение поражений и исправлять ошибки.

С этого времени он никогда уже не руководил лично никаким гарнизоном, уже никогда не ставил горы перед опасностью своей неожиданной смерти или плена. Многообразные же его военные комбинации немедленно задержали в надлежащих границах врага, который окружал его многими баталионами. А неожиданная и рассчитанная затем переброска сил в Аварию заставила врага оставить не только недавно занятый Ахульго, но и другие важные пункты».

В данном случае автор ошибку видит в том, что Имам сам заперся с гарнизоном в осажденном Ахульго. Но мы уже об'ясняли те причины, которые заставили его поступить так, а не иначе. Это был первый экзамен выдержки и жертвенности под водительством нового Имама, в котором Шамиль решил дать личный пример. Имам желал дать пример того, как надо жертвовать собой во имя свободы, отечества и религии. Ахульго пал, но цель была достигнута. Экзамен был выдержан блестяще. В народе пробужден был новый, могучий дух. Говоря о моральной силе Северного Кавказа в борьбе с многочисленным врагом, Гралевский замечает, что *«тайной этой силы была горячая жажда независимости и жертвенности»*. И наиболее убедительный

пример этой силы дан был именно во время осады Ахульго.

О том, что моральное значение эпопеи Ахульго учитывалось современниками, свидетельствуют нам следующие строки из книги Магомет-Тагира Карахского:

«*Так дорого стоила правоверным кровавая и славная защита Ахульго, но зато она оказалась чревата и великими и благими последствиями для мусульман: бедствия и несчастья, понесенные в Ахульго, послужили основанием для будущего счастья, благополучия и могущества Имама. Сила и мощь его стали с тех пор возрастать. Божья благодать полностью снизошла на него. Счастье человечества заключается в богоугодии. Благодать богоугодных подвигов и жертв самоотверженных и праведных защитников Ахульго наводнила весь мусульманский мир до Мекки и Медины, до Хивы и Бухары.*

Али-Хаджи Закатальский рассказывал мне, что он на возвратном пути из Сибири заехал в Бухару и был свидетелем святого зрелища: бухарский хан, во главе своего народа, горячо молился за здоровье и благоденствие Шейха Шамиля и его славных мюридов».

* * *

О том, что падение Ахульго нисколько не повлияло в сторону «умиротворения края» свидетельствует эпизод, разыгравшийся вскоре под аулом Чиркей. Это случилось 9 сентября, т. е. через неделю после занятия Ахульго.

Ген Граббе, опьяненный «победой», решил кратчайшим путем — через аул Чиркей — пройти из Темир-Хан-Шуры к крепости Внезапной. Правда, лазутчики ему донесли, что чиркеевцы не пропустят отряд через свои владения, но он этому не поверил.

9 сентября, как мы отметили, он подошел с отрядом к Чиркею.

Авангард в составе 2 баталионов и 2 горных орудий, без всяких мер охранения, прошел через мост перед аулом и начал подходить к окраинным саклям. Но здесь он был встречен ружейным огнем. Одновременно залпы раздались и с обоих сторон дороги, где расположены были аульские сады. Это стреляли 200 человек под командою Ташав-Хаджи, которые после залпов бросились в шашки на противника. Авангард, исключая ген. Клюки фон Клугенау, 3 офицеров и нескольких десятков солдат, успевших пробиться, сложил оружие.

С некоторыми изменениями в пользу русских полк. Милютин пишет об этом эпизоде следующее:

«*Вслед за головным баталионом авангарда переправлены были два горных орудия, а за ними и другой баталион. Между тем первый* (баталион) *уже приближался к воротам селения. Вдруг раздался залп из прилегающих домов и с крыш... Неожиданный залп остановил колонну; пока начали войска готовиться к бою, пока генерал Клюки приказал стрелкам рассыпаться по сторонам дороги, удальцы чиркеевские выбежали из домов и сами начали обходить колонну садами с обоих флангов; некоторые даже бросились к Сулаку, подкрались незаметно между скалами к мосту и подожгли его*».

И немного далее:

«*Между тем, чиркеевцы уже заняли все сады и провожали колонну жарким огнем. К довершению беспорядка лошади под обоими горными орудиями были перебиты: одно из этих орудий успели перетащить на руках через мост; другое же осталось на левом берегу. Цепь застрельщиков, рассыпанная по сторонам дороги, также не успела переправиться. Некоторым солдатам удалось пробраться между скалами и скрыться; другие же остались, вместе с двумя офицерами и одним орудием, в руках изменников. Кроме того, при отступлении и продолжавшейся после того перестрелке убито 55 человек, ранено и контужено 97 (в том числе два офицера)*».

Относительно орудий Милютин пишет совсем не так, как следует. Взяты были оба орудия, но одно из них было потоплено в Сулаке. Другое же, как увидим, было возвращено неприятелю вследствии особого соглашения, заключенного с ген. Граббе.

Последний совсем растерялся, видя гибель своего авангарда. Вместо того, чтобы дать своему 8 тысячному отряду приказ о наступлении и спасти авангард, он отошел к Миатлинской переправе и остановился здесь. В отместку он приказал арестовать находившихся при отряде 7 чиркеевцев и угнать за линию крепостей 4000 голов рогатого скота, пасшихся на правом берегу Сулака и принадлежащих чиркеевцам.

На этом репрессии закончились. 12 сентября к чиркеевцам прибыли парламентеры русского командующего, которые предложили выдать пленных офицеров и солдат взамен 7 арестованных одноаульцев и угнанный скот. Чиркеевцы согласились и 17 сентября около аула Инчхе выдали русским 7 чел. офицеров, 286 нижних чинов и одно горное орудие, получив взамен 7 человек своих односельчан и угнанный скот. За каждую недостающую голову скота они получили еще по 6 рублей серебром.

Так выполнили чиркеевцы данную ими Имаму 16 мая в Буртунае клятву: не пропустить русских через свой аул. Одновременно они показали, что взятие Ахульго не означает не только конца войны, но и начала какого бы то ни было «замирения». Настоящая война только что начиналась.

* * *

В заключении считаем нужным сказать несколько слов о событиях в южном Дагестане, где, как мы отметили, действовал самурский наиб Ага-Бек Ретульский.

К середине мая Ага-Бек сосредоточил свои силы в двух пунктах: около аула Хулух 850 чел. конного и пешего ополчения и на реке Тагердчал-чай 500 чел., занимавших дорогу к Аджиахурской теснине и Ахты. Кроме этого, ожидалось прибытие к Аджиахурской теснине 500 чел. конного и пешего ополчения карахского наиба Абдуррахмана.

Ага-Бек предполагал закрыть неприятелю путь в Ахты и Рутуль, дав главную битву на Аджиахурских высотах.

17 мая у Хулухских высот произошло первое столкновение с главными силами Дагестанского (русского) отряда. Неприятель ввел тут в дело 7 баталионов и 14 орудий и к вечеру того же дня, после горячей схватки, занял эти высоты.

20 мая передовые части неприятеля, отбросив наши посты, заняли противоположный нам берег Тагердчал-чая. Ни в этот, ни в последующие дни неприятелю не удалось форсировать реки. Попытки врага были отбиваемы с значительным уроном в его рядах.

Как раз в это время Ага-Бек получил известие, что, кроме 11 баталионов Дагестанского отряда, со стороны Шекинского ханства, через Салаватский перевал двигаются еще 3 неприятельских баталиона при 4 орудиях, а со стороны Элису угрожает султан Даниэль-Бек с 1500 чел. милиции.

Этот маневр неприятеля значительно осложнял положение Ага-Бека, вынужденного поэтому выделить из своих скудных сил 2 отряда для действий против русских баталионов, идущих из Шеки, и против элисуйского Даниэль-Бека. Первый отряд состоял из 200 чел., которыми командовал Исмаил-Хассан Ахтинский. Отряду этому приказано было занять Салаватский перевал и оттуда тревожить фланги и тыл идущих из Шекинского ханства неприятельских баталионов. Второй отряд в 500 чел. ополчения Абдуррахмана Карахского должен был действовать против Даниэль-Бека.

С оставшимися 800 чел. пешего и конного ополчения Ага-Бек в ночь на 23 мая отошел к Аджиахурской теснине и занял здесь оборонительную позицию; 50 чел. были оставлены им для наблюдения на прежнем месте.

С 28 по 31 мая на Аджиахурских позициях продолжались бои, стоившие нам 576 чел. убитыми и раненными. У неприятеля, силы коего состояли из 10 баталионов при 18 орудиях, потери исчислялись более 1500 чел. убитыми и раненными. В конце концов под натиском превосходящих сил противника наши части вынуждены были отойти на рассвете 31 мая в сторону Ахтинской возвышенности. В связи с отходом главных сил вынужден был отступить и Исмаил-Хассан. О действиях этого последнего в «Очерках» находим косвенное указание следующего содержания:

«Отряд генерал-майора Симбирского, о котором сказано выше, направленный для диверссии из Шекинской провинции к Рутулу, прямою дорогою через гору Салават, по причине трудности под'ема, не мог проникнуть до перевала и даже потерял на некоторое время сообщение, отрезанное у него в тылу горцами. Победа под Аджаихуром вывела его из затруднения, и отряд этот возвратился беспрепятственно, с некоторою потерею в людях, понесенною сначала при схватках с горцами».

3 июня остатки частей Ага-Бека и Исмаил-Хассана, всего в числе 345 человек, собрались на Ахтинской возвышенности. На следующий день здесь разыгрался кровавый бой с подошедшими главными силами противника, продолжавшийся до вечера. В бою этом Ага-Бек был тяжело ранен. Ночью, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, части наши отошли далее в глубь гор, отдавая в руки неприятеля Ахтинское плато и аул Ахты.

Только после этого из состава Дагестанского отряда могли быть выделены в помощь ген. Граббе под Ахульго 3 баталиона пехоты и 4 орудия. Остальные части отряда оставались на занятых ими позициях до зимы и за это время выстроили два новых укрепления: Самурское (у аулы Ахты) и Тифлисское (в Аджиахурской теснине), в которых, после ухода отряда на зимние квартиры, оставлены были сильные гарнизоны.

Таковы, вкратце, содержание и исход событий 1839 года в южном Дагестане.

*
* *

Героическая оборона Ахульго всецело оправдала те жертвы, которые принесены были в ней с нашей стороны. Имам Шамиль доказал миру, что Северный Кавказ может бороться за свою независимость. Вместе с этим и русские убедились, что экспедиция в горы — это не прогулка, что каждый горный аул может быть обращен в такую же твердыню, как и Ахульго. Наконец, и северокавказцы убедились, что при известном напряжении, руководимые гением молодого Имама (Шамилю было тогда 41 год) они могут с надеждой бороться с Россией.

О международном значении защиты Ахульго свидетельствует английский военный писатель Джон Бэдли (John Baddeley), как равно француз на русской службе Берже, отмечающие, что события под Ахульго громким эхом распространились по Европе, а имя Шамиля стало популярным в мировых политических кругах. Они же говорят, что египетский хедив, всесильный тогда Магомет-Али, счел нужным выслать к Имаму специальное посольство с письмом и ценными подарками, среди которых была замечательной выделки сабля, сохранившаяся и поныне.

Ахульго было переломным пунктом в борьбе Северного Кавказа с Россией. С ним в тесной связи находится разгром русских войск в сороковых годах и все дальнейшие славные страницы в истории кавказской войны.

ОТ РЕДАКЦИИ: Исследование полк. Хурша „Ахульго“ будет на днях издано отдельной книгой; там-же будет помещен список источников, которыми пользовался автор, не замещаемый нами в настоящем номере за неимением места.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Польша должна стремиться к превентивной войне

Этот взгляд высказывает в передовице двухнедельника „Myśl Polska" („M. P." № 7, 1938 г.) г. Бончковский, хорошо известный нашим читателям пропагатор и поборник идеи прометеизма в Польше. Ниже знакомим читателей с некоторыми выдержками из этой интересной статьи:

«*Ясно,* — пишет г. Бончковский — *что голос Польши, призывающей к миру и борющейся с угрозой войны, даже пропитанный глубочайшей мудростью, будет голосом вопиющего в пустыне.*

Ясно, что лучше принять то, что является неизбежным, со спокойствием, вытекающим из должной подготовки, а следовательно и с верой в победу.

Ясно также все более, что ставка на войну, как на цель, к которой мы так или иначе приближаемся, может нас спасти от прогрессирующего внутреннего разложения, как равно и от вмешательства нас в войну помимо нашей воли, в неподходящее время и в несоответствующем направлении. Лучше быть организаторами войны, вызванной самими нами, чем в неизбежной и навязанной нам войне исполнять функции германского форпоста или не менее фатальную роль советского плацдарма и буфера».

Далее автор определяет направление этой необходимой для Польши войны. В принципе направление двойное: против Германии и против Москвы. Однако, в практике автор отбрасывает мысль о войне на два фронта. Не считает он возможной в настоящее время и войну против Германии.

«*Но мы не можем* — пишет он — *начать войну одновременно с Германией и Россией. В особенности же не можем мы начать войну с Германией, ибо это заставило бы нас вступить в опасное соглашение не только с русским государством, но и с большевизмом и мировыми мафиями. Не можем мы воевать сегодня с Германией и потому, что она находится в положении быстрого и решительного националистического возрождения. Ведь каждому разумному политику известно, что только в исключительных случаях война ведется с сильными или же находящимися в состоянии усиления государствами и народами. С Германией мы будем могли воевать по нашей инициативе тогда, когда она будет внутри и во вне в таком положении, в каком находятся сейчас Советы. Советы же сегодня находятся в состоянии разложения, а исторических и потенциально непобедимых врагов надо всегда и исключительно бить тогда, когда они ослаблены или окружены недругами. Таков закон жизни, правящий миром, миром действительным, а не воображаемым наивными институтками и старичками из пацифистических «ячеек», поддерживаемых тайными фондами военных министерств соседних государств*».

Автор советует скорее разделаться с Россией, а «*не ждать спокойно со сложенными руками восстановления сил русскаго колосса*». Тем более, что этот последний никогда не отказывался от своих антипольских планов. Достижения, которые принесет с собой победеносная война, формулируются автором следующим образом:

«1 — *Раздел России на национальные государства, после которого Польша, окруженная сегодня мощными и враждебными организмами, будет иметь, по крайней мере с востока, двух относительно слабых соседей и ряд естественных друзей еще далее на восток, за свободной Украиной и Белоруссией.*

2 — *Линия Днестра, которая в настоящее время не эксплоатируется ни Россией, ни Румынией, должна стать средством коммуникации для Украины, Румынии и Польши, открывая Польше путь к Черному морю, к сотрудничеству с вольным Кавказом и всем Ближним Востоком. Польша на Черном море* (*не территориально, а экономически*) — *это первое условие польской державности.*

3 — *Утверждение факта владения Польшей восточными кресами* (окраинами), *которые легче будет защищать от относительно слабых Украины и Белоруссии, чем от могущественной в перспективе, 160-миллионной России. Защита же кресов от единой, неделимой России является вещью практически неосуществимой.*

4 — *Возможность сосредоточения оборонных проблем Польши прежде всего в одном направлении: западном, что должно стать исходным пунктом для нового Грюнвальда в случае агрессии Германии*».

В дальнейшем автор разбирает препятствия, стоящие на пути проповедуемого им плана. Если в прошлом, отмечает он, препятствием в борьбе с Москвой были т. н. правые круги, то сейчас элемент руссофильства в польском обществе преставляют т. н. левые круги.

«*Можем без преувеличения сказать,* — утверждает он — *что большинство польских левых группировок представляет из себя большое препятствие в нашей подготовке к восточной войне. В этом отношении они поддерживаются еврейством, исходящим из собственных национальных целей, и мировыми мафиями во главе с массонством, которое с 1932 г. в своей иностранной политике окончательно вошло в сотрудничество с коминтерном.*

Следует однако добавить, что несправедливо обвинять всех левых в пацифизме. Ибо все перечисленные группы моментально превратились бы в милитаристов, если бы... речь шла о войне с Германией, если бы говорилось об «освобождении» .. Австрии, Саксонии или Баварии. Такого рода «прометейский план» им был бы весьма по душе. И поэтому именно восточное направление войны является так необходимым и важным. Оно есть направлением войны не только с историческим врагом Польши, но и с внутренней гидрой чужих агентур и разложения».

В связи со всем этим автор считает необходимым создание в Польше военной партии.*) Но эта

---

*) Между прочим, момент этот отмечен им и в заглавии статьи — *„O partię wojenną" w Polsce* (*За «военную партию» в Польше*).

партия не есть *«синонимом правительства военных»*. Она лишь является центром военной организации народа в духе офенсивном. Отличительным свойством ее является предоставление первенствующего значения принципальным вопросом, а не текущим и второстепенным делам.

«Военная партия в Польше, — пишет автор в заключении — *это партия ягеллонской традиции, наследница Грюнвальда и великих восточных планов Зигмунда III, Владислава IV, Батория и Замойского, это партия тайных планов Ю. Пилсудского и похода на Киев. Прометейская проблема совместно с рефлексом в сторону проблемы обороны со стороны запада — вот что является основой современной военной партии в Польше».*

Майский номер журнала „Куртулуш"

Майский номер азербайджанского национально-освободительного органа «Куртулуш» всецело посвящен юбилейной дате 20-летия об'явления независимости Азербайджана.

Номер открывается выдержками из текста исторической декларации о независимости Республики, опубликованной Азерб. Национ. Собранием 28 мая 1918 года. Далее следует воззвание Дивана (Ц. К.) азерб. национ. партии «Мусават», обращенное ко всем патриотам Азербайджана, а за ним статья М. Э. бея Расул-Задэ, лидера национального движения.

В статье своей Мехмед Эмин бей особо подчеркивает отличительные особенности переживаемого политического момента.

«Если 20 лет тому назад — отмечает автор — *дух послевоенного времени, способствующий провалу царизма, учитывая важность национального момента, придавал, все же, социально-интернациональным проблемам первенствующее и решающее значение, то теперь, накануне новой войны, господствующий дух времени выдвигает на первый план именно национальный момент».*

Автор не сомневается, что падение большевизма, в противовес падению царизма, произойдет, главным образом, под знаменем национального вопроса. И он призывает азербайджанцев подготовиться к событиям. Путь для этого известен: об'единение кавказцев под лозунгом Кавказской Конфедерации, как равно солидарность порабощенных русским империализмом народов, борющихся за свою независимость.

В статье «Азербайджан в международных отношениях» г. Мирза Бала Мехмед-Задэ резюмирует дипломатическую историю Азербайджанской Нац. Республики.

Мирза Бала Мехмед-Задэ, на основании недавно опубликованных в Турции материалов, дает интересные сведения о проекте оставления турецких офицеров на азербайджанской службе, которому энергично противилось английское и вообще союзное командование. Предполагалось контрактировать турецких офицеров в целях инструктирования азербайджанских частей, на что стамбульский кабинет выражал полное согласие. Автор приводит копию уже выработанного контракта.

Далее в номере имеется еще ряд статей и стихотворений азербайджанских авторов. Статьи — К. Илмаза, А. К. Кулу, Нух-Оглу и др., стихотворения — Акшина Яйджили, Елмас Илдырыма и др.

Богато представлены и иностранные авторы, германские профессора-тюркологи.

Профессор Берлинского университета д-р Готтхард Иешке, редактор востоковедного журнала „Die Welt des Islams", помещает большую статью под заглавием »Смысл 28 мая«. Сделав анализ развития азербайджанского национального движения и отметив закономерность этого развития, нашедшую свое выражение в акте 28 мая, автор особо останавливается на проблеме Кавказской Конфедерации.

«28 мая — пишет он — *знакомит нас еще и с другой истиной. Идея Кавказской Конфедерации стала необходимостью для всех народов Кавказа. Кавказская Конфедерация — необходима. Но только не фиктивная, не комбинированная некоторыми политиканами, дезорганизаторами настоящего национального дела, и не воображаемая в туманных суждениях некоторых «ученых», а настоящая, опирающаяся на реальные национально-действенные силы. В азербайджанской действительности Кавказская Конфедерация не может миновать национальную партию «Мусават». Ибо в азербайджанской политической действительности не существует другой реальной силы, кроме партии «Мусават». И не спроста, московские оккупанты во всех проявлениях национализма в Азербайджане видят исключительно влияние и «интриги» «Мусавата». Москва отлично знает своего врага и не ошибается, называя его «мусаватизмом», ибо знамя борьбы с русско-большевистским империализмом находится в руках партии «Мусават».*

Следует пожелать, чтобы и Европа, подобно Москве, поняла настоящее значение мусаватизма и различила бы его настоящих представителей от политиканов ложного национализма, обделывающих мутные дела и делишки под покровом «кавказского патриотизма»; от политиканов, которые реальным фактам жизни противопоставляют грязную разрушительную акцию; от группы беспрограммных, бесцветных и деструктивных лиц, больше льющих воду на мельницу большевиков, чем работающих для освобождения народов Кавказа».

Далее автор переходит к символике мая, имеющей большое значение для всех народов Кавказа. Он выражает пожелание, чтобы и армяне, наконец, примкнули к своим соседям, об'единенным под общим флагом Кавказской Конфедерации.

«Ибо — пишет автор — *счастие и будущность народов Кавказа содержатся только в их об'единении под знаменем Конфедерации. Россия никогда никакой нации не принесла освобождение. Никогда Россия никому из народов Кавказа не принесла пользы и не оправдала возлагаемых на нее надежд. История нас учит, что кавказские народы всегда горько разочаровывались в своих надеждах на Рос-*

сию. Русский обман значителен исторической для Грузии датой 1801 года. Професор Эрнест Нис (Брюссель) так формулировал в 1906 году русский обман Грузии: «Хитрость, ложь и измена — вот условия утверждения России в Грузии». При помощи такого же низкого обмана Россия заняла 27 апреля 1920 года Баку, а 2 декабря 1920 года—Эривань. «Договор дружбы», заключенный с Грузией 7 мая 1920 года, был нарушен теми же методами».

Заканчивается статья следующими словами:

«Если народы Кавказа, воодушевленные символикой дат 11, 26 и 28 мая, не забудут одновременно с этим и коварства русской политики, то, несомненно, они вновь обретут потерянную национальную независимость».

Следующая статья принадлежит проф. д-ру фон-Менде, директору института по изучению России при берлинской „Ausland-Hochschule". Интересную характеристику дает автор роли М. Эмин бея Расул-Задэ в недавнем прошлом.

«Когда нерусские элементы — читаем мы у этого автора — *стали пересматривать после февральской революции свое отношение к российской государственности, лидер азербайджанской нац. партии «Мусават» г. Мехмед Эмин бей Расул-Задэ сделал сильное ударение на необходимости ослабления связующих Азербайджан с Россией уз. В его требовании территориально-национальной автономии для Азербайджана, в системе федеративной демократической республики, преследовалась цель, которая логически должна была привести к полной независимости страны от России. Ставя вопрос в такой политической плоскости и делая ударение на тюркском происхождении азербайджанцев, Эмин бей, как бы, говорил своим сородичам: «Вы не являетесь гражданами единой неделимой России!»... Восприняв эту политическую установку, Азербайджан при первой же возможности не замедлил об'явить свою государственную независимость».*

В номере имеются и статьи иных германских тюркологов-ориенталистов. За неимением места мы вынуждены ограничиться перечислением авторов и заглавий статей: дир. Восточного семинара при Бреславском университете д-р Херберт В. Дуда помещает статью «Азербайджанским друзьям»; член Восточного отдела Академии наук в Вене проф. д-р Херберт Янский (Jansky) — «Независимость Азербайджана»; профессор Восточного семинара Геттингенского университета д-р Бертольд Шпулер— «Германия и Азербайджан»; молодой тюрколог Иоганн Бенцинг — «По поводу дня независимости Азербайджана».

Кроме этого, номер, как всегда, содержит богатый информационный материал о событиях текущего момента.

Смешение понятий

Нам известно, что «Брдзолис Хма», орган грузинской социал-демократии, давно на нас в претензии. Начало недовольству положено тем, что некогда на наших страницах была осуждена допущенная «Б. Х.» совершенно неуместная, недопустимая в существующих условиях борьбы с большевистской Москвой глорификация красной Испании, плацдарма Москвы в Европе. Затем недовольство накоплялось, так как эти и подобные им позиции наши мы демонстрировали и в дальнейшем.

И, видимо, сейчас «Б. Х.» решил взять реванш за наши «нападки». С этой целью, воспользовавшись передовицей в январьском номере нашего журнала, разоблачающей очередную провокацию группы ж. «Кавказ», он в майском номере пером г. Б. Аридзе (псевдоним, который нам не удалось раскрыть) выступил против нас с рядом обвинений.

Смысл обвинений заключен в заглавии статьи г. Аридзе: *«Двойственная политика»*. Т. е.—это мы, по «Б. Х.», ведем «двойственную политику», иными словами, двойную, двуличную игру.

Рассмотрим, насколько основательно это тяжкое, в конце концов, обвинение, которое к тому же ставится нам открыто, in publico. Попутно продемонстрируем и логику социал-демократического органа, выступившего в роли непогрешимого и безапеляционного толкователя формы и содержания кавкасского сотрудничества. Для большей ясности приведем целиком статью г. Аридзе, перевод коей дан нам одним из наших грузинских друзей:

«В Варшаве выходит орган Народной партии горцев — «Северный Кавказ». Эта партия входит в общекавкасский фронт и имеет своего представителя в Совете Кавкасской Конфедерации. Все секции, входящие в этот последний, связаны условием, согласно которого они общими силами и единодушными выступлениями должны бороться против работы такого характера, коя ставит себе целью внесение дезорганизации в рядах борющихся за освобождение Кавказа сил. В этом же условии особо подчеркнуто, что секции, входящие в Совет Кавкасской Конфедерации, и их органы должны защищать себя взаимно. С сожалением, однако, нужно отметить, что «Северный Кавказ» совершенно забыл это условие. Он не только не заступается и не защищает союзную секцию, когда на нее нападают и против нее ведут крестовый поход те или другие сомнительные индивидуумы, но даже упрекает эту секцию, защищающую не только себя, но и весь кавкасский фронт.

Четыре года как журнал «Кавказ» и его горский руководитель ведет ожесточенную кампанию против кавкасского фронта вообще и против грузинской секции в частности. «Северный Кавказ» в продолжении всего этого времени занимает двойственную позицию и вы никогда не услышите со стороны этого органа, хотя бы раз, мужественного голоса против грязных выступлений «Кавказа». В этом отношении последний номер ж. «Северный Кавказ» (январь-февраль 1938 г.) не изменяет самому себе и в передовице стыдливо вспоминает Баммата, его орган и «деструктивные стремления» ж. «Кавказ». А нас призывает проявить «спокойствие». Видимо, «Северный Кавказ» думает, что, если к врагу относится по-вражески и защищаться от его нападений,—это значит терять спокойствие и достоинство. Это ошибочный взгляд. Грузины умеют сохранять спокойствие и ни в каких сложных ситуациях не теряют духовного равновесия. Наряду с этим, они умеют защищать жизненные интересы

своего народа, с врагом встречаются по-вражески, а за друзей готовы безоговорочно сложить головы.

Г-н Баммат достаточно полно обнажил свое враждебное лицо как вообще к Кавказу, так в частности к Грузии. Он бесспорное для Грузии превращает в спорное и пропагандирует отрыв от Грузии Батума; Батум для Грузии жизненный нерв.

Мы неоднократно об'являли и повторяем, что не считаем Баммата порт-паролем Турции, говорили и всегда будем говорить, что нашим искренним желанием и стремлением является иметь дружеские и благожелательные отношения с Турцией; но какое значение имеет наше желание, если то самое не выкажет Турция? Мы будем вполне спокойны, если будем убеждены, что Турция благожелательна в отношении нас в такой же степени, в какой мы к ней. Но пока доказательств этому мы не имеем в руках. А в то же время г. Баммат, вдохновитель вражеской работы как в отношении нас, так и в отношении ко всему Кавказу, старается доказать всему миру, что за его спиной стоит Турция, которая готова, как будто бы, помочь Кавказу, если за цену этой помощи получит какое либо вознаграждение за счет соседних народов. Надо допустить одно из двух: или правда то, что Турция стоит за Бамматом и намеревается занять новые территории соседних народов Кавказа, если на это позволят условия; или же за Бамматом стоит Москва, которая искуственно создает турецкую опасность, чтобы ориентацию хотя бы половины населения Кавказа изменить на московскую. Мы думаем, что второе более возможно, чем первое. Но, дабы увериться в этом, нужно, чтобы Турция открыто и категорически отмежевалась от г. Баммата и деятельности «Кавказа». Это тем более необходимо, что в продолжении последних месяцев из уст в уста передаются разные слухи. Из уст в уста передается, что с согласия своих немногочисленных грузинских сотрудников он готов уступить не только Батум, но и многое другое; многие даже пишут и открыто выступают с такими сведениями.

Мы не думаем, что Баммату удастся втянуть в эту авантюру руководителей Турции. Но для очистки атмосферы необходимо, кому надлежит, выступить с опровержением для разоблачения самого Баммата.

Кроме этого мы от Турции ничего не хотим: с ее стороны будет большой помощью, если после развала оккупационной коммунистической власти на Кавказе она не переступит сегодня существующие кавказско-турецкие границы и этим не воспрепятствует Кавказу восстановить свою независимость и создать Кавказскую Конфедерацию.

Это наше требование должен поддержать и «Северный Кавказ», если он является искренним членом общего фронта кавказских народов. Его обязанность вместе с нами возвысить голос против провокационной работы Баммата и энергично ее осудить. Двойственными путями нельзя достичь цели».

Итак, конкретно обвинения сводятся к следующему:

1 — мы не поддерживаем, якобы, грузинскую секцию общекавказского фронта в ее борьбе с «кавказистами», а, наоборот, направляем по ее адресу «упреки», когда «против нее ведут крестовый поход» и она защищает «не только себя, но и весь кавказский фронт»;

2 — мы не хотим пред'явить, совместно с этой секцией, ультиматума Турции и потребовать, чтобы она «отмежевалась от г. Баммата» и дала нам сейчас же, незамедлительно, не оттягивая ни одного дня гарантию ненарушимости ею «сегодня существующих кавказско-турецких границ».

Такова суть обвинений. Рассмотрим, как мы уже отметили, насколько они основательны и насколько правы «Б. Х.» и г. Аридзе, налагающие на нас их тяжесть в виде упреков в двойственности наших путей.

Обвинения не имеют никакого основания. Возникновение и появление их в печати является результатом смешения понятий, которое демонстрирует в своем выступлении г. Аридзе.

Причина всех причин — это то, что г. Аридзе и редакция «Б. Х.» ставят знак равенства между собой и грузинской секцией кавказского фронта. Если было бы иначе, то «конфликт» разрешился бы в иной плоскости, не путем полемики в печати, или же статья г. Аридзе появилась бы в том органе, который официально репрезентирует Грузинский Национальный Центр — грузинский сектор в кавказском фронте.

С этим основным смешением понятий тесно связано первое обвинение, и оно же раз'ясняет полную неосновательность содержащихся в этом обвинении упреков. Разберем это подробнее.

Мы всегда, во всех своих выступлениях, всюду там, где это было уместно и нужно, согласовывалось с общим характером выступлений, отдавали должную дань братской Грузии, ее национальным интересам, тесно связанным с нашими интересами и с интересами всего Кавказа; отдавали должную дань ее вождям и героям и всегда относились к Грузинскому Национальному Центру, как к правомочному в условиях оккупации выразителю воли грузинского народа. И, наоборот, мы никогда не допускали никаких нападок или упреков в отношении грузинского народа и его репрезентанта — Национального Центра, не уменьшали роли Грузии в кавказском прошлом, не присваивали себе ее заслуг в кавказской истории, не искажали кавказской действительности в свою пользу и в ущерб соседям, не выражали шумно своих симпатий явным врагам грузинского народа. И так поступал не только наш журнал, но и каждый северокавказец, являющийся нашим сочленом. Короче говоря, мы всегда были лойяльными конфедералистами, конфедералистами по убеждениям и по действиям.

Но, зато, мы высказывали свою точку зрения в том случае, если в отношении нас допускалось то, что мы не позволяли себе делать по отношению других. Считали мы нужным и защищаться, если кто либо пред'являл нам необоснованные обвинения.

И вот, «Б. Х.» и г. Аридзе эти именно выступления считают «упреками» по адресу грузинского сектора кавказского фронта — выступления в адрес отдельных лиц и против конкретных фактов.

Таким образом, знак равенства между Грузинским Национальным Центром и «Б. Х.», поставленный г. Аридзе, заставил его смешать в дальнейшем частное с общим, наши упреки по поводу действий отдельных лиц с упреками по адресу Национального Центра. Недоразумения с Грузинским Национальным Центром, если они,паче чаяния, возникнут, будут, надеемся, разрешатся иными, более уместными путями, а не путем печатной полемики.

Теперь несколько слов относительно обвинения в «стыдливости» в борьбе с деструктивной работой ж. «Кавказ».

Нет номера, в буквальном значении, где бы мы прямо или косвенно не осуждали и не розоблачали разрушительную деятельность группы «кавказистских» смутьянов. Затем, наши страницы всегда к услугам тех из друзей, кто желал бы дополнить разоблачения новыми подробностями, нами обойденными или нам неизвестными. Но нельзя от нас требовать, чтобы мы уподобились бамматовскому «Кавказу» и заполняли наши страницы уличной бранью и инсинуациями. Нельзя требовать от нас и того, чтобы мы защищали «Б. Х.» в то время, когда на его страницах защищается банда убийц в республиканской Испании, ездящих на поклон к Сталину и получающих от него инструкции. Наоборот, наш долг, долг последовательных кавкасских конфедералистов, несущих часть ответственности за судьбы Кавказа, указать «Б. Х.», что этот путь— неправильный путь. Наш долг также и отмежеваться от этого пути. «Б. Х.» и г. Аридзе в этом случае тем более не могут быть на нас в претензии.

Перейдем ныне ко второму обвинению: нашему нежеланию сопутствовать г. Аридзе и «Б. Х.» в их требованиях к турецкому правительству.

Вопрос этот был уже отчасти освещен нами в передовице январьского номера, вызвавшей реплику г. Аридзе. В передовице мы ясно и отнюдь не «стыдливо» разоблачали «хитроумные» уловки «кавказистов», с которыми турецкие официальные круги, конечно, не имеют ничего общего. Хотя в этом отношении согласен с нами и г. Аридзе, заявляющий, что он «никогда не считал г. Баммата порт-паролем Турции».

Однако, к нашему удивлению, он продолжает волноваться. Его, как он сам признает, беспокоят «слухи, передаваемые из уст в уста» — т. е., в сущности, сплетни, ибо так в обыденной жизни называются распространяемые подобным образом «новости».

И вот, основываясь на такого рода «слухах», «Б. Х.» и г. Аридзе «требуют» от государства, существующего юридически, являющегося суб'ектом международного права и занимающего в международной иерархии далеко не последние позиции, чтобы оно официально опровергло базарную, в конце концов, молву и «отмежевалось» от юркого эмигранта, который совсем не убедительно силится доказать свою с ним связь.

Но разве г. Аридзе не известно, что бамматовские публикации, издаваемые в Турции, систематически конфискуются правительством? Разве не известно, чем закончилась недавняя поездка шефа «кавказистов» на Ближний Восток? Наконец, разве г. Аридзе не известны неоднократные заявления создателя новой Турции о том, что национальными границами страны являются ее современные границы и что она не мыслит о захватах?

Если г. Аридзе все это известно, то зачем мешать в одно: правительство Турции, непроверенные слухи и ловкого Баммата?! И зачем бросать нам в лицо тяжелое обвинение?!

ХРОНИКА

ВЕЛИКОДЕРЖАВНИКИ ПРОДОЛЖАЮТ ДРОБИТЬ ТЕРРИТОРИЮ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

23 февраля т. г. „Даг. пр." опубликовала следующее постановление ВЦИК, подписанное „всесоюзным старостой" Калининым и членом ВЦИК Артюхиным:

„Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. В целях успешного хозяйственного развития Кизлярского, Ачикулакского, Каясулинского, Караногайского и Шелковского районов включить эти районы в состав Орджоникидзевского края, выделив их из состава Дагестанской АССР.

2. Установить границу между Дагестанской АССР и Орджоникидзевским краем по реке Терек.

3. Обеспечить за колхозами десяти горных районов Дагестанской АССР право на безвозмездное пользование пастбищными угодьями на территории пяти районов, передаваемых из Дагестанской АССР в Орджоникидзевский край.

4. Образовать в Орджоникидзевском крае Кизлярский административный округ с центром в городе Кизляре в составе районов: Кизлярского, Ачикулакского, Каясулинского, Караногайского и Шелковского."

Постановление это является очередным империалистическим актом советского правительства, которое на Северном Кавказе систематически и более чем где либо применяет принцип „divide et impera". И в данном случае мотивы „успешного хозяйственного развития" являются лишь ширмой, не имеют никакого реального обоснования и должны прикрывать сугубо-политический акт, целью коего является ослабление национальных позиций Северного Кавказа. Перечисленные в постановлении районы имеют 90% нерусского населения, принадлежащего в основной массе к северокавкасским автохтонам (кроме северокавказцев, в Кизлярском и Шелковском районах живут армяне, грузины и небольшое количество калмыков). Все эти районы, как и вообще районы, расположенные на юг от р. Кумы и не вошедшие перед этим в состав т. н. национальных автономий (Моздокский и др.) хозяйственно тяготеют на юг, но никоим образом не на север, где расположен центр Орджоникидзевского края гор. Шет-Кала (Ворошиловск). Даже царское правительство в гораздо большей степени, чем это делают большевики, „поклонники хозяйственной рационализации", учитывало направление экономического тяготения перечисленных районов, включив значительнейшу часть из них в состав б. Терской области. Поэтому-то мы еще более убеждаемся в том, что в Северном Кавказе моменты хозяйственной целесообразности менее всего обязывают советское правительство. Оно руководствуется здесь исключительно политическими моментами, учитывая, что Северный Кавказ является ключем для владения всем Кавказом.

КОЛХОЗНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В МОЗДОКСКОМ РАЙОНЕ

„Ордж. пр." от 27-IV-1938 г. рисует следующую картину колхозной действительности в Моздокском районе:

„Моздокский район располагает богатыми возмож-

ностями для быстрейшего укрепления организационно-хозяйственной мощи колхозов и дальнейшего под'ема зажиточности колхозников. В районе имеется 85 тысяч гектаров прекрасных пахотных земель. Техническая мощность тракторного парка равняется 5 тысячам лошадиных сил. В колхозах выросли замечательные кадры стахановцев."

Однако—„при всем этом район не может пока похвалиться успехами". Урожаи в колхозах чрезвычайно низкие, а заработки колхозников нищенские.

„Средняя урожайность—пишет газета—по зерновым за прошлый год составила всего 9 центнаров с гектара. Средний доход на трудодень колхозника выразился: по хлебу 5 килограммов, деньгами 2 руб. 30 коп. Это — средние цифры. Есть большая группа колхозов в районе, где доход на трудодни значительно ниже. Выполнение сельскохозяйственных работ в районе проходит с большим напряжением."

Конечно, всему этому виной „враги народа", а также „стрелочники" советской колхозной системы — „районные и колхозные руководители":

„Все это, конечно, не случайно. Враги народа, орудовавшие в районе, брали ставку на то, чтобы подорвать колхозы, снизить урожайность. Много навредили враги колхозному строю. Но это нисколько не снимает, а наоборот, во сто крат увеличивает ответственность районных и колхозных руководителей за ликвидацию последствий вражеской работы в колхозах. Помочь быстрее привести в движение те огромные ресурсы, какими располагают колхозы района,—задача огромной политической важности.

Вот это-то как раз в районе и не чувствуется. Массовая политическая работа среди колхозников находится в заброшенном виде. Трудно, почти невозможно, найти такой колхоз, бригаду, где бы более или менее регулярно проводилась воспитательная работа с людьми. Районный комитет партии и его секретари показывают в этом плохой пример колхозным парторганизациям. Райком интересуется в колхозах всем, только не политической работой. Этот главный вопрос неизменно выпадает из поля зрения райкома.

Остатки классово-враждебных элементов, замаскировавшиеся в колхозах, хитро использовывают политическую беспечность районных руководителей. В результате, только за последнее время в колхозах был отмечен ряд фактов вредительской работы. Не получая сокрушительного отпора, враг нагло начинает действовать, направляя свое ядовитое жало на подрыв мощи колхозов. Вражеские элементы пытаются сорвать выполнение обязательств, принятых стахановцами и всеми колхозниками района, получить в этом году не ниже 21 центнера зерновых и 7 центнеров хлопка с гектара."

Но самое интересное заключается в характеристике междунациональных отношений в районе:

„Моздокский район—многонациональный район. Искуственное разжигание национальной розни—испытанный метод врагов. Чувствуя покладистость районного руководства, враги народа — шовинисты и буржуазные националисты—доходят до открытого гонения и избиения лучших стахановцев.

Председатель калмыцкого колхоза им. Городовникова Цыгануров всякими путями изжил русских колхозников из колхоза. Этот распоясавшийся националист избил лучшего стахановца кузнеца Степкина, когда тот пришел к нему за расчетом. Стахановке звеньевой А. Бинбеевой умышленно дали в звено подростков, чтобы звено не справилось с работами. Так это и получилось. Тогда правление колхоза списало с нее трудодни за весь 1937 год. Эти преступления остаются безнаказанными.

В колхозе „12 годовщина октября" двое осетин избили возчика горючего Новикова только за то, что он русский. Бригадир 16 тракторной бригады Моздокской МТС Мельников выгнал под разными предлогами из бригады всех чеченцев-трактористов. Все они работали не хуже русских, а тракторист-стахановец Хассиев имел лучшую выработку в бригаде.

Враги пускают в ход самые тонкие и подлые методы вредительства. Колхозник-переселенец сельхозартели „Красный казак" Н. Н. Хрынин заработал на свои трудодни около 2500 рублей денег. Имея нужду в деньгах, он подал заявление в правление колхоза. Вместо денег ему заявили: „езжай обратно к себе домой, не поедешь—не рассчитаем". И этот вражеский выпад кассира колхоза остался неразоблаченным и ненаказанным."

Т. е. вражда существует не только между автохтонами горцами и русским пришлым элементом, но и среди последнего: между „старожилами" казаками и свежими пришельцами, называемыми во времена царизма иногородними. Таким образом, в области национальных взаимоотношений в Северном Кавказе все остается по старому.

СОВЕТСКИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Текущий год является годом массовых гонений на учителей северокавказцев, кои изгоняются из школ и заменяются русскими учителями. Поводом этих гонений есть проводимая повсюду в СССР „борьба за русский язык", который-де „буржуазные националисты" в школах совершенно игнорировали. В результате, национальные школы вместо старых опытных педагогов заполняются лицами, не только не знающими родной язык учеников и не только неучами в общепринятом понятии, но и неучами по понятиям советским и даже незнающими большевистской „политграмоты." Об одном из таких учителей „Кр. Черкесия" пишет следующее:

„— Ну-с,—самодовольно улыбаясь, заявил учитель,— теперь-то уж вы знаете конституцию СССР. Вот, например, ты, Шмыгля. Скажи-ка мне, почему мы называем нашу конституцию именно нашей?

— Нашу конституцию мы называем именно нашей потому, что мы вносили в нее изменения,—бойко произнес заученную фразу вызванный ученик.

— Замечательно отвечаешь, — восхищается учитель и, заранее торжествуя, продолжает проверку знаний:— а, скажи, что такое есть социализм?

— Социализм это есть об'единение всех классов,— скороговоркой, очевидно, совершенно не разбираясь в смысле произнесенного, отвечает Шмыгля, попрежнему упершись взором в исписанные страницы тетради.

— Прекрасно!—потирает руки педагог.—А конспектик ты приготовил?

Ученик молча указывает на лежащую перед ним тетрадь, отчего педагог радостно заулыбался: смотрите, дескать, и удивляйтесь—у каждого ученика есть конспект!

— Ну, знаете,—довольный признается учитель—вы конституцию изучили не хуже меня!

Да, не хуже. Но и не лучше. Ученики знают конституцию как раз так, как ее знает их учитель. В этом нас убеждают конспекты, записанные учащимися под диктовку учителя.

Берем тетрадь того же ученика 7 класса Г. В. Шмыгли, поля которой испещрены отметками „отлично". Аккуратно разграфленные страницы. Вопросы перемешиваются с ответами, образуя словесную кашу из массы явных непростительных для ученика 7-го класса погрешностей против русского языка.

„Сколько классов было в царской России? — гласит вопрос.

„До октябрьской революции в бывшей царской России было 5 классов: патриархальный, мелкотоварный, капитализм, частный капитализм и социализм."

На этом, однако, открытия ученика и преподавателя, диктовавшего эту ересь, не кончаются. Спутав классы с общественно-экономическими укладами и сообщив, что социализм был построен еще до октябрьской революции, путаник-преподаватель заявил, что „социализм— есть об'единение всех классов."

Комментарии излишни. Грубейшими политическими ошибками наполнен весь конспект Шмыгли, как и конспекты других учащихся, ибо, повторяем, завуч школой т. Костанчук заявил, что вся эта белиберда заносилась учащимися в тетради под диктовку преподавателя.

Беседуем с заведующим Икон-Халковским районо т. Каракаевым.

— Это-ж где было?—равнодушно спрашивает Каракаев.

— У вас, в икон-халковской неполной средней школе. Преподаватель истории там напутал.

Последовал все тот же равнодушный вопрос:

— Фамилия?

— А вы сами разве не знаете?

— Забыл. А может и не знал никогда.

— Фамилия учителя—Румин.

— Надо будет что-то сделать, — заключил Каракаев,—может в школу эту придется с'ездить.

Аул Икон-Халк рядом с районным центром, но Каракаев давно уже там не бывал. Он вообще считает, что его приезд в школу—крайняя мера. Гораздо легче и приятнее для Каракаева писать бумажки, каковыми в более чем достаточном количестве снабжает районо директоров школ. Именно из-за такого кабинетного руководства школами допущены эти грубейшие извращения в изучении сталинской конституции учащимися."

Как видим „политграмота" в советских школах ничуть не отличается от, знаменитой „словесности" в царской армии, проводимой безграмотными „унтерами." А роль „товарища" Каракаева („национала"), воистину, трагична. Если он будет изгонять таких „историков", как Румин, его обвинят в „буржуазном национализме"; если же он „равнодушно" взирает на этакого рода советскую „словесность", то также его вина.

НАТУРАЛЬНЫЕ БОГАТСТВА ЧЕРКЕССКОЙ АВТ. ОБЛАСТИ

Черкесская авт. область составляет лишь незначительную часть Северного Кавказа и сообразно этому и находящиеся в ее пределах натуральные богатства представляют из себя только часть тех огромных естественных рессурсов, которые таятся в недрах нашей страны. О натуральных богатствах Черк. авт. обл. газ. „Красная Черкесия" (4-III-1938) пишет следующее:

„И те предварительные, далеко не полные, данные о богатствах недр Черкесии, которые установлены в начале разведывательных работ, подтверждают огромные залежи полезных ископаемых.

Каменный уголь, магнититы, хром, никель, ванадий, кобальт, свинцово-цинковые руды, медный колчедан, гипс, азбест, барит, охра и красящие глины, глауберова соль, промышленные и огнеупорные глины, строительный камень, цементное сырье,—вот краткий перечень того, что таится в недрах черкесских гор.

Расположение этих ископаемых можно разделить на два района — южный и северный. К южному району относится так называемая Кяфар-Агурская долина, где находится большинство только что перечисленных ископаемых.

В Кяфар-Агурской долине имеются залежи углей, которые насчитывают несколько пластов, мощностью от 0,4 до 0,8 метра. Запасы этого месторождения определяются в 800 тысяч тонн. Однако кяфар-агурские залежи этим не исчерпываются. К ним прилегает угленосная площадь в 5 раз большая, обещающая дать больше 15 миллионов тонн угля.

Обращают внимание на себя залежи магнетита, с содержанием хрома, никеля и с присутствием чигана, ванадия и кобальта. В основном все эти ископаемые находятся в районе горы Джемараклы-Тюбе, где наблюдалась местная магнитная аномалия, и две таких же магнитных аномалии замечены по хребту Эхреску в двух трех километрах от вершины Джемараклы-Тюбе.

Горные породы Кяфар-Агурского района имеют выходы многочисленных жилок медного колчедана. Разведочные работы обнаружили здесь наличие запасов барита, золота, платины, ртутной киновари, никеля и других редких металлов.

Далее к северу от Кяфар-Агурской долины, по берегам реки Зеленчук, по горам и плато их водоразделов, проходит полоса залеганий, не менее богатых, но уже не рудного порядка.

Прежде всего здесь обнаружены громадные запасы каменного угля. По предварительной разведке, в одной из балок реки Большой Зеленчук запасы угля исчисляются в 50 миллионов тонн.

Наличие разных цветов и сортов известняка, а также сырья для производства аллюминия и цемента говорит за богатство северного района. Огнеупорные глины в районе аула Кубина по своему качеству вполне пригодны для производства огнеупорных материалов.

Из трех месторождений медного купороса, обнаруженного в крае, два месторождения находятся на территории Черкесии, имея выходы один — на правом берегу Малого Зеленчука близ горы Шисса и другой — при впадении реки Кяфар в Большой Зеленчук.

Огромную ценность представляет и наличие сульфатных озер, дающих ежегодно до 6 тысяч тонн сырья для стекляной промышленности,

Но говоря о горных богатствах Черкесии приходится часто прибегать к таким терминам, как „еще непроверенные данные", „предполагаемые запасы" и т. д. Необходимо изучить ископаемые богатства Черкесии для использования их промышленностью."

* * *

В той-же газете (5-V-1938) помещена нижеследующая заметка о фауне Черк. авт. области:

„Сплошной лесной массив юга, его безлюдие и близость кавказского заповедника в значительной мере способствуют разнообразию и богатству животного мира. Не так давно этот район Черкесии был одним из основных мест распространения зубров. Сейчас их нет на Кавказе. Постепенно теснимых с востока на запад зубров еще можно было встретить лет 20 тому назад, но усиленное браконьерство, занесенная эпизотия, исключительно холодные зимы тех лет окончательно вытеснили зубров из этих мест.

Сохранившиеся породы зверей (медведи, олени, волки, рысь, лисы, туры, кабаны, выдры, горные серны) встречаются здесь довольно часто.

Присутствие крупных стад диких свиней выдают их многие следы.

Большие массивы ягодных растений (малина, смородина, костяника) привлекают лакомых медведей. Обыкновенно в дуплах и расщелинах скал водятся дикие пчелы, которые за лето наносят много меда, который так любит четвероногий лакомка.

Не менее интересен высокоценный зверь — выдра и куница. Приспособляясь к жизни, этот пушной зверь доходит до такой хитрости, как устраивание своих гнезд под водой.

Все это создает широкие возможности добычи ценной пушнины. Но те небольшие охотничьи артели, которые занимаются охотой от случая к случаю, не используют в полной мере всех этих возможностей.

Если пустынность местности в южном районе Черкесии определяет большую распространенность крупных диких животных, в других местах совершенно не встречаемых, то наибольшее распространение птиц наблюдается в более северных, населенных районах.

На горных склонах и осыпях пустынного хребта Абишира-Ахубы представительство пернатых весьма скромно. Только стайки горных курочек и индеек, чернобурый гриф, да дрозд-дерябь оживляют эти горы. И даже далее к северу, в сосновых и пихтовых лесах, обращает на себя внимание мертвая тишина, не нарушаемая чириканием и щебетанием птиц.

Но стоит спуститься дальше к северу, ближе к станице Сторожевой, и картина совершенно меняется. Горные и черные стрижи, чеканы, жаворонки, овсянки, дрозды, сырачи, городская и скалистая ласточка, альпийская ворона, иволга, хохлатый жаворонок, черный дрозд, зяблик, мухоловка, черноголовая сойка, стервятник, серый гриф—вот чем богат мир пернатых в этом районе.

Что касается более северных районов Черкесии, то здесь представительство животного мира ничем не отличается от мира зверей и пернатых прикубанских равнин."

ГОРСКАЯ ОПЕРЕТТА

Под таким заглавием „Ордж. правда" от 8 мая печатает нижеследующую рецензию об оперетте, написанной чеченским композитором Мепурновым:

„В ауле — праздник. Издалека доносятся отклики веселых девичьих песен. На площади веселится раз-

ряженная в лучшие платья молодежь. Потешают публику одетые в вывороченные шубы, в страшные и смешные войлочные маски аульские шуты-скоморохи — джугурги. Щурится, глядя на гуляющих, старый и хитрый Цаэба — владелец единственной в далеком горном селении лавки.

Удивительные события происходят сегодня с Цаэбой. То один, то другой из аульчан являются к нему в лавчонку и требуют у торговца простых, обыкновенных сит. Молодежь рассказывает купцу сочиненные ею небылицы о том, что на сита и дальше будет огромный спрос, что товара этого давно уже нельзя достать в близлежащих селениях.

Недоверчивый Цаэба постепенно начинает верить этим нелепым рассказам. Он уже согласен закупить в Грозном крупную партию сит, но у него нехватает денег, чтобы провести торговую операцию так, как он задумал.

Сама судьба неожиданно выручает Цаэбу. К нему в лавку является один из аульчан — бедняк Кейсар, который только-что получил заработанные им в городе сто рублей. Кейсар просит Цаэбу сохранить эти деньги в течение нескольких дней.

Теперь и деньги у Цаэбы есть и ничто не мешает ему совершить задуманную им коммерческую сделку.

Лавка, комнаты, двор Цаэбы заполнены ситами, но никто их, понятно, не покупает. Аульская молодежь, желая разорить богатея, придумала эту злую шутку. В довершение несчастья в магазин Цаэбы является и Кейсар, требуя свои сто рублей. Хитрый торговец утверждает, что он в первый раз видит бедняка и никаких денег у него не брал.

Друзья Кейсара вновь хотят отомстить Цаэбе.

Они подговаривают одну из аульских вдовушек—Калимат стать невестой Цаэбы. Купцу же молодежь рассказывает о несметных богатствах его будущей жены.

Торжественно и пышно начинается сватовство Цаэбы. Весь аул гуляет у него на свадьбе. Пиром правит традиционный (?) генерал—обязательная (?) фигура всех чеченских свадеб, веселят народ потешные джугурги.

По горским обычаям молодежь то и дело собирает деньги у самого Цаэбы и его друзей — старшины, судьи и муллы. И когда необходимые сто рублей собраны, Цаэбе об'являют, что и на этот раз он был обманут. Купец в бешенстве срывает со своей невесты чадру, под которой скрывается улыбающийся Кейсар.

Таково несложное содержание оперетты, которую поставил недавно на своей сцене чечено-ингушский национальный театр. Сюжетом для нее послужили истинные происшествия, которые разыгрались незадолго до революции в одном из горных аулов Чечни.

Либретто оперетты написано чеченским писателем С. Бадуевым, музыка же — горским композитором Мепурновым.

В национальных республиках Северного Кавказа имеется немало театров. Однако постановку музыкальной комедии первым из них попытался осуществить только чечено-ингушский театр. И эта попытка дала интересные и ценные результаты.

Близкая и знакомая тема, находчивое либретто, родная музыка, песни, танцы, которыми насыщено зрелище, позволили театру создать увлекательный и веселый спектакль.

Сюжет оперетты взят из прошлого чеченского народа.

Но автор посмотрел на это прошлое глазами современника. Он насытил либретто такими остроумными шутками, такими забавными чеченскими кеца (пословицами), такой злой издевкой над адатом, над муллами, судьями, купцами, что зрители на протяжении всего спектакля безудержно смеются над этими грозными в прошлом фигурами.

Композитор Мепурнов использовал для музыкального оформления спектакля все богатство народной чеченской музыки и пения.

В музыкальной канве спектакля сочетались в одно целое и танцовальные, и девичьи, и плясовые, и шуточные песни и мелодии.

Присутствуя на спектакле, чеченский зритель слышит мелодии своих любимых илли (песен), подпевает хорошо знакомым мотивам халлар — горских танцев.

Общее впечатление от спектакля дополняется хорошей игрой артистов. Среди них особенно выделяется арт. Ибрагимов, играющий Цаэбу. Знакомый чеченскому зрителю по интересным образам, созданным им в других пьесах, Ибрагимов и на этот раз рисует на сцене яркую фигуру плутоватого и хитрого аульского богатея. Запоминаются и арт. Гандаев в роли старшины, Пангуев (мулла), Эскерханов (судья), Исаева (Калимат), Кагерманов (Кейсар), Горчханов (генерал) и актеры, играющие джугургов.

Опыт создания горской оперетты, успешно осуществленный чечено-ингушским театром, заслуживает внимания и поддержки. Было бы очень интересно, если бы и другие национальные театры Северного Кавказа, используя свой богатейший фольклор и народное творчество, попытались поставить на своих сценах такие же интересные и оригинальные спектакли."

Из этой рецензии видно — к каким нелепым фабулам приходится прибегать авторам-„националам", чтобы иметь возможность творить и не подвергать свои произведения опасности „из'ятия". Но и это не помогает, так как каждое произведение авторов-„националов" в конце концов оказывается в глазах руссификаторов-великодержавников „классово-невыдержанным" и конфискуется.

СТРОИТЕЛЬСТВО КАНАЛОВ

Как у нас неоднократно сообщалось, советское правительство строит на Северном Кавказе ряд каналов, которые должны соединить систему рек Терека, Кубани и Кумы с Манычем и Доном. Об одном из этих каналов, т. н. Невинномысском, газ. „Ордж. пр." от 3-IV-1938 г. пишет следующее:

„Три года назад в ознаменование 15-летия освобождения Ставрополья от белогвардейских банд ЦК ВКП(б) и правительство постановили начать строительство канала Кубань-Егорлык.

В систему обводнения Ставрополья входят три самостоятельных канала: Невинномысский, Усть-Джегутинский и Терско-Кумский.

Большое значение в обводнении Ставрополья имеет Невинномысский канал, который будет представлять самое крупное сооружение во всей водной системе Кубань – Егорлык.

Строителям Невинномысского канала предстоит вынуть 6 миллионов 211 тысяч кубометров земли, уложить 160 тысяч кубометров бетона, исключая работы тоннельной части канала.

Канал начинается в двух с половиной километрах от станицы Невинномысской. Здесь идет строительство головного сооружения. Воды Кубани будут пересекаться 120-метровой бетонной плотиной с заборными шлюзами, с 6 металлическими затворами и глухой земляной плотиной, протяжением 1200 метров. Горизонт воды в Кубани поднимается на 4 метра. На постройку плотины потребуется 28500 кубометров бетона.

На всем 38-километровом протяжении до входного портала тоннеля канал будет иметь ширину по горизонту воды—28 метров, глубину – 3,9 метра.

Пропускная способность канала—80 кубометров воды в секунду, (судоходный канал Москва—Волга имеет пропускную способность воды 100 кубометров в секунду). По Невинномысскому каналу со временем пойдут водные трамваи и яхты.

На канале намечено строительство двух мощных электростанций. Первая станция у Сенгилеевского озера даст энергию на освещение города Ворошиловска, вторая станция будет выстроена под станицей Невинномысской.

В этом году развернется строительство километровой плотины у Сенгилеевского озера – будущего огромного водохранилища."

Однако, едва-ли этот победный тон соответствует действительному положению вещей. Скорее всего—это обыкновенное в советских условиях „очковтирательство". Об этом говорит состояние строительных работ на другом канале той-же самой системы — Терско-Кумском. Положение здесь „Ордж. пр." описывает немного раньше (12-I-1938) в следующих словах:

„Пройдет незначительное время и безводные степи Советского, Прималкинского, Курского, Степновского районов оросятся водами двух каналов, протяжением более 150 километров. Ныне мелководные реки Терек и Кума расширят свои берега. Изменится картина степей. От построенных советской и ольгинской государственных электростанций в квартирах колхозников вспыхнут электрические лампочки. Выполнение этого ответственного задания—строительства двух каналов—поручено Теркумстрою.

Справляется ли руководство Теркумстроя с возложенными на него задачами? К сожалению, нет. Об этом говорят десятки фактов.

Согласно плана в 1937 году требовалось закончить первую очередь работ с тем, чтобы пропустить воду до конца каждого канала. Кроме этого намечалось выстроить советскую и ольгинскую государственные электростанции, степновское водохранилище и достроить головные сооружения каналов на реках Баксане и Малке. Стоимость работ определялась в 6 миллионов рублей.

План являлся реальным и вполне выполнимым. В распоряжении Теркумстроя находились в достаточном количестве: специалисты, сильный механический парк и все необходимое оборудование для успешного выполнения программы. Но подведенные результаты работы за год неутешительны.

Из отпущенных средств на выполнение плана израсходовано только около 78 проц., причем по количеству подлежащих к сдаче в эксплоатацию об'ектов процент является совершенно ничтожным. С ведома горе-руководителей Теркумстроя большая часть средств ушла на работы, не предусмотренные генеральной сметой и проектом. Так были израсходованы на строительство неплановых об'ектов суммы, выделенные на эксплоатацию. В результате, план эксплоатационных мероприятий был подорван.

Нарушение плана привело и к другим казусам. Работы, не предусмотренные проектом, требовали согласия наркомзема, который утвердил их лишь в сентябре. Итог — три четверти года строительные участки оставались незагруженными.

Вместо постройки каналов, Теркумстрой ограничился постройкой сооружений на них и ликвидацией просадок при пропуске воды. План работ на данных об'ектах был снижен в два-три раза, и пропуск воды по ним не подвинулся ни на один километр.

Ход строительства подчас тормозит и Союзводтрест, доставляющий стройматериал. Он почему-то все материалы направляет на центральный склад, находящийся на станции Солдатской. Отсюда автомашинами, тракторами и гужтранспортом уже перевозятся на участки, на протяжении сотни километров, когда строительные точки расположены гораздо ближе к другим станциям железной дороги. Из-за этого головотяпства Теркумстрой перерасходовал по транспорту около 100 тысяч рублей.

На строительстве варварски эксплоатировался механический парк. С ведома главного инженера Михальченко все автомашины сосредоточены при механических мастерских ст. Солдатская, в 50 и 120 километрах от участка. Причем, руководство автопарком поручили некоему Назарову С. И. — человеку, не внушающему доверия. Не случайно вместо перевозок стройматериалов Назаров на автомашинах строительства занимался извозом. Степновскому райпотребсоюзу возил вино, пиво и другие товары. Кончилось тем, что в октябре 20 автомашин и четыре трактора оказались выведенными из строя. А задолженность за „услуги" Назарова выросла на первое ноября до 62 тысяч рублей.

На строительстве забыт важнейший вопрос—забота о живом человеке. На ряде участков для рабочих не созданы нормальные бытовые условия. Большая текучесть рабочей силы.

Всех недочетов, мешавших и продолжающих мешать строительству, нельзя перечислить. За безхозяйственность снят с работы и исключен из партии бывший начальник Теркумстроя Фаритьев, главный инженер Михальченко переведен на работу начальника конторы. Руководство обновлено, но последнее, к сожалению, не сделало выводов, не изучило ошибок прошлого года. Ряд недочетов не устранен и сейчас".

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— „Даг. пр." пишет: „За годы советской власти в Дагестане построено свыше 10 тысяч километров автомобильных дорог. Там, где были лишь труднопроходимые тропы да висячие мостики над пропастями, сейчас мчатся автомобили. Только за последние пять лет построено 3.200 километров дорог и 11.000 погонных метров мостов. На это строительство израсходовано 40 миллионов рублей. В плане третьей пятилетки намечено построить еще 4.000 километров дорог и 6.000 погонных метров мостов. На дорожное строительство будет затрачено 212 миллионов рублей. За последние годы у горцев выросли прекрасные кадры дорожных рабочих. Одних только горцев - подрывников насчитывается более двух с половиной тысяч. Такие районы, как Чародинский, Ахвахский, Курахский, Дахадаевский и другие, не имели прежде ни одного километра проезжей дороге и были почти недосягаемы. Сейчас машины идут в самые высокогорные аулы." Если мы учтем, что бездорожье значительно облегчало борьбу Северного Кавказа с русскими завоевателями, то сугубая заботливость большевиком и м е н н о в д о р о ж н о м с т р о и т е л ь с т в е станет нам вполне понятна.

— С 1 января т. г. приступлено к промышленной эксплоатации залежей каменного угля у аула Архит в Дагестане. На руднике работает пока 87 рабочих. В 1939 году добыча по плану должна достичь 10000 тонн.

— В т. году приступлено в постройке асфальтированного шоссе шириною в 12 метров, которое должно соединить т. н. Группу Кавказских Минеральных Вод. К концу лета должны быть построены первые 4 километра от Октябрьских ванн в Нарцана до р. Гумцук (Подкумок). Все строительство должно быть закончено в 1940 году.

Idaremize gelen eserler — Книги, полученные редакцией

— R. Instituto Superiore Orientale di Napoli — **Annali** Vol. X, fasc. I—II. Dicembre 1937/XVI—Marzo 1938/XVI.

— Святослав Доленга. — В р і ч н и ц ю г а н ь б и й с о р о м у. Видання Модеста Куницького. Варшава — 1938.

— Francesco Taddei — L'i n f a n z i a b o l s c e v i c a. Roma, 1938/XVI.

— M. E. Resul-zade — D a s P r o b l e m A s e r b e i d s c h a n. Verlag der Zeitschrift „Kurtulusch"; Berlin-Charlottenburg, 1938.

— A b d u l l a T o k a y — Vefatına 25 yıl tonayı bilen. Tertip etücisi hem naşiri. Yırak Şark Edil-Ural Türk-Tatar müslümanlarının dinî millî merkez maarif şubeşi; Mukden, 1938.

ПОПРАВКА

В прошлом номере при цитировании выступления г. Билатти в дискуссии по докладу г. Бончковского в клубе „Прометей" допущена корректорская ошибка. Начало предложения внизу правого столбца на стр. 28-ой, определяющего сущность либерализма, приведено в следующей форме: „Он выродился в т. н. парламентарную демократию с ее системой многопартийности и капитализма со всеми его последствиями: трестами, картелями, рабочими синдикатами и т. д., послужившими"... В действительности же оно должно читаться так: „Он выродился в т. н. парламентарную демократию с ее системой многопартийности и капитализма со всеми его последствиями: трестами, картелями, синдикатами и т. д., послужившими"... За мимовольное искажение мысли автора редакция просит у него прощения.

Mecmuanın müdürü: BALO BİLATTİ

Редактор журнала: БАЛО БИЛАТТИ

Müdürün adresi — Belwederska 44 m. 1, Warszawa (12), Pologne — Адрес редактора

DRUK. D. SZWEDE. WARECKA 9. TEL. 509-34